

НОВОЕ ВРЕМЯ

март 1992

Заботы
английского
лорда

10

Индекс 70621

- 0 7 2 2 . 3

С гласностью худо.
Как
со слышимостью?

I S S N 0 1 3 7

PARK TOURS
REISE
TOEGE
TRAVEL

**Ведущая компания ЮАР
предлагает все виды
туристического бизнеса:**

- профессиональный, культурный, спортивный и молодежный обмен;
- организация контактов деловых людей;
- обучение руководителей туристического бизнеса;
- торговля туристическим, спортивным оборудованием;
- посреднические функции между туристическими фирмами ЮАР и СССР.

Наши координаты:

30 Polleys Arcade Polleys-deurloop 30 Pretoriusstrat 235, Pretoria 0002
☎ (012) 21-6291/2 21-5537/8/9 ✉ SA 322206 ☎ 9, Pretoria 0001
Fax : (012) 325-6763 Reg. No. : 71/01542/07

Takkantoor / Branch :

260 Esselenstrat 260 ☎ 2022, Pretoria 0001 ☎ (012) 341-6403/4/5/6
Fax : (012) 44 3098

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

АРМИЯ <i>М. Шакина</i> ВЕЛИКА ДЕРЖАВА – А МИНИСТРА ОБОРОНЫ НЕТ!	4
ПОСЛЕ ПУТЧА ГЕНЕРАЛЫ НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТЫ...	6
СКАНДАЛ <i>А. Полюхов, А. Ковригин</i> КАРСКИЕ ВОРОТА В ЯДЕРНЫЙ АД	7
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>А. Дубнов</i> СТАНЕТ ЛИ ДЕМОСОСИА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПАРТИЕЙ?	17
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» <i>Н. Рябов</i> МИКРОФОН В ПАРЛАМЕНТЕ – НЕ ГЛАВНОЕ	20
МЫСЛИ ВСЛУХ <i>Л. Васильев</i> ТРАГЕДИЯ РУССКИХ (окончание)	22

МИР

БЛИЖНИЙ ВОСТОК <i>Д. Эгерский</i> СПОР О ДЕСЯТИ МИЛЛИАРДАХ	26
<i>И. Меньшиков</i> КАЗНИ ЛЮБЯТ УЧЕТ И КОНТРОЛЬ	28
РОССИЯ–ЮАР <i>Г. Сидорова</i> «НОВОЕ ВРЕМЯ» МЕЖДУ МОСКВОЙ И ПРЕТОРИЕЙ	30
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>И. Шомов</i> СЕКРЕТЫ «ДАЧИ ДОЛГОЛЕТИЯ»	34
США <i>Е. Русаков</i> ПРЕДВЫБОРНЫЙ ТАНЕЦ С ЛЮБИМОЙ	36
ПОЛЕМИКА <i>В. Ярынич, Л. Нихаев</i> ЯДЕРНОЙ ИМПОТЕНЦИЕЙ МЫ ЕЩЕ НЕ СТРАДАЕМ	38

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СУДЬБЫ <i>Л. Елин</i> ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛОРДА БЕТЕЛЛА	42
БИЗНЕС <i>Л. Млечин</i> ПЕПСИ НАЧИНАЕТ, НО КОКА, КАЖЕТСЯ, ВЫИГРЫВАЕТ	46
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Г. Федотов</i> БУДЕТ ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ РОССИЯ?	57
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>В. Мухин</i> ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>Т. Иванова</i> ГОЛОСА УЛИЦЫ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 3 марта 1992 года

У Новой Земли устроили свалку старых подводных лодок. Ядерные реакторы убивают океан

Стр.7

Где закупают морских раков, коньяк и икру для руководителей Северной Кореи

Стр.34

Охранник валютных проституток о мафии, милиции и сексуальных достоинствах иностранных граждан

Стр.62

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Вонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Тираж 150000.
Заказ №255.

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Хочу поделиться своими мыслями по поводу статьи М.Шакиной «Возвращение в окопы» (№51/91).

Шумиха вокруг фигуры Гавриила Попова уже утихла, и время все расставило на свои места. Заявление о его возможной отставке, думаю, потрясло многих. Я не москвичка, но для меня это было началом крушения демократических устоев. Попов — личность крупного масштаба. Да, он не ангел, да и кто в наше время безгрешен? Но давайте подумаем: неужели он мало сделал и для столицы, и для страны? Это человек с блестящим аналитическим умом, хороший публицист, настоящий интеллигент.

Расхождение его с Советами — большое место не только для Москвы. Советы еще во многом не избавились от некоего ортодоксального наследия, трения законодательной и исполнительной власти неизбежны. Это беда системы, а не Попова и Собчака.

Меня, мягко говоря, удивило, что Шакина пишет «бывший мэр». Это что, личное видение финала или жела-

ние поскорее расставить точки над «i»? Ведь речь шла о возможной (подчеркиваю, возможной) отставке. Вопрос должен был решиться к Новому году, так что уважаемая журналистка явно поторопилась, что вообще нежелательно делать.

Далее идут тирады о бессилии Гавриила Харитоновича. Простите, о каком бессилии может идти речь? Он взял на себя ответственность за город сначала как председатель Моссовета, потом как мэр. В этом что ли бессилие? И еще один момент: «...демократ Попов, позволивший, чтобы у него сдали нервы...» Но политик — прежде всего человек, и ничто человеческое ему не чуждо, в том числе и нервы тоже имеются. И, в общем-то, наверное, каждый человек имеет право на то, чтобы у него сдали нервы. Умирать на своем посту — тоже не лучший исход.

Так что поторопились «отпевать» Попова. Поддержали «Правду», поспешившую облить мэра грязью. Вопрос отставки, конечно, составляет о многом задуматься, можно делать выводы,

анализировать, но сдержанно и корректно, а то выходит как-то не очень...

Дина Рослик
Самара

■ Фарс путчистов 19 августа в Москве повлек за собой смехотворную интермедию в Индии. В этот день Коммунистическая партия Индии (марксистская, сокращенно — КПИ(м)) представила нам инсценировку идеологической пародии. После того как пришло известие о путче, КПИ(м) пошла с этой новостью в город. Коммунисты восторженно говорили о выходе Янаева и К°, называя путч великой, эпической победой марксизма-ленинизма. Они осудили Горбачева и Ельцина как капиталистических марионеток.

Поражение путча несколько не смутило партию. И до сегодняшнего дня она продолжает петь старую песню без всякого стеснения.

В 1962 году, когда китайские войска вторглись в Индию, КПИ(м) поддержала Китай даже не моргнув глазом. Поддержала во имя коммунистического интернационализма.

Застрелен, но не убит

■ Автор материала «Легко ли женщинам убивать?» (№46/91) Л.Млечин выступает в роли «отравителя колдцов», когда утверждает, что западноберлинский студент Бенно Онезорг был убит

полицейскими. Такое заявление напоминает мне продолжавшуюся 40 лет подстрекательскую кампанию сталинистов ГДР против полиции Западного Берлина. Онезорг был застрелен служащим криминальной полиции, который действовал в одиночку и был в штатском. Причем застрелен при невыясненных обстоятельствах. Полицейского приговорили к тюремному заключению. Но не за убийство! В нашем уголовном кодексе сказано: «Убийцей считается человек, который из жажды убий-

ства, для удовлетворения полового желания, из жадности или с помощью опасных для общества средств или для сокрытия другого уголовного преступления лишает человека жизни». Утверждать, что все это имело место в случае с Онезоргом, низко и не соответствует уровню вашего журнала. Полиция Западного Берлина в отличие от пограничных войск коммунистической ГДР не была бандой убийц.

Герберт Воош,
гауптмайстер полиции в отставке
Берлин, Германия
Фото из журнала «Шпигель»
(Германия)

При всем уважении к славной западноберлинской полиции и общей с гауптмайстером нелюбови к бывшему коммунистическому режиму приходится констатировать, что студент Бенно Онезорг все-таки был убит полицейским в 1967 году во время манифестации против визита в Западный Берлин шаха Ирана. И это убийство спровоцировало студенческие волнения во всей Западной Германии, а затем и привело к созданию леворадикальных террористических групп, которые решили на выстрел отвечать выстрелом.

Должен ли мэр умереть на своем посту?

«Идеологические гномы лечились в Москве»

«Чем больше ругают Киев, тем крепче стоим за самостоятельную Украину»

К счастью, эта консервативная сталинская фракция индийских коммунистов не имеет большого веса в политике. Во главе партии стоит горстка отставших от века сталинских мафусаилов, которые не пользуются поддержкой у молодежи. Между прочим, именно эти древние идеологические гномы регулярно лечились в Москве за счет советских налогоплательщиков. Хотели продлить свою жизнь для дальнейшей борьбы, во имя окончательной победы коммунизма во всем мире...

Вед Пракаш

Нью-Дели, Индия

■ Спасибо за публикацию материала «Верните наши цепи! Нам нечего больше

терять...» (50/91). Очень редко приходится слышать объективные оценки происходящего на Украине. Пренебрежительные рассуждения об обреченности Украины на гибель без Союза или колкости по поводу действий наших руководителей очень помогли нам сделать выбор в пользу суверенитета Украины. Подобные материалы в прессе лишь способствовали росту национального самосознания. Многие до сих пор еще не могут с уважением отнестись к нашему выбору.

Что касается армии, то при принятии пакета документов на сессии Верховного Совета Украины слово было представлено представителю генералитета. Он желал объяснить депутатам, что расходы на армию настолько велики, что самостоятельная Украина не под силу. Да вот только эффект был обратный. Депутаты возмутились грабительскими для народа военными расходами и укрепились в своих намерениях положить им конец, а для этого и создать свою армию. И я надеюсь: новая украинская армия будет создана на современных цивилизованных принципах, исключающих подавление личности и произвол, которыми прославилась в народе армия бывшего СССР.

Отвечая на вопрос, с кем же собирается воевать

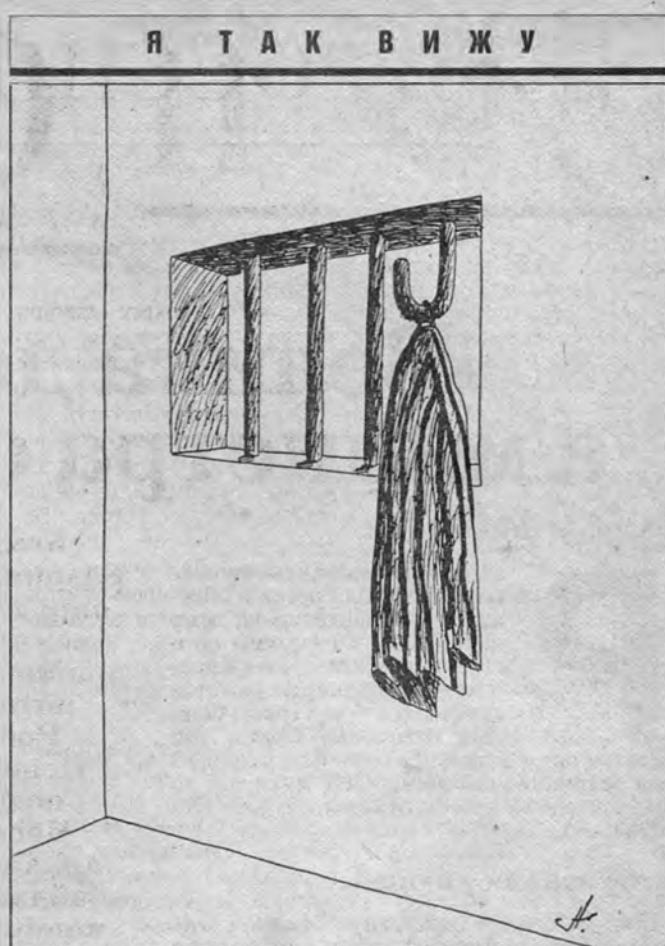

Рисунок Аркадия Гурского

Украина, хочу сказать — она вообще не собирается воевать. Она будет защищать свой народ, если, не дай Бог, возникнет такая необходи-

мость, чтобы никогда не оказаться в роли Кувейта. И именно поэтому расходы на военный бюджет у нас будут значительно снижены.

Татьяна Бондарь

Одесса, Украина

■ Я русская, живу в Голландии, читаю «Новое время». Выписал журнал мой муж еще до нашего знакомства, поэтому вам комплимент: иностранец из тысяч и тысяч журналов выбрал именно ваш и подписался на него!

Много приходит в ваш адрес недовольных писем. Но это нормально; ненормально, когда издание нравится всем. Особенно мне по душе рубрика «Женская логика»: материалы Ивановой просты и доступны всем, они без подтекста и домыслов.

Прошу опубликовать мое письмо, чтобы все узнали: ваш журнал интересует людей за рубежом.

М.Ван дер Геест

Вепло, Голландия

Подборку подготовила Т.Чернова

«Наш сукин сын»?

■ В выступлениях вашего журнала (да и остальной «демократической» прессы) на северо-корейскую тему можно выделить три ложных постулата.

Вы утверждаете, что наши отношения с Северной Кореей строились на идеологической основе, носили классовый характер и сегодня, следовательно, потеряли всякий смысл. Но если и была идеологизированность в наших отношениях с Ким Ир Сеном, то она исчезла с началом хрущевско-китайского конфликта. Затем это был уже брак по расчету. КНДР помогала нам поддерживать стратегическое равновесие в этом важнейшем регионе.

Это был «наш сукин сын», говоря словами президента Рузвельта.

Еще более нелепы утверждения об «агрессивных замыслах» КНДР. Ради чего Ким Ир Сену захватывать Южную Корею? Чтобы повысить жизненный уровень северокорейцев? А что делать с населением Южной Кореи, ровно в два раза превосходящим численно северокорейское? И, главное, зачем ставить под угрозу стабильность своего режима? Ведь раскол гораздо выгоднее: можно беспрерывно поддерживать энтузиазм обманутого народа. Ядер-

ное же оружие необходимо Северной Корее не как средство агрессии, а как единственное средство противостоять наглому давлению внешних сил.

И, наконец, третье: миф о Ким Ир Сене — сталинисте и догматике.

Да, я восхищаюсь этой личностью. Эксперимент, который сегодня осуществляет Ким Ир Сен в своей стране, имеет общечеловеческое значение. И никто не имеет права прерывать его. Ким Ир Сен выпрямил корейский народ, превратил нацию из кучи рыхлого песка в монолит. Он не дрогнул, выстоял под натиском сверхдержав. Ким Ир Сен начал с уничтожения сталинских кадров. Сегодня он осуждает наш флирт с Сеулом. Он находил общий язык и с «марксистом» Пол Потом, и с «ревизионистом» Берлингуэром.

Это Ким Ир Сен сказал: «Сейчас встает вопрос: коммунизм или национализм. Мы видим, что коммунизм — второй вопрос. Кому нужен коммунизм, если нет нации?» Но вашему «элитарному» журналу удобнее тиражировать затасканное клише об узколобом догматике.

Такой человек нужен и во главе России. И он появится.

Н.Ермаков

Велика держава — а министра обороны нет!

Марина Шакина

Разговоры о назначении министра обороны России и обсуждение кандидатур на этот пост совпали с резким обострением обстановки в Карабахе. Совпадение не кажется случайным — интересы бывших республик Союза так тесно и прихотливо переплелись, что иной раз если на одном конце СНГ чихнули, не знаешь, где на другом ответят «Будьте здоровы!».

Чтоб все как у людей...

События сильно подстегнули Минск-2, где стало ясно, что общей армии уже больше нет. Бывшая советская армия стала Азербайджану окончательно чужой, правда, непонятно чьей. Эффектная фраза президента Ельцина о том, что Россия создаст армию последней, врезалась всем в память. Но не пожинаем ли мы сегодня плоды некоей двусмысленности, плоды того, что своими именами вещи не называются?

В республиках отмежевываются от бывшей советской армии, «тактично» называют ее «оккупационной», подразумевая под этим другое слово — «российская». В России именно потому откладывают напоследок создание армии, что тоже ощущают бывшую советскую армию российской (именно об этом говорил в характерной для него завуалированной форме и Геннадий Бурбулис в своем телеинтервью 23 февраля). Так, может, прекратить душеспасительные беседы об объединенных силах СНГ? Армия остается бесхозной, и если ее солдаты сегодня убивают, разоружают, если ее арсеналы разграбляются непонятного происхождения вооруженными людьми, то вроде бы и апеллировать не к кому, и, с другой стороны, претензии предъявлять некому. Ну в самом деле не Азербайджану же, который является полноправным членом СНГ, которому принадлежит по определению эта самая армия...

Усиливает двусмысленность и другое обстоятельство — поиски подходящей кандидатуры на пост министра обороны России. Информация об этих поисках просачивается весьма глухая, что не создает здоровой атмосферы в обществе — министр обороны это не шутки. Это ключевой политический пост. Министра культуры можно утвердить тихой сапой, как это недавно и

Команда Ельцина еще не определила, в чем состоят национальные интересы России. Невнятная позиция Москвы в армяно-азербайджанском конфликте — тому подтверждение...

было сделано, но о претендентах на пост министра обороны желательно знать и парламенту, да и всем.

Список претендентов привлекает внимание наличием в нем непривычных штатских лиц. Пока таковых два — советник президента России по вопросам межнациональных отношений Галина Старовойтова и член-корреспондент Российской Академии наук Андрей Кокошин. Зная стремление нашего правительства устроить «все как у людей», то есть так же, как на Западе, совсем не исключено, что министром назначат штатского — такого российского Чейни. Но, может быть, не из этих двоих. Некоторые считают, что главная кандидатура, скорее всего, держится в тени.

Если делать «все как у людей», то наличие в списке Галины Старовойтовой очень кстати — совсем как в Финляндии, где министр обороны женщина, или как в Великобритании, где женщина недавно возглавила разведку. И все же, обращаясь к нашей специфике, трудно не признать, что умная,

Чья же все-таки армия уходит из Прибалтики?

компетентная, могущая по интеллекту дать сто очков вперед любому мужчине Галина Старовойтова имеет в Азербайджане, да и не только там, законченный имидж армянской лоббистки. Отношения России и Азербайджана за последнее время не отличаются большим доверием друг к другу. Зная те невероятные толки и слухи, которые распространяются в Баку как интерпретация московских событий, можно предположить, что разговоры о возможном назначении Старовойтовой доверия к России там не прибавили и вообще сыграли не слишком благоприятную роль. Проходившая в то же время московская встреча представителей Азербайджана и Армении отчасти обнадежила всех, но вопреки этому обстановка в Карабахе резко обострилась...

К вопросу о Гюлистанском договоре...

На вопросы о Старовойтовой в окологосударственных кругах реагируют весьма раздраженно, заявляя, что, мол, все это чуть ли не утка. Сама Галина Старовойтова говорила на своей пресс-конференции о возможном назначении вполне серьезно, хотя из скромности свои шансы оценивала не слишком высоко. За ее назначение, сказала она, ратует большая группа высокопоставленных военных.

Внезапная любовь наших военных к гражданским политикам достойна внимания. Второго кандидата в министры Андрея Кокошина также поддерживает группа военных. Уже сегодня его осаждают генералы со своими программами, проектами и

просьбами. В отличие от Галины Старовойтовой — этнографа и психолога, а затем политика-демократа, Андрей Кокошин имеет образ ученого-политолога, специалиста по вопросам стратегического равновесия, эксперта по вооружениям, по профилю — американиста. Посвятив всю жизнь проблеме взаимоотношений США — СССР в военно-политической области, Кокошин вряд ли сильно искушен во внутренней политике, но, очевидно, неплохо знаком с ВПК, с генералитетом, разбирается в системах вооружений (по своему базовому образованию он — технар, инженер по радиоэлектронике), осведомлен в проблемах армии. Политическая ориентация Кокошина, судя по всему, сегодня разумно-демократическая. Во всяком случае, все три дня в августе он провел в Белом доме.

Оба претендента согласны в том, что сегодня главная проблема нашей военной политики — это Закавказье. Здесь все упирается в вопрос — в чем состоят национальные интересы России и присутствуют ли они за Кавказским хребтом? Оба претендента склонны считать, что присутствуют.

Двусмысленность, связанная с нынешним статусом армии в Закавказье, мешает, мне кажется, правильно определить политику России в регионе. Москва до сих пор не поймет, чьи интересы — России ли, СНГ ли — надо ей формулировать в закавказской политике. Последние кровопролитные события показывают, что дальше так продолжаться не может. Позиции и бывшего СССР, и нынешней России в этом регионе никогда не проговаривались внятно, что только способствовало разгоранию конфликта. Нынешняя позиция, тоже, впрочем, не проговариваемая до конца, сводится к тому, что Азербайджан — независимое государство, Карабах — часть его территории, вмешиваться в конфликт нет оснований. Все сводится к посредническим усилиям. Такая позиция явно не устраивает Карабах, который постоянно ссылается на Гюлистанский договор 1813 года, согласно которому Карабах перешел под протекторат России.

Слишком бойкая торговля

Логическим продолжением такой позиции России станет скорый вывод войск из Закавказья. Обстрел казарм с солдатами внутренних войск — сигнал с той стороны, что пора убираться. Солдат придется выводить, и здесь России опять-таки надо решать — имеем ли мы моральное право оставить Карабах в такой ситуации или нет. Будем ли мы нести ответственность за него как наследники Российской империи и бывшего Советского Союза? Ссылки на Гюлистанский договор здесь вряд ли помогут — хотя бы потому, что согласно договору Россия приняла под свою руку около десятка ханств, которых сегодня попросту нет. И нынешний

Карабах — не то самое Карабахское ханство 1813 года, да и существует он в совсем иных исторических реалиях. Но историческое тяготение Карабаха к России в какой-то форме учитывать все же придется...

Еще один сложный вопрос — как в таком случае быть с оружием? По некоторым сведениям, руководство армии достигло в Баку соглашения в том, что постепенно все арсеналы и военная техника, расположенные на территории Азербайджана, будут передаваться в распоряжение формирующейся национальной армии Азербайджана. А оружие на территории Карабаха — очевидно, местным властям? Пример с «ГРАДОМ» должен хоть чему-то научить наших военачальников. Они сами «вложили» в руки азербайджанских этот самый «ГРАД», который тут же был использован против мирного населения и тех же солдат.

Надо ли исповедовать механический подход в вопросе разделения советских вооружений? Во всем мире агрессивным, нарушающим права человека режимам оружия не продают. Кроме того, не продают оружия и нестабильным, непредсказуемым правительствам. Президент Муталибов — опытный, серьезный политик, но, судя по всему, он не полностью владеет ситуацией в республике, если при нем использовались «ГРАДы». О нарушениях прав человека в Азербайджане — в частности в Карабахе — уже известно во всем мире, факты засвидетельствованы и подтверждены солидными европейскими правозащитниками. Пора бы нашему министерству иностранных дел всерьез заняться своим делом, провести внешнеполитическую экспертизу, выработать схему наших отношений с независимым Азербайджаном, который в перспективе обзаведется независимой же армией. Все возрастающую активность развивают в регионе Турция и Иран. Стоит ли так просто уступать в Закавказье свое влияние? Будущему министру обороны тоже будет над чем призадуматься. Наводненный оружием Азербайджан, не особенно стесняющийся использовать оружие массового поражения, создает угрозу не только собственному народу, но и России, и соседям, и всему мировому сообществу.

Думаю, при известии о применении установки «ГРАД» в Карабахе мир опять забеспокоился о судьбе ядерного оружия в бывшем СССР. Гарант, что в наших «горячих точках» вдруг не появится какая-нибудь тактическая ядерная установка с боезарядом, нет никаких — при том хаосе и бойкой торговле, которая царит в наших войсках.

Обострение ситуации в Карабахе показало еще одно — нехватку постоянного переговорно-консультативного процесса с СНГ по военным вопросам. В этом тоже проявляется инерция прошлого. Министр иностранных дел у нас есть. И министр обороны придется кстати.

Фото Юрия Гриня

Генералы ни в чем не виноваты...

Ачалов, Калинин, Макашов, Третьяк, Громов, Грачев... Российская прокуратура — об их роли в путче

Российская прокуратура, закончив следствие по делу ГКЧП, сообщила о результатах парламенту. Рассказывая депутатам, как происходил государственный переворот, следователь назвал значительное число генеральских имен. В «Матросскую тишину» попали двое — маршал Язов и генерал Варенников. Маршал Ахромеев покончил с собой.

Какую роль сыграли во время путча остальные военачальники и что они делают теперь?

Генерал **Владислав Ачалов**, заместитель министра обороны, до этого командующий воздушно-десантными войсками, народный депутат России. 17 августа 1991 года присутствовал на совещании членов будущего ГКЧП, где было принято решение о захвате власти в стране. Ночь с 18 на 19 августа Ачалов вместе с Язовым провел в Кремле в кабинете премьер-министра Павлова, где собрались заговорщики, совершившие государственный переворот. 20 августа Ачалов весь день занимался подготовкой к штурму Белого дома.

Представление прокуратуры России о привлечении Ачалова к уголовной ответственности парламент отверг. Генерал вместе с другими народными избранниками будет строить новую Россию.

Непосредственным исполнителем приказов путчистов в Москве стал генерал **Николай Калинин**, командующий Московским военным округом. 19 августа приказал ввести в Москву две дивизии — Таманскую и Канте-

мировскую. Указом Янаева был назначен комендантом Москвы. По просьбе КГБ подписал чистые бланки ордеров на арест. Он дважды выступал в программе «Время», и его мрачное лицо стало символом нового порядка.

После провала путча Калинин сдал округ, недавно назначен начальником Академии бронетанковых войск, но к исполнению обязанностей не приступил. Командующий Закавказским военным округом генерал Родионов после кровопролития в Тбилиси в апреле 1989 года был переведен в Москву и тоже назначен начальником Академии Генерального штаба. Такого рода опыт, надо полагать, считается полезным для молодых офицеров.

Восторженно встретил весть о создании ГКЧП неудачливый кандидат в президенты России генерал **Альберт Макашов**, командующий Приволжско-Уральским военным округом, народный депутат СССР.

Получив от маршала Язова сообщение о введении чрезвычайного положения, пытался заглушить на своей территории крамольное радиовещание, прекратить «враждебные» телепередачи, а командирам частей приказал начать патрулирование в городах. Газеты опубликовали отправленную им 20 августа шифротелеграмму в Кремль: «Военный Совет и войска округа обеспокоены нерешительностью по отношению к Ельцину и его окружению. Промедление смерти подобно. Считаю целесообразным ввести чрезвычайное положение в городе Самаре и городе Свердловске».

Что же с ним произошло после провала путча? Некоторое время назад он был освобожден от должности командующего округом и теперь украшает трехзвездными генеральскими погонами московские митинги. Национально-социалистические силы прочат Альберта Макашова на

пост премьеры «патриотического правительства».

Генерал **Иван Третьяк**, заместитель министра обороны, главнокомандующий войсками противовоздушной обороны, помог ГКЧП по своей линии. 19 августа, чтобы отрезать президента Горбачева от внешнего мира,

Третьяк запретил принимать и выпускать с крымского аэродрома Бильбек любые самолеты и приказал блокировать взлетно-посадочную полосу автомобилями. Что с ним? Отправлен в отставку.

Совсем недавно газеты опубликовали шифротелеграмму, которую вечером 19 августа отправил членом ГКЧП из далекой Сибири генерал **Борис Пьянков**, командующий Сибирским военным округом: «Военный Совет округа выражает свое недоумение малоэффективными действиями в отношении руководства Российской республики, продолжающих обман народа, призывающих не выполнять решения ГКЧП. Большинство трудового народа требует решительных действий. Военный Совет поддерживает требования трудового народа».

После провала путча генерал Пьянков назначен заместителем министра обороны, теперь — заместитель главнокомандующего вооруженными силами СНГ.

Много споров вызвала роль в августовских событиях героя афганской войны генерала **Бориса Громова**, которого в конце 1989 года неожиданно для всех назначили в министерство внутренних дел, первым заместителем к Борису

Пуго, будущему члену ГКЧП.

По словам следователя российской прокуратуры, отчитывавшегося перед парламентом, 18 августа вместе с командующими Киевским и другими военными округами в аэропорту Бильбек Борис Громов получил инструктаж от генерала Варенникова, который сообщил, что создан ГКЧП и в стране вводится чрезвычайное положение. 20 августа вместе с генералами Варенниковым, Ачаловым и Грачевым Борис Громов участвовал в совещании, где обсуждался вопрос о взаимодействии частей армии, КГБ и внутренних войск при штурме Белого дома и захвате президента Ельцина и других руководителей России. Но штурмовать Белый дом отказался.

После путча был освобожден от министерского поста. Недавно получил новое назначение — первым заместителем командующего сухопутными силами.

Интересна роль командующего воздушно-десантными частями генерала Павла Грачева. Сразу после провала путча маршал Шапошников представил его как главного героя сопротивления путчу. В изложении сле-

дователя прокуратуры роль генерала Грачева выглядит следующим образом.

С самого начала августа по указанию маршала Язова вместе с другими сотрудниками министерства обороны и с коллегами из КГБ Грачев изучал возможные последствия ввода в стране чрезвычайного положения. Ранним утром 19 августа по телефонному указанию генерала Ачалова он поднял Курскую десантную дивизию и приказал ей двигаться к Москве. Позже Ачалов приказал Грачеву взять под охрану Госбанк, Гохран, радио и телевидение. От маршала Язова получил указание подготовить объект, куда будут доставляться задержанные. Шифрограммой привел подчиненные ему по всей стране войска в состояние полной боевой готовности. Но в штурме Белого дома участвовать отказался.

После подавления путча Павел Грачев назначен первым заместителем командующего вооруженными силами СНГ.

Российская прокуратура считает подлежащим уголовной ответственности только генерала Ачалова. Следствие закончено. Забудем?

Карские ворота в ядерный ад

Смерть зовется «Новая Земля»?

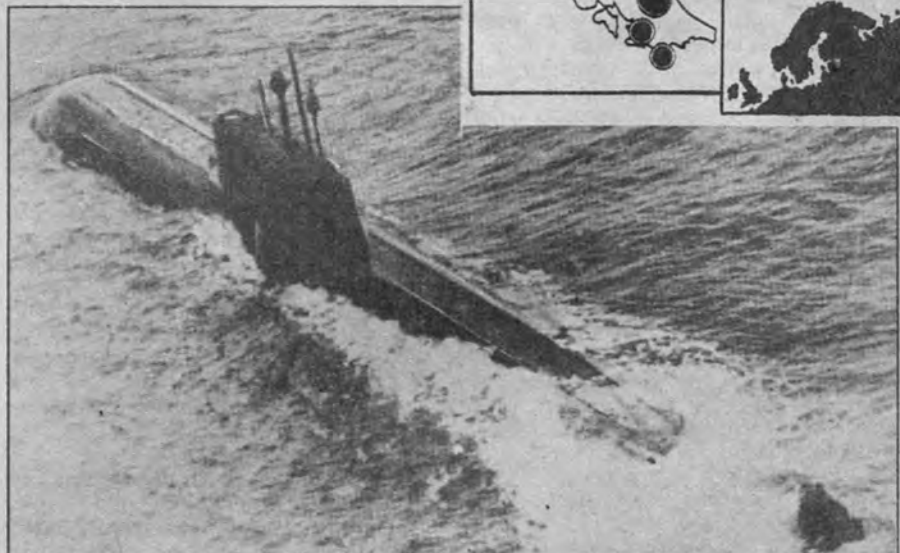
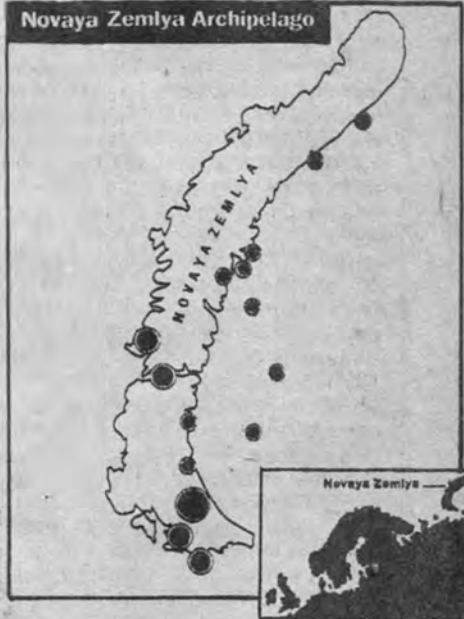
Ленин-революционер лежит в Мавзолее, но «Ленин»-ледокол нашел кончину на дне морском: три его аварийных реактора «покоятся» к востоку от Новой Земли. Могила не одиночная — поблизости отравляют арктические воды 12 реакторов с советских подлодок. На этом же кладбище в Карском море — и также тайком — захоронены одна субмарина целиком и четыре частично. Они известны по номерам (от К-3 до К-27), имени («Ленинский комсомол») или прозвищу («Хирисима»).

— Радиоактивные отходы ледоколов можно считать «кратовым холмиком» по сравнению с «горой», рожденной подлодками, — считает шведский эксперт экологической организации «Гринпис» Лена Аг. — Нынешние разоблачения — лишь начало неконтролируемого обвала.

С ней трудно не согласиться: уже сегодня известно, что вокруг архипелага затоплено 17 тысяч контейнеров с жидкой и твердой начинкой различной степени радиоактивности, причем координаты установлены только для 10 тысяч «утопленных». Среди них выделяется своими размерами тезка еще одного героя революции — баржа «Бауман». Перечисление экологических преступлений заняло бы слишком много места, но достаточно взгля-

нуть на карту, чтобы понять: центр «советского» сектора Арктики следует именовать районом ядерного геноцида над природой, над нынешним и будущими поколениями северян. Как жаловался мне один участник нескольких тайных операций, моряков из его родного Архангельска обманывали, уверяя, что на дно опускаются-де средства обороны против американских субмарин.

Здесь же проводились атомные взрывы, среди которых немало «рекордных»: самый мощный воздушный, первый подводный и первый

На карте, составленной активистами организации «Гринпис», отмечены основные места захоронения контейнеров с радиоактивными отходами, реакторов с атомоходов и подводных лодок, а также районы проведения испытаний ядерного оружия

под дном моря. Между северным и южным островами Новой Земли состоялось и наиболее «свежее» из испытаний в СССР, когда Семипалатинский полигон уже закрылся. В 1973 году мне довелось самому слышать из уст адмирала, командовавшего ранее базой на архипелаге, что «Новая Земля просто создана для ядерных экспериментов» и что «там нечего жалеть». Наверное, поэтому недавно выдвинута идея уничтожить на ней химическое оружие в огне подземных ядерных взрывов.

Но вернемся к атомному флоту, представляющему второй по уровню опасности источник радиоактивного заражения после допотопных АЭС советских моделей. Если на Кольской АЭС инспекторы МАГАТЭ насчитывают 317 «предпосылок риска для безопасности», то на военные корабли их просто не пускают, поскольку ядерные секреты ВМС международным организациям не подотчетны. А взглянуть, пощупать и замерить есть что. Всего бывший СССР, а теперь Россия располагает 170 судами, оснащенными 324 реакторами. Это 60 процентов всех таких установок в мире. 220 реакторов сосредоточены на Кольском полуострове. Справедливости ради отмечу, что Мурманск — порт приписки семи атомных ледоколов и грузовых судов. В той же гавани или в зоне Североморска — основной базы Северного флота — легкий авианосец и еще 115 атомных «единиц» ВМС.

Среди них преобладают, естественно, субмарины с баллистическими или крылатыми ракетами, а также ударные подлодки. Их 106 штук, причем каждая имеет когда один, когда два реактора на борту. Истинные данные о количестве и характере аварий на них до сих пор закрыты, но Карское кладбище свидетельствует, что они происходят давно и регулярно. Есть свидетельства тому и на дне других морей — нередко лодки гибли вдали от родной земли. Чаше дело ограничивается, правда, заражением оборудования, отсека или всего корпуса, но и в таких случаях страдают экипаж или ремонтники.

Так, например, случилось в июле 1961 года, когда лопнул трубопровод на субмарине вблизи британских берегов; в августе 1980 года, когда пожар охватил подлодку недалеко от Японии; в мае 1985 года, когда загорелся ракетноосец у причала во Владивостоке. В более серьезных ситуациях спасти подлодки не удавалось: апрель 1970 года, октябрь 1986-го и апрель 1989-го — наиболее близкая по времени и доступная информация катастрофа «Комсомолец» в Норвежском море. Если «Комсомолец» захотят и смогут поднять, его зараженные останки предположительно захоронят опять же в Карском море.

А Москва отрицает...

Представитель МАГАТЭ по делам печати доктор Ханс-Фридрих МАЙЕР на вопрос корреспондента «НВ» по поводу захоронений ядерных отходов в районе Новой Земли заявил:

«Первые предположения на этот счет прозвучали в ноябре 1991 года на одной из научных конференций в Норвегии. Однако официального подтверждения у нас нет. Более того, МАГАТЭ получило в 1990 году от правительства СССР официальное заявление: Советский Союз не осуществляет захоронения ядерных отходов в море... Прежде чем делать какие-либо серьезные выводы, надо дождаться результатов совместной экспедиции норвежских и российских специалистов. Она намечена на осень 1992 года».

До 1983 года, по словам Майера, только 11 стран — Бельгия, Франция, ФРГ, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, Швейцария, Англия и США — практиковали сброс радиоактивных отходов в открытое море. Конечно же, при соблюдении соответствующих мер безопасности. Делалось это в специально отведенных местах с точными координатами, главным образом в центре Атлантики между берегами Португалии и Центральной Америки. С той поры и по настоящее время действует мораторий на сброс. Подтвержденных данных о его нарушениях пока нет.

В 1993 году планируется поставить под запрет захоронение радиоактивных отходов в открытом море.

Анатолий Ковригин,
соб. корр. «Нового времени»
ВЕНА

В последние месяцы атомные подлодки СССР и СНГ (или России?) резко сократили патрулирование отдаленных акваторий. Тому есть политические, экономические и военные причины. Но с экологической точки зрения данное изменение нельзя однозначно считать благом, поскольку концентрация огромного числа потенциальных распространителей радиоактивности ныне приходится на очень ограниченный прибрежный район Баренцева моря. В наихудшем положении оказались здешние базы и Мурманский порт, где сосредоточено основное население региона. Эксперты указывают на возросшую опасность аварий из-за падения уровня техобслуживания кораблей, ухудшение дисциплины среди военных и гражданских специалистов, а также из-за того, что лодки чаще стали выходить в

море «накоротке», то есть на непродолжительные учения вблизи берегов. Последнее обстоятельство ведет к тому, что реакторы чаще работают в режиме разогрева, когда возникает самая большая вероятность поломки и отказов оборудования. В Баренцевом море стало «не протолкнуться» от субмарин, в том числе и американских. Последнее столкновение российских и американских подводников наделало шуму, но это отнюдь не единственный случай.

Существуют различные прогнозы относительно хода гипотетического разрастания аварии на подлодке в катастрофу, грозящую не только затронуть Кольский полуостров — Баренцево море, но и распространиться на значительную часть Северной Европы. Приводить содержащиеся в них цифры погибших и облученных я не считаю правильным, так как они явно высчитаны без учета неизвестных их авторам технических и иных параметров. Однако последствия могут быть серьезными.

Положение ухудшается тем, что в ограниченном корпусе субмарины невозможно разместить столь же разветвленные системы безопасности, как в залах АЭС. Да и сам реактор не сделаешь таким же герметичным и прочным. Оборудование для его охлаждения поэтому должно быть еще более мощным, чем на суше, хотя добиться этого практически невозможно, даже применяя вместо воды жидкие металлы. Наконец, эксплуатация атомной установки и ее профилактика в морских условиях крайне затруднены, а часть необходимого ремонтного оборудования имеется только на специальных плавбазах и заводах в нескольких портах. Если с лодкой случится беда, то ей приходится идти, неся угрозу заражения, в Мурманск, Североморск или Северодвинск, а там — люди...

Нужно отдавать себе отчет, что в Арктике мы стоим перед гигантской проблемой, распадающейся на три вопроса: что делать сегодня, чтобы не произошло новых аварий; как безопасно и только на суше захоронить завтра реакторы, отработавшее топливо и ядерные боеголовки со списанных и списываемых подлодок; каким образом дезактивировать все подводные «могильники» с высокой интенсивностью радиоактивности. Если нужные решения не будут найдены, то Арктику ожидает печальная участь.

Похуже, судьба Карского моря уже предопределена, но опускать руки преступно, ведь со временем круговые течения распространят атомное загрязнение по Северному Ледовитому океану, а затем и в Атлантику.

Александр Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»
СТОКГОЛЬМ

Станет ли Демроссия президентской партией?

Аркадий Дубнов

Демократическая Россия» сегодня похожа на брошенную с лестницы пустую и громко гремющую консервную банку» — такую фразу довелось услышать на днях. Сказано это было одним из российских депутатов на собрании блока демократических фракций в парламенте России, где обсуждалась кризисная ситуация, сложившаяся в Движении.

Не изящно. Но хлестко и даже образно. Да справедливо ли?

Это странное слово «нравственность»

Что же случилось? «Демократическая Россия» больше не существует? Или заявление пяти известных деятелей Демроссии — Марины Салье, Юрия Афанасьева, Беллы Денисенко, Леонида Баткина и Юрия Буртина (трое первых — народные

Демократия — это не «светлое будущее», а всего лишь процедура...

депутаты России) — о приостановке своего членства в руководящих органах Демроссии до созыва чрезвычайного съезда — политический демарш, преследующий узкопартийные тактические цели?

Предъявляя Координационному совету Демроссии тяжкие обвинения в «беспринципности и интриганстве, приспособленчестве, отсутствии своей национально-государственной и экономической позиции», в том, что совету «недостает качеств прежде всего нравственного порядка, потребных для ведения серьезной политики», авторы «заявления пяти» не могут не понимать, что вызывают таким образом серьезный кризис в Движении.

Родившись в виде блока различных низовых, массовых организаций, народных фронтов, объединений избирателей, Демроссия была объединена сверхзадачей — смести коммунистическую систему. Это произошло раньше, чем ожидалось даже по самым оптимистическим прогнозам.

Проживи мы безмятежно тот август, возможно, и до сего дня собирались бы массовые многотысячные манифестации под демороссовскими лозунгами. Но

Февраль 1990 года ознаменовался двумя крупнейшими манифестациями демократических сил. В этой колонне идет «Демплатформа» в КПСС, ставшая впоследствии Республиканской партией России

Демроссия перестала быть монолитом задолго до августа.

...Май 1991-го. Части советской армии и внутренних войск проводят депортацию армянского населения из Геташена и Мартунашена, способствуя проведению в жизнь «демографической» политики азербайджанского руководства в Нагорном Карабахе. Российский парламент безмолвствует. На Координационном совете Демроссии обсуждается предложенная Леонидом Баткиным резолюция с осуждением действий армии и призывом к парламенту России дать оценку происходящему. Совет большинством голосов одобряет первую часть резолюции и отклоняет вторую.

— Нельзя ставить руководство Верховного Совета в затруднительное положение, — говорят демороссы-прагматики, — на носу президентские выборы, это не практично.

— Но нравственность в конце XX века, а в наших обстоятельствах в особенности, есть понятие вполне практическое, — возражают возмутители спокойствия. И слышат в ответ: «Нравственность уместна в проповедях с амвона, а не в политике».

Пикантность ситуации еще и в том, что последние слова принадлежат уважаемому демократу, имеющему прямое отношение к православной конфессии...

Идеалисты и практики

Разворачивается ново-огаревский процесс. Группа «Независимая гражданская инициатива», куда входят Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Юрий Буртин, а также Елена Боннэр, Вячеслав Иванов, Владимир Библер и Лев Тимофеев, выступает с обращением к Борису Ельцину, в котором ставится под сомнение целесообразность подписания Союзного договора. В то же время Координационный совет большинством голосов принимает резолюцию, одобряющую Ново-Огарево как первый опыт политического компромисса.

Еще раньше, до рождения ново-огаревского «9+1», в руководстве Демроссии столкнулись два подхода к идее всеобщей политической стачки. По мысли радикальных демократов широкие шахтерские забастовки под политическими лозунгами, перерастая в стачку, должны были окончательно перевернуть ситуацию в стране и опрокинуть уже зашатанный государственный и номенклатурный центр. Центристы и здесь оказались в большинстве, не поддерживая эту идею.

— Самоубийственно для Демроссии призывать к неподготовленным акциям, — говорил впоследствии председатель Движения Владимир Боксер, — реакция воспользовалась бы этим и задумала Демроссию. И вообще рабочее движение подозрительно относилось к такого рода интеллигентским призывам, опасаясь, что на своих плечах оно пронесет к власти чуждую ему силу.

Да, в этом был прагматизм, но как в таком случае оценить призыв Андрея Сахарова в декабре 1989 года ко всеобщей политической забастовке? Она не состоялась тогда, но требование отмены 6-й статьи Конституции СССР («КПСС — руководящая и направляющая...») ошествилось

уже спустя несколько месяцев. Был ли тот призыв «интеллигентским»? Или он был «сахаровским» — гениальная интуиция была присуща Андрею Дмитриевичу не только как физик...

Все эти разногласия приводили до поры до времени к известному взаимному раздражению лишь внутри руководства Демроссии. Первый же раскол произошел на другом, правом фланге Движения уже после путча. В ноябре 1991-го на втором съезде Демроссии из Движения вышел блок «Народное согласие», куда входили травкинская Демократическая партия России, Российское христианско-демократическое движение Виктора Аксютчица и кадеты Михаила Астафьева.

Правоецентристская коалиция державников и государственников уже давно чувствовала себя неуютно среди либералов и центристов. Тем более что сторонники «единой и неделимой» уже разворачивались в «патриотическую» оппозицию к Ельцину, которая невозможна была бы в стане «победивших демороссов».

Ушли консерваторы справа, остались прагматики-центристы и радикалы слева. И если раньше последние стратегически были вместе против первых, то теперь они оказались наедине — друг против друга.

Команда на берегу

Сшибку предопределила не столько разность в подходе к российской государственности, сколько разное отношение к установившемуся правящему демократическому режиму. Если центристы (Лев Пономарев, Глеб Якунин, Владимир Боксер), отчасти отождествляя Демроссию с демократической властью, исходили в оценке ее действий из гуманного принципа «не навреди», то именно такая «соглашательская» тактика была неприемлема для радикалов.

Юрий Афанасьев, вчера — один из лидеров бывшей Межрегиональной депутатской группы, сегодня — один из бывших лидеров Демроссии.

Леонид Баткин, крупнейший специалист по истории Ренессанса, пришедший в Демроссию, надеясь сделать политику «негрязным» делом

Победители КПСС

«Демократическая Россия» заявила о себе весной 1990 года, когда перед выборами народных депутатов РСФСР и в местные Советы был создан избирательный блок оппозиционных к КПСС политических сил.

Местом и временем рождения Демроссии как организационно оформленного движения следует считать Учредительный съезд, состоявшийся в Москве в октябре 1990-го. 20 процентов делегатов съезда представляли объединения избирателей, 16 — Демократическую партию России, 10 процентов — «Демплатформу» в КПСС (ныне Республиканская партия России), 30 процентов — христианско-демократическое движение, 8 — социал-демократов, 14 — автономные местные организации, 3 — КПСС. В Движение вошли и непартийные общественно-политические объединения — «Мемориал», писательский «Апрель».

Право участвовать в Движении имеют отдельные граждане, общественные союзы, клубы, рабочие и стачечные комитеты... В периоды между съездами координаторами Движения выступают Совет представителей и Координационный совет.

На втором съезде председателями были избраны Юрий Афанасьев, Лев Пономарев, Марина Салье, Владимир Смирнов, Глеб Якунин.

Начало 1991 года ознаменовалось резким противостоянием между Демроссией и тоталитарными структурами государства. Грандиозные демонстрации в Москве, тогда еще — Ленинграде, крупных промышленных центрах, организованные Демроссией, подготовили почву для успешной президентской избирательной кампании в июне. Победа Бориса Ельцина во многом была обеспечена поддержкой Демроссии.

Составной частью Движения является блок демократических фракций в Верховном Совете России, насчитывающий около 300 депутатов.

Владимир Боксер, по специальности детский врач, главный идеолог «демократического прагматизма» в Движении

Отец Глеб Якунин, известный президентский защитник, отлученный православной епархией в 70-е годы за свою деятельность от прихода. Провел семь лет в лагерях и ссылке. Страстный антикоммунист и трезвый политик

Белла Денисенко, заместитель министра здравоохранения России, возглавила список наиболее авторитетных деятелей Демроссии, получила широкую известность после многодневных голодовок в поддержку требований бастующих шахтеров

Фото автора

Они считали, что Демроссия должна быть самостоятельной политической силой, которая не просто «обслуживала» бы власть, но являлась бы ее партнером, мощным союзником-оппонентом. Формула «условной поддержки» власти, выдвинутая в свое время Сахаровым, была для них принципиальной.

Отсюда и упреки в адрес некоторых руководителей Демроссии в неспособности к самостоятельной политике, поскольку они сами стали частью аппарата власти, во всяком случае московской. По словам Марины Салье, «московская организация Демроссии дружно встала на защиту московского правительства и, что еще хуже, не возражала против сращивания коммерческих структур с государственными».

Речь идет, по словам одного из народных депутатов, об «аппаратном перерождении Демроссии», приведшем к вытеснению из ее рядов лидеров-интеллектуалов.

Могло ли быть иначе? Интеллектуалы, если иметь в виду Юрия Афанасьева и близких к нему историков, публицистов, примкнули к Движению, когда этим самым аппаратом оно уже было, по существу, создано. Оставалось только надуть паруса и с попутным ветром ускорить его ход. Известные, громкие имена и призваны были стать этим попутным ветром.

И вот достигнута, казалось бы, желанная гавань. Матросы сошли на берег, их ждут «хвала и честь», и кто их убедит вернуться на борт корабля, чтобы плыть дальше? Капитан, собравший команду и сошедший с ней на берег за наградой, или нанятый лоцман, обнаруживший, что команда сошла не на том берегу?

Команда верит капитану, он знает, как ею управлять, и сделает все, чтобы ее сохранить. А лоцману ничего не остается, кроме как собирать собственную команду, а если он этого не умеет — снова наниматься в чужую...

За кем останется поле боя?

Мятежники требуют скорейшего созыва внеочередного съезда Движения. Парламентский блок демфракций их поддерживает. Аппарат не сильно противится — зачем? Представим, что съезд соберется. Разве он будет голосовать иначе, чем в прошлые разы? Разве он не поддержит тех, кого знает и кому верит, — Владимира Боксера, Льва Пономарева и их единомышленников? Да, наконец, всякий, кто занимается политикой, знает: чтобы провести «свое» решение, нужна аппаратная подготовка. Способны к ней Юрий Афанасьев? Юрий Буртин? Леонид Баткин?

Но если бы на съезде удалось обсудить и принять программные установки Движения, выработать принципы его деятельности в новых условиях, это стало бы уже само по себе фактором, способствующим консолидации его рядов. Последнее особенно важно для региональных организаций Демроссии, единство для них — вопрос жизненный, только сохранив его, они способны противостоять засилью местной посткоммунистической номенклатуры. Недаром же, несмотря на выход Николая

Травкина из Демроссии, многие региональные организации его партии до сих пор выступают сообща с Демроссией и от ее имени.

Именно в этой связи представляет интерес программный документ под названием «Дело для «Демократической России», подготовленный к пленуму Совета представителей Движения Юрием Буртиным. Для него главное дело Движения сегодня — стать «двигателем радикальной экономической реформы». Это будет «второй стадией антитоталитарной, демократической революции». Ельцинское руководство действует исключительно методами «революции сверху». Это, по Буртину, «крупнейшая стратегическая ошибка».

Он призывает к поддержке реформ «революцией снизу», созданием «общественных комитетов реформ на местах». Здесь очень много спорных идей, возможно утопических и даже опасных, вызывающих ассоциации с неким «институтом экономической опричнины». И тем не менее этот интересный и детально проработанный документ мог бы послужить пищей для размышления на съезде.

В выхолащанном виде эти идеи были реализованы «аппаратной» частью руководства Демроссии в организации учредительного съезда «Общественного комитета экономической реформы». Урезав функции таких комитетов до исключительно пропагандистских и информационных, съезд попытался создать просто механизм правительственных приводных ремней. Или механизм безусловной поддержки правительства.

Тогда уж уместно говорить о создании президентской партии, которая объединила бы в своих рядах членов президентской команды, ее сторонников, правительственных чиновников на местах, других здравомыслящих людей, разделяющих безусловно политику президента или ей сочувствующих. Идея носится в воздухе. О ней как о вполне реальной говорит и госсекретарь Геннадий Бурбулис.

В конце концов не эту ли цель преследовали создатели Движения демократических реформ с той только разницей, что партией должен был стать истеблишмент другого президента?

Не за это ли, кстати, критиковали ДДР лидеры Демроссии? Характер массового политического движения несовместим с элитарностью ДДР. И хотя сегодня один из его отцов-учредителей Станислав Шаталин говорит, что «ДДР пока себя только дискредитирует» своей пассивностью, успех такого движения не перечеркивает реальности замысла. Сумел же де Голль сначала стать лидером нации и президентом, а потом создать свою президентскую партию. Де Голля уже давно нет, а деголлевское «Объединение в поддержку республики» процветает и даже приводит к власти других президентов.

Но станет ли партией президента Демроссия? И захочет ли президент иметь именно эту партию? Ушедший на днюх в отставку пресс-секретарь президента России Павел Воинов намерен создать внепартийный избирательный блок «Новые демократические силы». Новая партия для президента?

Микрофон в парламенте — не главное

Из десяти опрошенных по случайному выбору людей, пожалуй, все десять не смогут ответить на вопрос «Кто такой Николай Рябов?». Даже на измененный вопрос «Кто председатель Совета Республики Верховного Совета России?» вряд ли кто-нибудь из десяти ответит правильно.

Вот уже четыре месяца как Николай Рябов сменил на парламентском посту весьма яркую фигуру — Владимира Исакова, когда-то верного ельцинца, а затем одного из знаменитой «шестерки изменников». Избрание Рябова прошло без особых проблем — ему не воспротивились ни коммунисты, ни демократы. Так кто же он, Николай Рябов? Бесцветная личность, устраивающая всех? Искушенный центрист? Рабочая лошадка, без которой трудно обойтись в любом деле и коммунистам, и демократам? Руководителей парламента надо знать в лицо — во всяком случае у нас и во всяком случае сегодня.

Николай Рябов производит впечатление человека сильного, спокойного и ровного в общении. Весь его облик и манеры ассоциируются со словом «надежность». Говорит тихо и неторопливо, с мягким провинциальным акцентом.

На вопросы корреспондента «НВ» отвечает председатель Совета Республики Верховного Совета России Николай РЯБОВ

Ваше имя редко упоминают в газетах, в них не встретишь ваших интервью или статей. Это не типично для высокопоставленного парламентского деятеля...

— У всех на слуху и на виду одна и та же группа людей, к которой «прикипели» газетчики и телерепортеры. О них никогда не забывают, их высказываниям домогаются, за их заявлениями следят. А кто-нибудь попробовал задаться вопросом: а что сделал такой человек за два года работы в парламенте? Что сделали депутаты, которые чаще всех выступают от микрофонов?

Вот сейчас от меня вышли два председателя комитетов. Мы дорабатывали закон

об освобождении от военной службы единственного сына у матери. Таких дел у меня ежедневно десятки, и, на мой взгляд, это важнее, чем круглые сутки давать интервью.

Зачем делать из Шахрая одиозную фигуру?

— Многие наши политики усвоили, что присутствие на публике, внимание прессы — это залог успеха...

— Значит, для меня более естествен другой закон. Я пришел сюда, как вы говорите, никому не известным человеком, ни на что особенно не претендовавшим. Я стал просто работать. И, очевидно, люди оценили это.

— Много среди депутатов разделяющих вашу точку зрения?

— Я полагаю, большинство. Поэтому их и мало видно.

Есть другая проблема: часть депутатов — в основном демократы — склонны уходить в исполнительные структуры власти. Я этого не понимаю. Они даже не отдают себе отчет в том, что тем самым ослабляют парламент. Если этот процесс не остановить, мы можем вообще прийти к ликвидации парламентаризма в стране.

Совмещать должность в исполнительных органах и работу в парламенте невозможно. Те, кто пытаются это делать, сами понимают, что как депутаты они ноль.

— Вы имеете в виду Сергея Шахрая?

— Разве только Шахрая? Зачем делать из него одиозную фигуру? Есть и много других... Кстати, мы создаем профессиональный парламент, и с первого апреля депутатам-совместителям придется сделать выбор.

— А это не приведет к парламентскому кризису?

Николаю Рябову 46 лет. Он родом из села в Ростовской области. Из рабочей семьи. Окончил техникум, затем военно-политическое училище. Но из армии уволился очень быстро. Закончил юридический факультет Ростовского университета и преподавал в сельскохозяйственном техникуме. «Я не стремился в правоохранительные органы — ни в прокуратуру, ни в суд. В те вре-

мена служить закону было невозможно, и я для себя решил, что лучше буду работать с молодежью», — говорит Николай Рябов. В народные депутаты РСФСР баллотировался как независимый кандидат, хотя оставался коммунистом и даже секретарем партийной организации. Подчеркивает, что его взглядам были полностью созвучны позиции «Демократической России».

Вышел из рядов КПСС в дни путча. Все три августовских дня провел в Белом доме. В октябре сменил Владимира Исакова на посту председателя Совета Республики. Он возглавил и парламентскую группу российского Верховного Совета.

Жена Николая Рябова — учитель музыки. Сын заканчивает юридический факультет Ростовского университета.

— Нет. Я убежден, что большинство депутатов останется работать в Верховном Совете.

— Не мешает ли работе вашей палаты фракционная борьба?

— В любом нормальном парламенте фракции создаются по партийной принадлежности. Наш Верховный Совет в этом смысле весьма своеобразен: у нас фракции возникли без партий, и теперь депутаты начинают искать, «нарабатывать» себе социальную базу. Этим отчасти и объясняется стремление почаще выступать перед микрофоном, побыть на публике...

Вот сегодня мы целый час на сессии утверждали повестку дня. Много было предложено для обсуждения вопросов вроде бы важных и неотложных. Но это только внешне. Для серьезного парламентария такой путь малоприменим. Серьезный парламентарий сначала незаметно провел бы работу в комитете, и если бы получил результаты, то лишь тогда направился к микрофону. А у нас часто бывает так: прочитал о чем-то в газете и тут же — требую разобраться, требую заслушать, требую запросить. А на столе лежит повестка дня, а в ней то, чего в первую очередь ждут люди.

Безусловно, интересно узнать, как столкнулись две подлодки. И все мы готовы негодовать по этому поводу — мы платим налоги, содержим армию (ведь вы знаете, что армия находится на содержании России), а чужеземец гуляет в наших водах. Но толку что, если мы сейчас это «быстренько послушаем»? Зато депутат показал, что «заботится о безопасности, о народе».

Я по-другому понимаю заботу — предложи хороший закон, хорошую военную концепцию, поработай над ней, сколько требуется. А если каждый день только по фактам «бегать», то они будут только множиться.

«Иногда мы слишком доверяем правительству»

— В компетенции вашей палаты — экономика. Каково ваше мнение о первых месяцах реформы?

— Правительству, конечно, трудно, потому что с первого шага оно было несвободно. Первый шаг сделали за него.

Кабинет реформ получил поддержку со стороны и общества, и парламента, но это не поддержка вообще. Совершенно естественна и разумна критика со стороны председателя Верховного Совета. Весь президиум озабочен ходом реформы, сигналами тревоги и неодобрения с мест. Правительству мы доверяем, но требуем ответственности и своевременных корректировок.

Возьмите заседание парламента, на котором обсуждалась судьба национальной российской библиотеки. Правительство совершило просчет, парламент его поправил. Зачем считать это конфронтацией?

Иногда мы даже слишком доверяем правительству, как это случилось при обсуждении налоговой системы. Сегодня точно так же ясно, что мы напрасно дали президенту право не только формировать персональный состав правительства, но и менять по своему усмотрению его структуру.

— А что именно вас насторожило?

— Факты общеизвестные — например, указ о слиянии министерства внутренних дел и Агентства федеральной безопасности. Указ отменен, но были потрачены время, деньги, усилия, было возбуждено общественное мнение. Дело от этого не выиграло, а пострадало. А государственно-правовое управление при президенте? Это шаг ошибочный, и я более чем убежден, что вскоре этот орган будет ликвидирован. Не может один и тот же орган координировать исполнительные и судебные структуры.

А ликвидация целого ряда министерств, создание на их месте уродливых департаментов? Например, упразднено союзное министерство геологии, недавно ликвидировали и российский государственный комитет по геологии. Чем богата Россия кроме людей? Недрами. Как можно забросить этот участок и пускать дело на самотек?

— А разве такого рода документы не обсуждаются совместно представителями правительства и парламента?

— Такой механизм предусмотрен и действует, но... помимо него появляется очень много нормативных актов. Минута рабочие группы, бумаги попадают прямо на стол президента.

— Высвобождение цен привнесло в экономику положительные тенденции: появились товары, стабилизируется рубль. К сожалению, правительство медлит со следующими шагами. Какой вам представляется ситуация в экономике? Что нужно сделать в первую очередь?

— Я не разделяю эйфории, которая владеет некоторыми представителями правительства, — мол, все идет по графику.

То, что произошло, — не стабилизация цен. Стабилизация цен произойдет лишь тогда, когда цены будут соотноситься с производством. А производству правительство уделяет мало внимания. И при этом еще и промахи совершает. Что, например, означает указ, разрешающий всем физическим и юридическим лицам расчеты наличными? Во-первых, он осложняет проблему наличного денежного обращения. Во-вторых, откуда в таком случае у нас возьмутся налоги? Движение денежной массы становится неконтролируемым, неподотчетным.

Мне кажется, правительству следует незамедлительно взять под контроль государственные предприятия. Не может государство ни при каких обстоятельствах так просто отказаться от управления собственным имуществом. Результат — остановка сотен и сотен заводов. Низкая загрузка производственных мощностей. Сегодня руководители предприятий отпи-

рывают работников в бессрочные отпуска, завтра будут вынуждены их уволить.

Хотим мы или нет, нам придется восстанавливать договорные связи хотя бы на 50—70 процентов. У трудовых коллективов должны быть какие-то гарантии. Можно махнуть рукой, скажем, на военно-промышленный комплекс, дескать, живите как хотите. А как? Производство некоторых видов вооружений занимает не день, не год, а то и не два. Вот, например, вы сделали половину подводной лодки, а вам говорят — дальше не надо. Банк требует возврата кредитов, рабочие — зарплату, подрядчики — расчета. Разве можно все обрубать в одночасье?

«Обвальная» приватизация — это провокация»

— Вы считаете, что надо вернуться к заключению обязательных договоров?

— Да. Тогда у нас появится время для спокойной приватизации, структурной перестройки, демомонизации производства. «Обвальная» приватизация, о которой много шумят, — это провокация. От такой приватизации и народ ничего не получит, и государство хозяйства не наладит.

На территории бывшей ГДР тоже идет приватизация, но там покупатели отбирают по пять-шесть месяцев. А мы считаем, что все можно сделать за неделю...

— Вы упомянули, что парламент будет корректировать налоговую политику...

— Нынешние налоги процентов на 80 выполняют фискальную роль, то есть служат пополнению казны. Стимулирующая их роль невелика, да и то направлена в основном на социальную сферу и совсем немного на расширение производства. При этом я убежден, что правительство никогда не получит той доходной части бюджета, которую запланировало на первый квартал. Большие сомнения вызывает и налог на добавленную стоимость. Так что парламент, очевидно, будет пересматривать и ставки налогов, и их структуру. Налоги на поставщиков продуктов мы уже понизили.

— На Съезде народных депутатов будет принята новая конституция?

— Надо принимать. Новая конституция — это уже новое государство. Сколько ни латай брежневскую конституцию, постоянно натыкаешься на старую идеологию.

Камень преткновения сегодня — раздел о национально-государственном устройстве. Надеюсь, что к середине марта нам удастся согласовать основные положения о распределении полномочий между субъектами федерации и принять соответствующий закон. Тогда мы смело можем предлагать проект конституции съезду. Если нет — у нас края и области скоро начнут заявлять о своем выходе из федерации.

Беседу вел Марина Шакина

Потенциал народа огромен, хотя ныне придавлен, изморожен, изуродован режимом...

Фото В. Христовича

Трагедия русских

Леонид Васильев

Национальная идея в России выходит на авансцену. Будет ли она звучать цивилизованно?

Русская национальная идея родилась не вчера и по сути своей необычайно многообразна и объемна. В самом общем виде эта идея сводится к тому, что Россия своеобразна и самобытна, что ее национальной традиции более свойствен общинный коллективизм (вариант: православная соборность), чем европейский индивидуализм, и что Россия — это прежде всего и главным образом государство, причем государство великое, то есть все та же империя. Отсюда делается вывод, что самобытность следует ценить и беречь, коллективизм и соборность по мере возможности сохранять и возрождать, а государству, причем сильному, а то и самовластному, не дать погибнуть.

Удобная формула

Генеральная формула национальной идеи (прошу прощения за ее вынужденное

Окончание. Начало в № 9/92.

огрубление) может устроить в нашей стране сегодня достаточно многих, от вчерашних коммунистов до монархистов, не говоря уже о различного рода профашистских национал-социалистических группах, в обилии рождающихся в смутные годы везде и достаточно крикливо заявляющих о себе у нас. Активными ее сторонниками могут стать кадровые военные и представители полувоенных формирований типа казачьих.

Национальная русская идея в ее едва ли не наиболее махровой националистической модификации не просто выходит на авансцену политической жизни России, но и спланирует вокруг себя реальные силы. С одной стороны, она опирается на величие тех, кто ее отстаивал в прошлом и готов поддержать сегодня, не исключая и Солженицына. С другой, на трагедию униженного народа, воспринимающего многое из происходящего сквозь призму традиций и стереотипов (развалили страну, сделали русских бесправными, особенно на окраинах, где их бьют). С третьей, на тех, кто не хочет уходить в прошлое вместе с империей, которой они ревностно служили, будь то влиятельные партocrats или бесправ-

ные армейские офицеры. Наконец, на люмпенизированные слои городских окраин, зараженные этнофобными предрассудками и в духовном отношении являющиеся потомками черносотенцев. Думаю, что перечислил еще далеко не всех.

Словом, перед нами грозная социальная сила. Как быть с этой силой? Можно ли ее нейтрализовать? Переориентировать?

Казалось бы, что проще — взять на вооружение национально-патриотическую идею, придать ей демократическое звучание на американский манер и отнять столь сильный козырь, столь грозное оружие из рук оппозиционеров. Так за чем же дело?!

В том-то и заключается трагедия теперь уже не просто русских, но России как историко-политической реальности, как претендующего на достойное существование в будущем государства, что либерально-демократические принципы бытия и формы существования этого государства — а именно таковым видят его и вставшие ныне у власти руководители, и поддерживающие их передовые слои народа, и, что весьма немаловажно, готовые помочь именно такой России передовые страны мирового сообщества, — практически не совмещаются с русской национальной идеей. Во всяком случае с этой идеей в той ее привычной и апробированной веками форме, в какой она всем известна и реализуется ныне национал-патриотами.

Обратим внимание: стоит только озабоченным лидерам современной России так или иначе поддержать национально-патриотическую идею в любой ее форме — то ли в вопросе

о границах, то ли в связи с правами национальностей, — почти автоматически эти лидеры оказываются в ситуации, когда они вынуждены оправдываться, объясняться или отступать. Отступать под давлением тех, кто последователен в отстаивании принципов либеральной демократии. Под напором тех, кто не согласен с самой постановкой вопроса о возможности пересмотра границ, ограничения чьих-либо прав, кто справедливо видит в этом угрозу и для России, и для всего мира, и в конечном счете для демократии. Почему же так?

Все не без греха

В сложившихся у нас условиях любое открытое проявление национал-патриотизма, включая, казалось бы, резонную постановку вопроса о границах и землях (та же проблема Крыма, русских областей Казахстана), о разумных пределах самостоятельности для анклавных образований типа Волжской Татарии, не говоря уже о поддержке идеи возрождения окраинных казачьих формирований или о подчеркнутой симпатии к православию, практически оказывается проявлением великодержавной идеи.

И в умах людей, и в политической практике русская национальная идея оказывается неразрывно слитой с идеей великодержавной, имперской, тоталитарной. И именно в качестве таковой сразу же и весьма решительно отвергается демократами.

Насколько это справедливо — вопрос совершенно иной. Быть может, время позволит разобраться в этом и все станет на свои места. Но

сегодня, после крушения ненавистной народам империи, любой акцент на именно русские, российские, то есть опять-таки великодержавные имперские интересы воспринимается однозначно.

Так как же быть в этой сложной ситуации демократам? Ведь далеко не случайно у самых заметных политиков, от Рущкого до Собчака, проскальзывают великодержавные нотки. Небезгрешен в этом плане и сам президент. Да и как быть без греха, если на тебя оказывается такое давление справа, со стороны национал-патриотов? Стоит обратить внимание и на другую сторону проблемы: до каких пор можно отступать под давлением сепаратистов, грозящих разрушить федеративную Россию так же, как до того была разрушена тоталитарная империя? Где критерий, определяющий разумность уступок? Ведь та же Британия не отдала Шотландию в руки сепаратистов — а они есть, и их не так уж там мало. Почему же Россия должна безмолвно отступать под их натиском?

Выход ищут многие. Дилемма выглядит просто. Либо ради великодержавной идеи не допускать развала страны, либо допустить его, не делая из этого вселенской трагедии.

Эта дилемма оставляет подлинным демократам лишь одно: молчаливо согласиться с логическим ходом процесса развала империи, затрагивающим ныне уже и собственно Россию. Но те же демократы, находясь у власти, не могут не видеть, что такого рода решение чревато не только потерей власти, но и возможным, даже скорым триумфом национал-патриотов, хорошо если умеренного толка. Ведь совсем не случайно упоминавшиеся только что великодержавные срывы демократических лидеров: они обеспокоены, ищут выхода, стараются, если так можно выразиться, и невинность соблюсти, и капитал приобрести. Но есть ли выход?

Строго говоря, его нет. Русская национальная идея сегодня, в ее современной интерпретации, опирающейся на классические тезисы национал-патриотизма, с либерально-демократическими принципами принципиально несовместима. Единственный возможный выход — изменение генеральной формулы этой идеи, новая ее интерпретация.

На мой взгляд, все дело сейчас в том, чтобы заставить, суметь заставить поверить русских в самом широком смысле этого слова — а теперь, после развала империи, Россия почти целиком заселена только русскими (россиянами, русскоязычными) — в то, что великая страна не погибла. Напротив, возрождается.

Ради возрождения великой страны русских, страны россиян, можно и должно чем-то поступиться. В частности, ввести сепаратистские устрем-

Некоторые считают: спор из-за Черноморского флота — проявление имперского шовинизма со стороны России.

ления, питаемые легкостью развала империи и фактом создания многих независимых государств, в русло умеренной национально-культурной автономии, сделав при этом упор на разум большинства, противостоящий устремлениям экстремистов. Идею права наций на самоопределение в ее привычной (хотя и реально лживой) марксистской интерпретации заменить на более разумную идею права этнических групп на консолидацию и национальное развитие в рамках все той же национально-культурной автономии.

Параллельно с этим стоило бы дать максимальную самостоятельность крупным регионам, превратив их в подобие американских штатов или немецких земель. Это погасит вспышки сепаратизма, питающиеся справедливыми или иллюзорными представлениями о том, что «все живут за наш счет».

Это наши герои

Нечто вроде национально-культурной идеи должно выступить и в качестве альтернативы русской национально-патриотической идее в масштабах всей России. На передний план в рамках русских национально-культурных (подчеркиваю: именно национально-культурных, но не национально-патриотических!) построений нужно выдвинуть широкий фронт пропаганды великой русской (российской, русскоязычной, если угодно) культуры. Ни в коем случае нельзя устраняться от возвышения и тех могучих фигур типа отца Сергия или великих князей далекого прошлого, на которых ныне концентрируют свое внимание национал-патриоты порой наиболее экстремистского толка. Это не их великие герои, это наши, русские, российские выдающиеся деятели. Но, разумеется, акцент должен быть сделан не на собирание империи, как то было типичным для интерпретации русской истории в недавнем прошлом и как это типично для национал-патриотической пропаганды сегодня, но на историко-культурное значение деятельности великих предков, создавших не столько мощную империю, сколько высочайшую русскую культуру.

Разумеется, никто никогда не будет насильственно превращать татар, дагестанцев или башкир (как, впрочем, евреев, немцев и обрусевших кавказцев, живущих вне Кавказа) в русских. Но при этом все они все же будут русскими — или россиянами, полноправными жителями возрождающейся великой демократической России. Ну а сами русские, собственно русские, те, кто ощущает в наши дни свою униженность и потому составляет резерв нацио-

нал-патриотов, при этом воспрянут духом и обретут возможность удовлетворить национальное чувство, причастившись к великой культуре своей страны.

Незачем завидовать тем, кто торгует мандаринами

Я меньше всего склонен присоединиться к хору тех, кто просит обратить внимание на культуру. Я считаю бесполезность этого и потому ставлю вопрос иначе: если демократическое руководство страны не изменит своей позиции и не обратит внимания на возрождение и возвышение русской культуры, если оно не позаботится о том, чтобы переклочить энергию возбужденных и униженных судьбой масс с идеи воинственного национал-патриотизма в спокойное и великое русло национально-культурного возрождения, то оно никогда не сумеет обуздать и ослабить все более очевидное спланированный лагерь национал-патриотической реакции и может лишиться власти, что чревато для России тяжелейшими потрясениями.

Я не говорю ни о квартирном вопросе, ни о хлебе насущном, хотя то и другое чрезвычайно важно. Об этом немало сказано, говорят и будут говорить. То, о чем хочу напомнить, — нечто неуловимое, но весьма существенное. Это тот самый синдром оскорбленного и униженного русского, на котором столь успешно спекулируют наши национал-патриоты. Задача в том, чтобы поднять дух этих самых униженных русских, чтобы вселить в них уверенность, что на их стороне великое будущее — не светлое коммунистическое как миф, но промышленно-научно-экономическое как осязаемая реальность.

Любой разумный социолог, политолог или социальный психолог отчетливо видит и не может не понимать, что потенциал русских огромен, хотя и ныне прижат, изморожен, изуродован режимом и лишен даже того скудного вознаграждения, которым одаряет людей, скажем, щедрая кавказская земля. Так перестанем завидовать тем, кто поставляет на наши рынки мандарины и орехи. Обратим внимание на тех умельцев, кто создает и готов продавать на мировом рынке совершенные компьютерные программы, кто способен делать великолепное оружие и завтра вместо него будет создавать другие современные технологически совершенные, нужные людям изделия.

Ода мастеру маркетинга

Люди устали от горьких лекарств. Эти лекарства идут уже не на

пользу, а во вред. Они не поднимают дух, не рожают надежды, но, напротив, способствуют упадку духа и потере надежд.

Избави Боже, я никого не призываю снова врать или хотя бы скрывать правду. Но не пора ли наряду с более или менее оптимистическими экономическими прогнозами, которым люди, как правило, просто не верят, чаще публиковать материалы и выступать по телевидению на темы, рожающие надежды. И пусть это будут в первую очередь, как то ни покажется странным в данной статье, национал-патриотические темы.

Пусть демократические (подчеркиваю это слово) журналисты, публицисты, ученые и политические деятели, деятели культуры и церкви будут излагать и комментировать события русской истории, деяния русской культуры, образ жизни людей прошлого, нравы и обычаи старины, глубокой и недавней. Пусть все эти материалы будут излагаться в том духе, что, хотя многое из хорошего прошлого, увы, безвозвратно утрачено, многое еще можно возродить и упрочить. Пусть все эти материалы рожают у людей гордость за прошлое — докоммунистическое прошлое, безжалостно уничтоженное кровавым тоталитарным режимом, — и надежды на его возрождение. Люди приободятся, обретут надежду, устремятся взором в то прошлое, что может и должно возродиться в будущем, будь то старательная работа на своем поле, мастерство уважающего себя и хорошо вознаграждаемого за это умельца, честное ремесло хорошего купца или, выражаясь современной лексикой, мастера маркетинга, почетное занятие народного учителя, прививающего подрастающему поколению разумное, доброе, вечное...

Но нет никаких сомнений в том, что предлагаемая программа, если она всерьез будет взята на вооружение и станет активно осуществляться, сумеет за достаточно короткое время изменить угрюмый стереотип сегодняшнего дня с его сетованиями на высокие цены и скверную жизнь и постоянным поругиванием в адрес неумелых и продажных властей. Изменение же стереотипа с установкой на возрождение национально-го духа и даже, если угодно, национальной гордости русских окажет стране неоценимую услугу.

По моему мнению, это именно тот путь, который мог бы совместить русскую национальную идею с либерально-демократическим будущим великой России.

Тюменская биржа недвижимости

TUMEN REAL ESTATE EXCHANGE

Акционерное общество открытого типа —
Тюменская биржа недвижимости — зарегистрирована 19 августа
1991 г.

Уставный капитал — 60 миллионов рублей.

Учредители биржи:

**Тюменский городской
Совет народных
депутатов,
Тюменское
отделение фонда
социальных изобретений,
Тюменская акционерная
страховая компания,
нефтяная компания
«Когалымнефтеимпекс».**

*Биржа предлагает и принимает заявки
на продажу и аренду жилых помещений
и загородных построек, земельных
участков для сельскохозяйственной
деятельности, жилищного и промыш-
ленного строительства, помещений
под офисы, магазины и производствен-
ные предприятия.*

*Новая российская законодательная система, нацеленная на приватиза-
цию и рыночную экономику, открывает перед биржей широкие перспек-
тивы, включая возможность приобретения на биржевых торгах права на
аренду нефтегазовых территорий.*

**Президент биржи —
Виктор Леонидович
Строгальщиков.
Генеральный директор —
Александр Сергеевич
Горшкалев.**

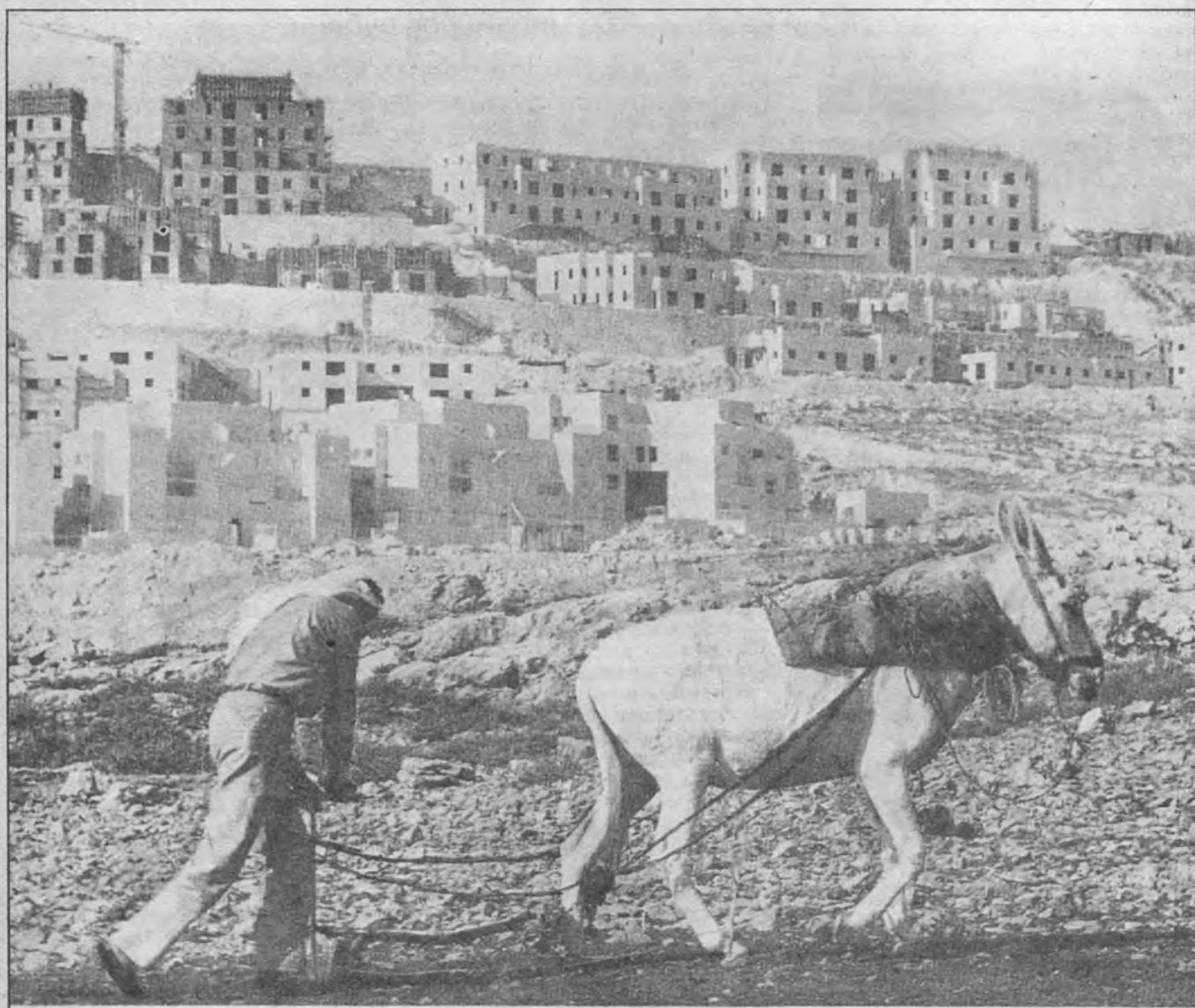
Адрес центрального
офиса биржи: г.Тюмень,
Первомайская ул., д.20.
Телефакс 24-66-40.
☎26-48-96.

Филиалы и представительства —

**в Москве, Санкт-Петербурге,
на Крайнем Севере и Дальнем Востоке,
на Украине, в прибалтийских
государствах, в республиках
Закавказья.**

AVIS

Спор о десяти миллиардах, или Кто поедет в пустыню Негев?

Палестинский феллах на фоне израильского поселения: камни преткновения

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Главым камнем преткновения на пути мирного процесса, начатого в Мадриде, остается вопрос об израильских поселениях на оккупированных территориях.

Израиль буквально захлебывается от притока иммигрантов из бывшего Советского Союза.

— Энтузиасты сионизма, наверно, только в вашей стране сохранились, — говорил мне израильтянин, правоверный иудей. — В Израиле сегодня сионизм выглядит примерно так же, как у вас большевизм.

Ультиматум вместо кредита

В Тель-Авиве поговаривают о том, чтобы ввести хотя бы временные ограничения на въезд, поскольку для новых граждан не хватает ни работы, ни жилья. Они рискуют докатиться до такого же положения, в котором оказались сегодня рядовые граждане России.

Там подсчитали, что 10 миллиардов долларов с запасом хватило бы на то, чтобы решить проблему ассимиляции иммигрантов, их обустройства. Соединенные Штаты готовы предоставить такой кредит, но при условии отказа Израиля от строительства поселений на арабских территориях.

Последний год у руля оказался для премьер-министра Ицхака Шамира самым тяжелым: пришлось лавировать между попытками угодить Америке участием в мирных переговорах и соратникам из правого крыла блока «Ликуд» строительством поселений на арабских землях. После январского правительства кризиса в Израиле казалось, что мирный процесс отложен в долгий ящик и в полной мере возобновится лишь после внеочередных парламентских выборов летом нынешнего года. И на самом деле Ицхака Шамира уже смотрели как на временную фигуру.

Однако за оставшийся ему до выборов срок израильский премьер ничуть не сбавил темпов своей активности, скорее, наоборот. Израильская делегация приняла участие в переговорах в Москве, а 24 февраля явилась на очередной раунд переговоров с арабами со своим планом автономии для палестинцев.

По всей видимости, Шамир решил во что бы то ни стало заработать себе очки накануне предстоящих выборов. Главной его целью

остается получение десяти миллиардного кредита от США. По сообщению английского журнала «Мидл Ист», было мобилизовано израильское лобби в американском сенате, чтобы утвердить предоставление этого самого большого кредита в истории американо-израильских отношений. Начиная с 1967 года Тель-Авив получил от Вашингтона около 77 миллиардов долларов кредитами и безвозмездно. Однако 10 миллиардов в качестве единовременной помощи — это рекорд, за который Израиль, наверно, аплодировал бы Шамиру.

Но тут вышла осечка. Шамир продолжил строительство поселений на оккупированных территориях, и США поставили ему не кредит, а ультиматум: прекратить создание незаконных анклавов на чужих зем-

Ицхак Шамир: без американских миллиардов переговоры забуксуют, но поселения во всех случаях останутся...

лях. Сейчас в Израиле обсуждается вопрос — нельзя ли как-то обойтись без американского кредита, так сказать, решить проблему своими силами и средствами. Об отказе от строительства скандальных поселений речи не идет. Идет полным ходом их создание. Палестинская делегация протестует. А переговоры все-таки продолжаются.

Мне довелось побывать в этих поселениях. Впечатление от них сложилось весьма странное.

В стороне от интифады

Сопровождавший меня в поездке по оккупированному Западному берегу реки Иордан полковник запаса Рафаэль Горовиц, блестяще говорящий на арабском и нескольких других языках (по-русски он мне сказал: «За родину, за Сталина» — это как не надо воевать?), похвастался тем, что никогда не путешествует по оккупированным территориям с оружием — всегда находит общий язык с арабами.

Первое поселение, которое мы посетили, поразило своей красотой и праздной идиллией. По обе стороны шоссе среди безжизненных скал и пустынь, типичных для пей-

зажей Палестины, раскинулся элегантный поселок с цветниками и деревьями. Двух-трехэтажные виллы самых разнообразных стилей — непременно с парой подземных гаражей. Возле шоссе превосходный плавательный бассейн с баром: кто-то купался, кто-то в купальных костюмах потягивал холодные коктейли под тентами. Здесь же большой супермаркет, где можно купить все что угодно, школа, поликлиника, детский сад, аккуратное предприятие по сборке цветных телевизоров. Из-за полуденного зноя в этом городке было безлюдно. И не видно было никакого оружия, никаких военных.

Другое поселение раскинулось на песчаной безжизненной равнине: идеальная чистота, много зелени, цветов, современные коттеджи со всеми удобствами, у каждой семьи — два автомобиля. Как и везде, на крышах — солнечные батареи. Вдали на скалах видны такие же привлекательные поселения арабов — у каждой семьи современный дом.

Но вот и сюрприз. По пути вдоль шоссе арабские рабочие споры и весело строили очередное израильское поселение, пожалуй, еще шикарнее, чем то, первое.

Еще более странный сюрприз — на обратном пути с Западного берега. Добротное арабское поселение с виллами и магазинами и всем, что положено для нормальной жизни. Повсюду вывески и рекламы на арабском языке. И вдруг без всякого перехода, без оград и колючей проволоки арабское поселение перешло в еврейское. Тоже — виллы, магазины, но только все надписи на иврите. Фактически живут бок о бок и, наверно, ходят в магазины друг к другу. Дети играют на улице — чьи? Понять трудно.

Когда я спустя некоторое время завел разговор с израильским политиком о незаконности строительства поселений на арабских землях, он ответил: никто у арабов землю, если это можно назвать землей, не отнимает. Поселения строят на еврейских участках, купленных давным-давно у арабов.

Обмен территориями

В прошлом году в Москве я встретился с израильским ученым и общественным деятелем раввином Адином Штайнзальцем, напоминавшим несколько уменьшенную копию Льва Толстого. Он мне сказал удивленно:

— Но разве вы не знаете, что поселения строятся на землях, куплен-

Израиль:
похороны
убитых
ливанскими
шиитами

Ливан:
слезы по
жертвам
ответного
удара

ных с полвека назад у арабов? На это есть все документы — и местные арабы их признают.

Нет, я этого не знал, документов не видел и с арабскими соседями не поговорил. Не исключено, что почтенного раввина ввели в заблуждение.

Как бы то ни было, Ицхак Шамир в разгар мирных переговоров столбит забытые участки — ведь назад их уже не получишь, если Западный берег станет частью независимой Палестины, отгороженной от Израиля государственной границей. По последним данным, в 145 таких поселений на арабских территориях уже переехали на жительство 104 тысячи израильтян. Говорят, что существует секретный план строительства 4000 жилищ для них в районе Восточного Иерусалима, который израильские власти сами считают арабской половиной города.

В одной из речей Шамир говорил в прошлом году, что евреи и арабы должны сосуществовать на Западном берегу и в секторе Газа как добрые соседи, научиться понимать друг друга и дружить. Звучит очень мило, но что это будет за независимость для Арабской Палестины, если на каждом шагу — израильские анклавы? Что за Арабская Палестина, демографический состав которой непрерывно искусственно меняется со стороны оккупирующего государства? Бывший лидер Партии труда Шимон Перес заявил как-то, что в Израиле достаточно пустынь, где можно строить райские уголки, не создавая ни для кого проблем. Например, пустыня Негев на юге, которая по площади больше, чем весь остальной Израиль. Если и в самом деле на арабских территориях существуют участки, принадлежащие израильтянам, то куда более перспективно было бы решать вопрос об их выкупе или территориальном обмене. По крайней мере Израиль и кредит бы получил без помех, и в диалоге с арабами была бы снята главная проблема.

Капризы и уступки

Если оценить результаты, пусть предварительные, Мадридской встречи с

ее продолжениями, возникает ощущение некоей игры Израиля, цель которой получить как можно больше, не дав взамен ничего. И бывший Советский Союз, и Соединенные Штаты — спонсоры мирных переговоров, и арабские участники пока что главным образом шли на уступку за уступкой...

Израиль не сядет за стол переговоров, пока Советский Союз не восстановит полные дипломатические отношения с ним. Отношения восстановлены. Израиль не пойдет на переговоры, если они будут международными. Спонсорам пришлось поломать голову, чтобы выполнить и это условие Тель-Авива — переговоры региональные. Израиль отказывается от лозунга «мир за землю» и согласен только на принцип «мир за мир». И на это пошли партнеры по переговорам, хотя подобный принцип выхолащивает саму суть резолюции 242 Совета Безопасности ООН об освобождении оккупированных земель. И, наконец, все ми-

нувшие раунды переговоров постоянно увязали из-за необходимости подлаживаться под категорические требования Израиля по процедурным и другим вопросам. И это при том, что на переговоры израильская сторона пришла неподготовленной. Палестинская делегация сразу представила свой план достижения самостоятельности. Израиль никакого плана не представлял вплоть до нынешней февральской встречи.

Позиция палестинской делегации с самого начала была конструктивной и разумной. Нельзя не учитывать и того, что буквально в затылок ей дышат те силы на оккупированных территориях, которые иного пути, кроме кровопролития, не видят.

Один из руководителей религиозно-экстремистской организации «Хамас» в секторе Газа Махмуд аль-Захар заявляет: «Мы бы пошли вместе с ООП к столу переговоров

Казни любят учет и контроль

Палестинцы убивают друг друга на оккупированных территориях

В израильской печати я не раз читал о палестинцах, погибших от рук «своих» же боевиков. За разъяснениями обратился в пресс-службу Организации освобождения Палестины в Тунисе. Обещали через несколько дней ответить — и вот в моем офисе раздался телефонный звонок:

- Мы готовы с вами встретиться.
- Куда мне приехать?
- За вами заедут...

Через день в восемь вечера в офис постучал незнакомец. Изрядно поплутав по городу в его автомашине, мы подъехали к невзрачной, но хорошо охраня-

емой вилле. После тщательной проверки вошли в небольшой тускло освещенный кабинет. С низкого дивана поднялся человек и представился: «Мухаммед». Завязалась беседа.

— В мировой печати регулярно появляются сообщения о том, что на оккупированных территориях палестинцы вершат самосуд над своими соплеменниками. Соответствует ли это действительности?

— Никакого самосуда нет и в помине! Это ложь буржуазной просионистской пропаганды. Мы уничтожаем лишь предателей священной борьбы арабов за освобождение, — по-военному

только с целью выразить наше абсолютное отрицание идее существования в Палестине двух государств — еврейского и арабского — или любой форме урегулирования».

Подобные организации, действующие на оккупированных территориях, могут завоевать большое число сторонников, если мадридский процесс ни к чему не приведет. Палестинская делегация обсуждала свои действия с руководством Организации освобождения Палестины, но отнюдь не стала слепым исполнителем его воли, проявив высокое чувство ответственности за судьбу своего народа.

Конструктивную позицию заняла и Иордания, выступавшая в совместной с палестинцами делегации. Сейчас даже стала понятнее позиция королевства во время иракской агрессии. Что мог сделать король Хусейн, когда 60 процентов населения его страны составляют палестинцы, горячо поддерживавшие агрессию Саддама Хусейна? После войны Иордания резко изменила свой курс в пользу советско-американского плана мирного урегулирования. Даже в кабинете министров произошли серьезные перестановки, в результате которых большинство пере-

шло к тем, кто поддерживает политику США в регионе.

Что касается Сирии, то внешне ее позицию понять можно. Да, это пострадавшая сторона, у которой Израиль аннексировал Голанские высоты и успел расселить там 15 тысяч своих граждан. У Сирии с Израилем идут споры о том, кто первый должен уступить: либо сначала признать Израиль, а потом начинать переговоры о Голанских высотах, либо сначала вернуть высоты, а потом признать Израиль. Здесь возможны, видимо, и компромиссы, и уступки. Но дело осложняется тем, что Сирия, как говорится, держит камень за пазухой. У Ливана позиции просто нет, хотя проблема возвращения Ливану контролируемой Израилем «зоны безопасности» представляется наиболее простой и легко разрешимой. Если Ливан сможет гарантировать, что с его территории не будут производиться нападения на израильские деревни, он скорее всего получит обратно южную часть своей территории.

Но в том-то и дело, что, добившись внутреннего мира, Ливан в значительной степени потерял самостоятельность. Можно, конечно, расценивать это и как «братское единение с Сирией», но чувствуется, что «большой брат» основательно подмял под себя ливанскую внешнюю политику, да и в значительной мере — внутреннюю.

Ливанское руководство сумело прекратить гражданскую войну, разоружить все прежние «милиции», создать единую армию. Но не стало разоружать банды проиранской террористической группировки «Хезболла», которая хозяйничает в южных районах страны, с помощью щедрых подачек вербуя себе сторонников среди мест-

ных шиитов. Впрочем, с некоторых пор «Хезболла» можно считать не только проиранской, но и просирийской группировкой. По достоверным данным, руководство Ливана не стало ее трогать по совету Сирии. Не странно ли, что вопросы освобождения заложников из рук «Хезболлы» приходилось решать в Тегеране и Дамаске? Захват и убийство мирных граждан с давних пор было излюбленным занятием этой созданной Ираном террористической организации. В настоящее время руководство Ирана, похоже, хочет отмежеваться от своего детища. Но не Сирия. Не берусь судить, по подсказке ли Дамаска или без нее «Хезболла» попыталась спровоцировать новую войну на Ближнем Востоке накануне начала февральского раунда переговоров в Вашингтоне. Во всяком случае, насторожило то, что «Хезболла», оказывается, обладает теперь мощным арсеналом ракетной техники.

Получив должный отпор и потеряв своего главаря, «Хезболла» временно отказалась от попыток затеять крупномасштабную войну, перейдя снова к тактике убийств мирных граждан.

Похоже, что эта экстремистская группировка — всего лишь карта в политической игре Дамаска. Если мирный процесс не увенчается успехом, Сирия сможет использовать убийц в своих политических целях. Если же мирный процесс принесет палестинцам долгожданную независимость, надобность в этой чужеземной группировке отпадет. Лидеры «Хезболлы» это прекрасно понимают и готовы сейчас пойти на все, чтобы сорвать любую возможность независимости для палестинского народа.

У боевиков «священной войны» не только «калашниковы», но и «катюши»
Фото из журнала «Мидл Ист»
(Великобритания)

четко ответил «Мухаммед» и протянул мне объемистую папку. — Здесь приведены все данные по казням на 1991 год...

— Получается, что вы, находясь за тысячу километров от Палестины, в мирном Тунисе, самолично решаете, кого казнить, кого миловать?...

— Нет. Решения принимают на местах. К нам лишь стекается информация о казнях: когда, где и за что... Право принятия решения о казнях предоставлено действующим в подполье организациям

сопротивления. Мы в Тунисе лишь анализируем ситуацию и докладываем руководству ООП наши рекомендации.

Открываю доску. «В 1991 году было казнено 96 предателей». Далее печальный мартиролог: имя, возраст, пол, год рождения, место жительства, состав обвинения, какой организацией совершен приговор, дата и вид казни. В числе организаций, приводящих приговор в исполнение, как партии, входящие в ООП, так и ее оппоненты — Хамас, «Аль-Джихад Аль-Ислами» и другие.

— Как объяснить пробелы в некоторых графах?

— В условиях беспощадной борьбы с израильскими оккупантами не всегда удается точно установить, какой организацией и почему уничтожен тот или иной предатель. Конечно, бывают и в нашей работе «проколы»: нельзя полностью исключать чисто криминальные факты — сведение личных счетов, кровную вражду... Но на войне как на

войне (последние слова «Мухаммед» произносит по-французски).

— Какие рекомендации вы представляете руководству?

— Мы обращаем внимание руководства ООП на то, что подобные казни вызывают серьезное беспокойство у демократической общественности на оккупированных территориях. Тем не менее считаем, что эту практику наказания предателей палестинской революции следует продолжать и впредь. Ведь, собственно говоря, так же действовали и ваши партизаны во время второй мировой войны... Другое дело — нужны учет и контроль. Учет и контроль — это главное в нашей работе.

«Мухаммед» встал с дивана, аудиенция была закончена.

Иван Меньшиков,
соб. корр. РИА «Новости» —
специально для «Нового времени»
ТУНИС

«Новое время» между Москвой и Преторией

**Наши
специальные
корреспон-
денты
Галина
Сидорова и
Николай
Решетняк
беседуют с
министрами
иностраннх
дел России
и ЮАР
Андреем
КОЗЫРЕВЫМ
и Рулофом
БОТОЙ**

Д

ва журналиста из «Нового времени» в одном из залов резиденции президента и МИД ЮАР деловито передвигают мебель: куда посадить министров? За нашими перемещениями ошарашенно наблюдают несколько российских и — менее ошарашенно — южноафриканских дипломатов.

Вся эта необычная картина, как и сам факт того, что южноафриканская сторона любезно сдала в наши эксклюзивные руки министров после первого же часа их переговоров друг с другом, не случайны: «Новое время» благодаря невероятным усилиям собственного корреспондента журнала в Претории Николая Решетняка стало первым советским учреждением в ЮАР. Через корпункт «НВ» за два года прошли тысячи официальных и неофициальных южноафриканцев, желающих наладить торговые, культурные связи с Союзом, движимые деловыми интересами и простым любопытством. И уж совсем по иронии судьбы даже первым студентом из Советского Союза в ЮАР оказался сын обозревателя «Нового времени» Дмитрия Згерского — Иван, целеустремленно проложивший себе дорогу в Кейптаунский университет через бюрократические заслоны советских министерств.

В общем, приятно осознавать: в том, что Рулоф Бота, один из старейших по сроку пребывания на посту министров иностранных дел в мире (15 лет), и Андрей Козырев, один из самых молодых его коллег, встретились для установления дипломатических — иными словами, нормальных межгосударственных — отношений между Россией и ЮАР, есть и скромный вклад «Нового времени».

Дорога в ЮАР для российского министра, который-таки добрался до Претории, как, впрочем, и для его предшественников, по своему этому способствовавших, не была усыпана розами. Многие завалы сохранились еще со времен царствования во внешней политике международного отдела ЦК КПСС, предпочитавшего убеждать себя и других, что в Южной Африке, как и на Старой площади, ничего не меняется.

На слушаниях в Комитете по международным делам и внешнеэкономическим связям и в Комитете по правам человека Верховного Совета России, предварявших поездку министра в ЮАР, мнения разделились: одни депутаты говорили, что с установлением дипотношений уже опоздали, другие, что рано — апартеид, мол, пока до конца не рухнул, вот примут новую конституцию, пройдут выборы, тогда... Формула, которую выработала российская дипломатия, на наш взгляд, наиболее разумна: сотрудничать со всеми силами, которые участвуют в процессе демократизации в ЮАР,

в том числе и с потенциальной оппозицией.

Президента Ф. де Клерка в свое время сравнивали с московским реформатором Михаилом Горбачевым. Случилось так, что сроки с большими сложностями подготовленного визита де Клерка в Москву почти день в день совпали с крушением Союза. Тогда в декабре де Клерк отменил свой визит. В правительственных кругах вычисляли, насколько серьезна и прочна новая власть — теперь уже российская. Вскоре победил здравый смысл. Резкие черты политика Бориса Ельцина, делавшие его, по мнению южноафриканских лидеров, больше экстремистом, нежели реформатором, после бурного вхождения российского президента во власть, в их глазах смягчились. В Претории поверили в реформы в Москве.

Последние события и у нас, и у них еще больше высветили нашу похожесть, выражающуюся в дефиците центристов. 17 марта депутаты-консерваторы из бывшей группы «Союз» собираются дать очередное политическое сражение российской власти. На 17 марта под давлением своих консерваторов президент де Клерк вынужден был назначить референдум о доверии его кабинету реформ. Правда, сам Ф. де Клерк уверен: победа будет за ним, и, значит, он сможет привести страну к принятию новой конституции, к окончательному сломи апартеида.

И все же ЮАР — уникальное государство. Это не страна колонизаторов. Скорее, страна белых, которые, живя здесь уже в нескольких поколениях, превратили ее в процветающий гигант, на чью долю приходится около 40 процентов промышленного производства Черного континента. Диковинное европейское государство, историческими бурями заброшенное в самую отдаленную точку Африки. В то же время это страна черных, потому что именно они под руководством белых сделали ее такой, какая она есть.

Почему столь упорно ищет она точки соприкосновения с полунищей, больной Россией? Лежит ли в основе этого лишь политический интерес — желание окончательно прорвать кольцо международной изоляции (хотя обязательные санкции Совета Безопасности в отношении военного сотрудничества и передачи технологий пока никто не отменял)? А с нашей стороны чисто экономическая заинтересованность — попытка ухватиться за выгодного, богатого партнера? Или, может быть, обоюдное стремление Москвы и Претории новым путем с помощью друг друга вернуться в те государства на Юге Африки, где мы столь бесславно занимались строительством коммунизма, а они воевали ради укрепления режима апартеида у себя дома? Наверное, и то, и другое, и третье. Об этом наш разговор с двумя министрами.

Андрей Козырев и Рулоф Бота в окружении корреспондентов «Нового времени»

Фото Виталин Чуркина

«Новое время». В наших странах хватает не только сторонников, но и противников установления дипотношений между Россией и ЮАР, развития нормальных контактов между ними. В том, что вы предприняли, есть определенный политический риск. Почему вы пошли на этот риск?

Рулоф Бота. Многое в жизни — риск. Но самое плохое, что мы могли бы делать, это не делать ничего. И худшее, что может быть, — это не признавать важнейших изменений, которые произошли в наших странах. В Москве и в Претории в результате драматического поворота истории мы сегодня имеем два правительства, которых более не разделяют никакие идеологические или политические разногласия. Так что мы сегодня можем заново открывать как друг друга, так и возможности сотрудничать в различных сферах.

Андрей Козырев. Главная ставка — убрать осколки существовавших у нас систем. Какими бы разными они ни были, носили они тоталитарный или расистский характер, ни та, ни другая неприемлемы. Обе наши команды, оба правительства рискуют прежде всего у себя в странах. Оппозиция похожа — и в Южной Африке, и в России. Мы сталкиваемся с коммунистами-ортодоксами. И в ЮАР они тоже есть. В ЮАР хватает и людей с реакционными, ортодоксальными взглядами на почве расизма. Я бы назвал это формой крайнего национал-экстремизма. Он также неприемлем, как и ортодоксальный коммунизм. Две экстремы встречаются. Мы сталкиваемся с подобными вызовами в России. Ортодок-

сальные коммунисты и консерваторы-националисты считают, что могут спасти страну, отказывая другим людям в элементарных правах человека. Мы учимся на опыте друг друга. Вы убедились, что у коммунизма нет будущего, мы — что его нет у расистского государства. В лучшем случае возможен успех в каких-то отдельных областях, но одновременно под все общество подводится мина замедленного действия, которая в один прекрасный день обязательно взорвется.

«НВ». Что каждый из вас ждет от партнера?

Козырев. Мы уже встречались в Москве. И, я думаю, с этого момента у меня появилось твердое убеждение, что мы — люди с похожим мышлением. Это чувство только укрепилось во время переговоров в Претории. У нас установились хорошие личные отношения, появилось доверие.

Бота. Для меня очень важны взаимопонимание и уверенность в целях друг друга. Мы верим в искренность и последовательность российских лидеров, в их желание построить новую Россию. Хотелось бы, чтобы и они верили нам. Это очень важно. Во время встреч, дискуссий с моими русскими друзьями у меня не было проблем. Мне представляется, мы больше похожи, чем думаем. И не только лидеры, но и обычные люди будут хорошо ладить друг с другом. Долгие годы существования наших государств отделяли, как бы в разных измерениях, не сделали нас врагами. Обе страны полагаются на богатейшие запасы ценных металлов. Мы уже сейчас можем посмотреть, какие

возможности для сотрудничества есть в горнодобывающей промышленности и в других областях. Южноафриканцы увлекаются русской музыкой, балетом, оперой, вашим искусством, поэзией. Итак, перед нами сегодня огромное поле для деятельности.

«НВ». Что мешает развивать отношения между нашими странами так, как вам бы хотелось?

Бота. Министр Козырев уже упоминал об этом: если в ЮАР победит радикально-правое крыло или власть возьмут левые радикалы, считайте, что с нами покончено. То же самое, по-моему, можно сказать и о России. Но реформы, которые мы начали, необратимы. Если мы попытаемся сейчас остановиться, это будет самоубийственно для обоих правительств.

Козырев. Хочу отметить еще одно обстоятельство, нас объединяющее. Россия богата своим многообразием — религий, этнических групп, культурного наследия. ЮАР — тоже. Я с нетерпением жду встречи с великим человеком нашего столетия Нельсоном Манделой, который представляет как бы другую грань этого великого общества. По-моему, именно разнообразие может стать прекрасной базой для сотрудничества и взаимопонимания.

Есть и еще одно измерение отношений между Россией и ЮАР — региональное. Годами мы противостояли друг другу на Юге Африки. Происходило это частично по причине коммунистического экспансионизма. Теперь наши военные уходят из региона. Изменилась и политика ЮАР. Российская делегация

В годы англо-бурской войны в начале века русские сражались на стороне буров в составе Европейского легиона. Генерал У. Дж. Колбе и полковник Евгений Максимов

Фото из журнала «Саут Эфрикен панорама»

только что побывала в Анголе, где процесс национального примирения начался с участием России и ЮАР, благодаря отходу от их воинствующей политики. Мы можем помочь региону политически и впоследствии выиграть экономически. Ангола ведь богатейшая страна. Мы могли бы иметь там совместные трехсторонние проекты благодаря тому простому факту, что к лучшему или к худшему, но из-за длительного советского присутствия в Анголе там многие получили образование в России, говорят по-русски. Южноафриканская сторона могла бы предоставить технологию, капитал. Есть у наших отношений и измерение за пределами региона.

«НВ». Возможно ли в будущем столкновение интересов России и ЮАР в Африке?

Бота. Я этого не вижу. Дорога для сотрудничества и совместных проектов открыта. К тому же я вся-

чески содействовал бы российским деловым людям, которые хотят начать свое дело в самой ЮАР. У нас прекрасная инфраструктура, так что здесь вы смогли бы расправить крылья. Уверен, в мире найдется немного правительств, которые бы были в лучшем положении, чтобы понять усилия, предпринимаемые Борисом Ельциным, чем правительство ЮАР. Потому что обе наши страны проходят через трансформацию. А когда два правительства и два народа оказываются перед одинаковыми вызовами, переживают одну и ту же боль, они могут поддерживать друг друга на более прочной основе.

Козырев. Согласен с вами. Действительно, вряд ли кто лучше нашего правительства и президента Ельцина может понять трудности вашего правительства и господина де Клерка теперь, когда он сталкивается с волной противостояния

своим реформам. На нас накатывает подобная волна. Думаю, сейчас самое время объединить усилия, чтобы показать людям как в России, так и здесь, в ЮАР, что существует лишь одна дорога, которая может принести выгоды как внутри, так и вовне. Что же касается конфликта интересов, то я его не исключаю. В каких-то областях возможно и соперничество. Но это уже другой тип конфликта, ничего общего не имеющий с идеологической конфронтацией.

Бота. Это — здоровый конфликт. **Козырев.** Я бы назвал его соревнованием.

«НВ». И Россия, и ЮАР в известном смысле заложники своего тоталитарного прошлого. Смогут ли становление новых отношений, сближение между двумя государствами повлиять на развитие процесса реформ внутри наших стран?

Бота. Это очевидно. Я часто использую как пример события в бывшем Советском Союзе, дилеммы, с которыми сталкивается российское правительство, пытаюсь убедить сограждан, предостеречь их от совершения подобных ошибок.

Козырев. Мне бы хотелось подчеркнуть главное: я рассматриваю установление дипломатических отношений между Россией и ЮАР, наше сближение не как отказ от принципов демократии, от принципа неприятия апартеида и национал-экстремизма, а, наоборот, как возможность совместно бороться с этими монстрами.

«НВ». Наш последний вопрос далек от политики. Что бы вам хотелось увидеть в Южной Африке и в России сверх дипломатической нормы?

Бота. Я увлекаюсь традиционной русской музыкой. Меня всегда привлекала какая-то особая печаль в ней. И даже здесь, дома, когда отправляюсь в длительное путешествие на машине, часто ставлю пленки с выступлениями ваших хоров. Хотелось бы в Москве походить на концерты. А вообще в Москве есть много исторических мест, где я бы с удовольствием побывал, но инкогнито, как обычный человек.

Козырев. Мне бы хотелось увидеть и по-настоящему прочувствовать все разнообразие культур, образов жизни, смешанных в этой стране. И еще, пожалуй, взглянуть на знаменитые национальные парки.

Бота. Кстати, в Претории самый красивый зоопарк в мире, а человек, возглавляющий его, насколько мне известно, уже ведет дела с Москвой...

ПРЕТОРИЯ—МОСКВА

РУССКАЯ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
КОМПАНИЯ

АО «Базилиск»

ПРЕДЛАГАЕТ

- * офисное электронное оборудование,
- * комплектующие,
- * расходные материалы,
- * программное обеспечение,
- * бытовую технику.

*Обеспечиваем
гарантийное обслуживание,
профилактику и ремонт.*

**Посетите наш торгово-выставочный зал
по адресу: г.Москва, Балаклавский просп., д.5.
☎ 310-00-44, 310-00-55.**

AVIS

Секреты «дачи долголетия»

Иван Шомов

В сентябре 1991 года 38-летний первый секретарь МИД КНДР Ко Ён Хван, четырнадцать лет занимавшийся дипломатической работой и возглавлявший один из отделов министерства, бежал в Южную Корею. В Сеуле Ко Ён Хван рассказал журналистам подробности из жизни северокорейской элиты, ранее неизвестные. Пхеньян опроверг все слова перебежчика, назвав его «отребьем, которое жило развратной жизнью»...

...Ежегодно в день рождения «великого вождя» Ким Ир Сена — в «святой праздник 15 апреля» — в Северной Корее воздвигают монументальный памятник для «увечковечения его немеркнущих заслуг». В стране уже несколько десятков мемориальных комплексов, посвященных «бессмертным революционным заслугам» Ким Ир Сена, а также его старшего сына Ким Чен Ира — «дорогого руководителя и выдающегося продолжателя чучхейского революционного дела» (опоры на собственные силы), начатого его отцом. Несмотря на внушительные размеры, сами памятники в художественном плане мало разнятся: «самых человеческих из людей», как правило, изображают с красным знаменем в руках во главе небольшого отряда единомышленников. Подобный сюжет должен знаменовать: у «великого вождя» и «дорогого руководителя» нет в жизни других устремлений, кроме «борьбы за светлое будущее всего корейского народа» и построения на этой древней земле «социализма чучхе».

В текущем году северокорейцы получат в подарок от своего «великого вождя» не только его памятник. Ким Ир Сен решил отметить свое 80-летие раздачей населению товаров широкого потребления. Предполагается, что этот дар обойдется казне в миллиард долларов, и пока еще не известно, есть ли такие деньги.

Поклонник «необычных дел»

50-летний официальный преемник «великого вождя» Ким Чен Ир в своей руководящей работе любит заниматься «необычными делами». Вот, к примеру, он узнал о том, что в городке Нампхо родились три близнеца. Туда спешно были высланы подарки, счастливой матери предоставили большую квартиру, направили опытных врачей, детей обеспечили одеждой до 10-летнего возраста, а отцу новорожденных и самой роженице вручили по ордену. Такие случаи, как правило, происходят раз в год, широко пропагандируются в печати как пример любви и внимания Ким Чен Ира к своим соотечественникам. В то же время в подавляющем большинстве се-

Фото из журнала «Тайм» (США)

**Где закупают
морских раков,
коньяк и икру
для
руководителей
Северной
Кореи**

верокорейских больниц не хватает самых элементарных лекарств, нет шприцев.

Ким Чен Ир, который, поговаривают, в ближайшее время унаследует от отца всю полноту власти, считает себя заботливым, доступным и скромным руководителем. Он носит френчи а ля Мао. Небольшого роста, любит ковбойские сапожки на высоких каблуках. Стиль работы — доведенное до абсолюта детище старшего Кима — «руководство на местах». На официальных митингах и собраниях Ким Чен Ир практически не

выступает, хотя тексты речей ему исправно готовят. Стихи младшего Кима — устные приказы и распоряжения в узком кругу...

Люди, окружающие Ким Чен Ира, — это прежде всего заместитель министра Народных вооруженных сил О Дин У, которого долго лечили в Москве после ночной аварии. Заместитель заведующего международным отделом ЦК Киль Чжэ Ген (будучи послом КНДР в Швеции, оказался замешан в скандале с продажей наркотиков), а также личный фотограф Ким Чен Ира и его портной, обладающие немалым влиянием на государственные дела.

По утверждению Ко Ён Хвана, на церемонию открытия в Пхеньяне валютного магазина «Кенхын» Ким Чен Ир прибыл в сопровождении 60 друзей. После окончания торжеств он предложил им брать понравившиеся вещи — он-де платит. Сначала брали «мелочевку» — галстуки, часы, но затем по предложению патрона стали прихватывать кто телевизор, кто видеокамеру. Счет на 20 тысяч долларов Ким Чен Ир распорядился прислать в экономическо-финансовый отдел ЦК.

Существуют целые службы, которые отвечают исключительно за питание «двух Кимов». К примеру, в задачу членов «группы Амисан» входит приобретение за рубежом товаров или продуктов. В частности, во Франции приобретают лучшие марки коньяка, в Бельгии — шоколад и сладости. В Норвегии — морских раков, в СССР закупали икру и копчености. В Тунисе, Алжире и Португалии — фрукты. Все это из посольств и представительств КНДР отправляют сначала в Москву, а оттуда спецрейсом — в Пхеньян. Груз именуют «предметами Амисан».

Есть еще «предметы номер 100». Это зарубежные, в основном голливудские, художественные фильмы, которые любит смотреть Ким Чен Ир. Из более чем 80 резиденций в самых живописных местах Северной Кореи Ким Ир Сен и его сын отдают предпочтение «даче долголетия» Чамосан. Это уникальное во всех отношениях сооружение площадью 250 тысяч квадратных метров строили 7 лет, используя только импортные, преимущественно японские, материалы. Был израсходован годовой бюджет всего строительного министерства.

Почти в каждой резиденции — Чамосан здесь не исключение — постоянно живут 30–40 молоденьких девушек, в отборе которых принимают участие практически все партийные организации: от ЦК до провинциальных комитетов. Победительниц партийных «конкурсов красоты» зачисляют в штат личной охраны президента, и им присваивают звание младшего лейтенанта.

В 25 лет девушек отправляют в отставку, предварительно подыскав мужей — как правило, из холостых охранников. Супружескую чету селят в отдаленный район, откуда молодые не имеют права выезжать. Однако их судьбой продолжает заниматься государство, выплачивая пенсии и предоставляя продовольственные пайки.

Ко Ён Хван рассказал о таком чисто северокорейском понятии, как «деньги искренности». Это — деньги, которые собирают заграничные работники КНДР в знак своей предан-

Рисунок из книги «Права человека в Северной Корее»

ности Ким Ир Сена и его сыну. Собирают все — и посол, и торговый советник, и дипломаты: повальная слежка в посольствах Северной Кореи исключает неучастие. На конвертах обычно пишут: «Посылаю эти деньги, желая помочь грандиозным планам партии по улучшению жизни народа».

Чтобы компенсировать затраты, а заодно и «помочь» себе, дипломаты прибегают к заурядной спекуляции.

Посол в Бангладеш занимался торговлей... бюстгальтерами. Он привозил из Таиланда, пользуясь дипломатической неприкосновенностью, чемодан бюстгальтеров, а затем прибыльно сбывал их в Бангладеш. Другие везли из Абу-Даби дешевые видеомагнитофоны и продавали их в тридорога в Карачи...

Северокорейские спецслужбы следят за каждым шагом граждан КНДР — и не только в пределах страны, и не только в зарубежных посольствах. 29-летний рабочий Чан Ги Хон, бежавший в Южную Корею, рассказал: когда он работал по контракту на лесозаготовках в Сибири, его начальникам как-то удалось узнать, что он слушает южнокорейское радио. Чан Ги Хона долго допрашивали и били...

«Свадьба посылкой»

Беглый дипломат поведать также, как под заботливым взглядом «двоих Кимов» устраивается личная жизнь северокорейцев.

Если парень и девушка полюбили друг друга и собираются пожениться, то специальные службы-посредники выясняют, кем работают не только родители, но и другие родственники, нет ли бежавших на Юг. Ко Ён Хван утверждает, что свадьбы 90 процентов сотрудников северокорейского МИД устраивались с помощью посредников и ЦК.

Дипломат, выезжая за рубеж, передает через посредника просьбу о женитьбе. Обычно обращаются в ЦК, к заведующему отделом и выше. Партийные бонзы не прочь выдать дочь за «выездного». Наводят справки: ранг родителей жениха должен быть адекватен рангу родителей невесты.

В МИД КНДР распространена и практика так называемой «свадьбы посылкой». К примеру, дипломат не успев жениться и уехал за границу один. Его руководители из особого отдела подыщут невесту, оформят ей паспорт и направят к будущему мужу. Дипломату велят встретить девушку в аэропорту. Он даже не догадывается, что это его невеста. Когда в тот же день он возвращается с работы, то обнаруживает ее дома.

Если молодые понравились друг другу, особых проблем не возникает. Законный брак... Но если кто-то проявляет строптивость, посол поступает просто: запирает обоих на два-три дня без пищи и воды, пока не передумают.

Нельзя сказать, что все в Северной Корее безропотно выполняют указания и рецепты на все случаи жизни «великого вождя» и «дорогого руководителя». Не проходит месяца, чтобы кто-нибудь не перебежал в Южную Корею. Но как таковой оппозиции в КНДР нет, да, наверное, и быть не может. В Северной Корее, согласно недавним докладом западных правозащитных организаций «Эйша уотч» и «Фридом хаус», по меньшей мере 12 лагерей, именуемых «центрами реабилитации» или «принудительного труда», в которых насчитывается около 150 тысяч политзаключенных. Власти держат под постоянным колпаком все население, разделяя его на три категории и 51 подкатегорию в зависимости от степени лояльности Ким Ир Сена и Ким Чен Иру.

Южнокорейский кинорежиссер Син Сан Ок, отбывший срок в северокорейской тюрьме, вспоминает: «Единственная открытая критика в адрес Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, которую я слышал на Севере, исходила от тех, кого вели на казнь».

Предвыборный танец

Евгений Русаков,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Стандартный упрек американских политических спецов в том, что выборы в Америке чаще всего сводятся к борьбе личностей, а не программ, во многом справедлив. Республиканцы и демократы не представляют собой партии в привычном понимании: их членом может стать любой, кто регистрируется, не платя взносов, возможно, и не разделяя платформы партии, да и сама платформа нередко забывается чуть ли не на следующий день после ее принятия. По большому счету две основные партии в Америке созданы для одной единственной цели — обеспечить победу своим кандидатам на выборах.

Буш под «Болеро»

Наше знакомство с кандидатами началось с самого именитого из них — президента, который на финише отвел личному участию в предвыборной борьбе в Нью-Гэмпшире всего один день. Джордж Буш решил использовать свой главный аргумент — авторитет президентского института и агитировать за себя прежде всего важными государственными делами, которыми он занят в Белом доме.

Основной предвыборный митинг в Пинкертонской академии проходил в большом физкультурном зале, украшенном традиционными синими, красными и белыми воздушными шарами и лентами трех цветов американского флага. Гремел мажорными мелодиями и даже «Болеро» оркестр школьников в красных гусарских костюмах. Настроение было праздничное.

Буша встретили с энтузиазмом, скандируя: «Буш, Куэйл-92!», «Еще четыре года!» Он старался говорить с чувством, с юмором, и это была одна из его наиболее проникновенных речей. Президент подчеркивал, что Америке не один раз приходилось встречать вызовы и она встретит их достойно и теперь, что, несмотря на все трудности, лучшие времена Америки еще впереди, что страна готова идти навстречу ее предназначению. Президент заверил, что экономика встала на путь оживления, что его план — это именно то, что требуется экономике: стимулы бизнесу для капиталовложений в оборудование и увеличение числа рабочих мест, скидка налога на покупку первого дома, сокращение правительственных программ и так далее. У других же кандидатов нет такого «ключа». Буш прошелся по «сборищу» либеральных демократов в конгрессе, пытающихся волюнтеризмом с принятием его программы.

Но больше всего досталось Бьюкенену, которого президент даже не упоминал по имени — частично для того, чтобы продемонстрировать свое превосходство, частично — чтобы не оттолкнуть избирателей

Кандидаты в президенты обмениваются колкостями и вспоминают чужие амурные истории

из числа консервативных республиканцев. «Некоторые», сказал Буш, выступают за протекционизм и, игнорируя экономические реальности, призывают «отбиваться», но национальный символ Америки не страус, а орел, никогда в своей истории Америка не уклонялась от вызовов, американский рабочий может работать лучше, умнее и производительнее любого другого. Президент выразил возмущение «откровенной клеветой» в адрес его экономического плана.

На следующий же день Патрик Бьюкенен дал «ответ Чемберлену», устроив пресс-конференцию перед входом в кинотеатр «Палас». Десятка два его сторонников с осоловевшими, как у наркоманов, глазами устроили шуму не меньше, чем весь зал в Пинкертонской академии.

Бьюкенен кричит, иссиня-черноволос и свиреп как истый ирландец. Когда он смеется, его лицо покрывается полосками морщин. Он сыплет им же сочиненными афоризмами и говорит со страстью проповедни-

Хождение в народ — не самое любимое занятие Джорджа Буша

ка. Что самое страшное для теле- и газетного обозревателя, среди которых в Америке полно отпетых снобов, Бьюкенен сумел держать себя довольно просто и естественно, выгодно отличаясь даже от некоторых демократов.

Главный объект его язвительных выпадов — Джордж Буш. Не кто иной, как Буш, заявляет он, обещал немедленное сокращение налогов среднему классу, а потом отправил это предложение на утверждение конгрессу. Налоговый план Буша — типичный образец дразниловки. Буш, уверяет он, пытается надуть американский народ...

Чего добивается Бьюкенен? Сначала речь шла о том, чтобы «попугать» Буша и наставить его на путь консервативной истины. Но аппетит приходит во время еды.

— Будет ли Бьюкенен добиваться выдвижения его кандидатом в президенты от республиканцев? — спросил я у его сестры и руководительницы предвыборной кампании

с любимой

вечером, когда стали известны результаты первичных выборов.

— Безусловно. Мы будем бороться до самого съезда партии и на нем, — ответила Анджела (Бэй) Бьюкенен, большеглазая, с резкими чертами лица энергичная женщина, которая своими скорострельными и ясными ответами произвела впечатление на всех журналистов.

С окончанием «холодной войны» и крушением советской империи растворился тот клей, который прочнее всего крепил единство консерваторов и умеренных республиканцев, — антикоммунизм. Яростные эскапады Бьюкенена вбивают клин между этими двумя группами республиканских политиков и избирателей. Выпады журналиста-политика в адрес Буша оказываются действеннее критики со стороны демократов.

Митинги Бьюкенена собирали массу оголтелой публики. Когда появился раввин Аве Вейс в полосатой форме узника концлагеря с плакатом против антисемитских выходок Бьюкенена, в его адрес полетели оскорбления. Но большинство собравшихся все же представляли умеренных республиканцев, которые недовольны экономической политикой Белого дома, отсутствием сильного лидера и пессимистически расценивают будущее страны. На первичных выборах 8 процентов республиканцев проголосовали за демократов (в Америке и это возможно), а более трети отдавших голоса Бьюкенену намерены на президентских выборах голосовать за кандидата демократов.

Короче говоря, результаты первичных выборов в Нью-Гэмпшире прибавили Бушу больше сомнений, чем надежд, остаться на второй срок в Белом доме. Борьба в ноябре обещает быть на равных, а значит, ее исход становится непредсказуемым.

Пирог должен быть больше

Впереди возможны новые неожиданные, но, если не произойдет нечто почти невероятное (увы, и такое бывает в американской политике), следующим президентом США наверняка станет один из трех претендентов — Джордж Буш, Пол Тсонгас или Билл Клинтон. Среди демократов есть, правда, люди, все еще надеющиеся, что удастся выдвинуть какую-нибудь крупную фигуру типа губернатора Нью-Йорка Марио Куомо. Но регистрация кандидатов на первичных выборах в большинстве штатов завершена, а на самом съезде претенденты скорее договорятся между собой (особенно легко это сделать Тсонгасу и Клинтону), чем отдадут с таким трудом завоеванные

голоса делегатов какому-нибудь партийному бонзе.

Самым неожиданным стал успех Тсонгаса. Бывший сенатор из Массачусетса даже сейчас, после победы в Нью-Гэмпшире, признает, что мечтал о poste вице-президента и выставил свою кандидатуру только потому, что партийные «тяжеловесы» не сделали этого. Он болел раком, был на грани отчаяния, но после удачной операции победил болезнь. Это еще больше прибавило Тсонгасу почти религиозной целеустремленности в жизни. В один голос все говорят о его честности, цельности и умении держать слово.

Но у Тсонгаса есть один, на первый взгляд, несущественный недостаток: он не выглядит президентом. Бывший сенатор невысок, говорит иногда почти извиняющимся голосом (по словам его одноклассника, в детстве он страдал дефектом речи), у

Пол Тсонгас: «Буша победить можно»

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

него довольно тяжелая походка. Усталый, он выглядит хрупким и в то же время немного одутловатым.

Долгое время Тсонгас согласно опросам плелся в хвосте других претендентов. Буквально за несколько дней до первичных выборов он и особенно его пресс-секретарь Пегги Коннолли еще не могли прийти в себя от почти неожиданно свалившегося счастья.

— Наш успех связан с нашей идеей. Первичные выборы в Нью-Гэмпшире — это не просто конкурс популярности или событие для прессы. Но у нас есть финансовые трудности, — говорил он журналистам у трехэтажного красно-кирпичного здания местной телестудии. — Можно ли победить Буша? Можно, если придер-

живаться середины в экономической политике. Обычный американец предполагает, что республиканцы разбираются в экономике лучше, чем демократы. Мы должны опровергнуть такие настроения. Я считаю, что мой экономический план намного лучше, чем у Буша.

Невысокая, худенькая, почти как девочка, в простеньком красном свитерке Пегги Коннолли даже просила совета у журналистов.

Последний предвыборный митинг Тсонгаса проходил в набитом людьми тесном бальном зале гостиницы «Рамада инн» в столице штата Нью-Гэмпшир Конкорде. Претендент сказал, что платформа демократической партии будет состоять из двух элементов. Первый — признание социальных проблем, гражданским правам, праву женщины на аборт, правам гомосексуалистов. Второй, где должен произойти настоящий переворот, экономика. Демократы должны отказать от своего протекционистского по отношению к рабочим клас-

сового подхода, от оппозиции бизнесу. Нужно увеличивать размеры пирога, проводить такую экономическую политику, которая содействовала бы созданию рабочих мест. Нельзя любить рабочие места и ненавидеть работодателей. Цель: усовершенствовать мотор — промышленность. Джордж Буш не смог сохранить ценности, которые нам передали наши предки, он оставляет на логи в наследство будущим поколениям.

По американским меркам его речь суховата, и особым ораторским искусством бывший сенатор не отличается. Он честно говорит, что не собирается быть Сантой-Клаусом с мешком подарков и в отличие от Клинтона и других демократов вы-

ступает против сокращения налогов на средний класс. В американской политике такая чрезмерная откровенность поощряется далеко не всегда.

...И яркая блондинка Дженифер

У главного соперника Тсонгаса губернатора Билла Клинтона мощная, хорошо налаженная предвыборная машина: его штаб-квартира в Манчестере по площади раза в два превосходит штаб сторонников Буша и в три-пять раз остальных претендентов. Клинтон сохраняет сильную поддержку Юга.

Все складывалось хорошо, пока не стал разворачиваться уже знакомый мотив на тему «Застигнут на месте прелюбодеяния», который восемь лет назад выбил демократа Гэри Харта из предвыборной борьбы. За 150 тысяч долларов бывшая певица из кабаре, яркая блондинка Дженифер Флауэрс поведет одну бульварную газетенку о ее романе с губернатором, длившемся якобы 12 лет. Клинтон не отрицал, что был в хороших отношениях с этим «цветочком» (она работала в администрации штата), но начисто опроверг ее обвинения в адюльтере. Выступая в телепрограмме вместе с женой Хиллари, он также честно признал, что в прошлом в семье были проблемы.

Таков был фон, на котором состоялась наша первая встреча с Биллом Клинтон. Ко всему мероприятию называлось — вечеринка «танец с любимой», что у журналистов, чья профессия неизбежно порождает здоровый цинизм, вызвало поток шуток на предмет девицы из кабаре. Дальше — больше: вечеринка проходила в... синагоге. Все, включая Клинтона и японского корреспондента в очках, с то-енькими усиками, удивительно напоминающего японца в исполнении Свердлина, надели маленькие шапочки-ермолки.

Клинтон вышел на сцену и осипшим от простуды и многочисленных речей голосом стал шутить на предмет того, что стал чемпионом по преодолению препятствий и, может, первый и последний раз в жизни услышал исполненный для него традиционный «Салют президенту». 45-летний губернатор в тон мероприятию слегка паясничал, и в этот момент особенно ясно стало, почему журналисты прозвали его Элвис: у Клинтона есть привычка немного кривить губы, как и у короля рок-н-ролла. И он моложав, голубоглаз, у него зачесанный набор жесткий «ежик». У многих губернатор вызывает ассоциации с Джоном Кеннеди. Он не скрывает, что его кумирами в молодости были и Кеннеди, и Элвис Пресли.

— Губернатор, вы не сожалеете, что внешние, по вашему выражению, препятствия отвлекают внимание избирателей от существа выборов? — спросил я.

— Конечно, сожалею, но избиратели стараются взять выборы в свои руки и сосредоточить внимание на

главных вопросах, — сказал Клинтон. — Проблема состоит в том, что я приехал издалека, по существу, являюсь аутсайдером, моя предвыборная кампания началась позже других. Поскольку я не знаком избирателям, им труднее было разобраться, когда началась критика в мой адрес и то, что называется негативной предвыборной кампанией. В последние дни мы организовали приезд людей из моего родного штата, которые могут отстаивать меня и поговорить со здешними избирателями. У меня такое ощущение, что нам удалось повернуть ход событий, но успеем ли мы, я не знаю. В целом я доволен.

Меня поразила трансформация Клинтона. Передо мной стоял серьезный деловой политический деятель. Он смотрел прямо в глаза и производил впечатление искреннего и благожелательного человека. Губернатор постоянно готов ответить на самые разнообразные вопросы, и весьма квалифицированно. Несмотря на свои южные корни, он учился в престижном Иельском университете и в Оксфорде, бывал и в Европе, и в Азии.

И снова совсем другим Клинтон предстал на последнем предвыборном митинге — прекрасным оратором, умеющим зацепить публику, чем-то напоминающим проповедника Билли Грэма. У него широкие жесты, на едином дыхании, проникновенно, выразительно он выговаривает целые абзацы, даже если говорит о прозаических вещах вроде налогов.

Он начал с президента: «В отличие от Джорджа Буша я не верю, что о Нью-Гэмпшире можно вспоминать раз в четыре года, как об Олимпийских играх». Клинтон почти в унисон с Бьюкененом обвинил президента в «цинизме» за то, что тот пообещал в послании «О положении в стране» налоговые льготы на детей, а в проекте бюджета забыл о них (после критики эта ошибка уже исправлена Белым домом).

Его лейтмотив — дело не в планах, хотя и у него есть план, это бумага; главное в том, чтобы осуществить планы, а для этого нужен сильный лидер. Нужны национальная стратегия, план действий по достижению конкурентоспособности в мировой экономике. Центр власти не многолюдный конгресс, а президент, и он должен вести страну.

У каждого из троих реальных претендентов на кресло в Белом доме есть проблемы, а это и создает загадочность и непредсказуемость сюжета предвыборной борьбы. У демократов, правда, есть вариант — соединить лидерские качества и харизму Билла Клинтона с неподкупностью, добросовестностью и прагматизмом Пола Тсонгаса как вице-президента. Но республиканцы готовят массивный налет на уязвимые места обоих демократов.

Предстоит, по словам Буша, борьба «по волчьим законам». Демократия — не для выпускниц института благородных девиц.

МАНЧЕСТЕР, штат Нью-Гэмпшир — НЬЮ-ЙОРК

Ядерной

И без президентского
чемоданчика со
спецкодами пока не
обойтись

Статья Алексея Арбатова «Тайны ядерной кнопки» («НВ» № 4/92) посвящена одному из самых острых вопросов безопасности — контролю над ядерным оружием. Инструмент контроля — система управления. Говорить только о самом оружии, об уровнях потенциалов недостаточно. Без анализа вопросов управления оценивать уровень стратегической стабильности и ядерной безопасности становится все труднее. Причем при сокращении ядерных вооружений роль систем управления еще более возрастает.

Нам понятна озабоченность вашего автора надежностью мер защиты системы управления от случайных и несанкционированных действий, особенно на фоне обостряющегося положения в нашей стране. Можно согласиться с Алексеем Арбатовым в том, что высокая готовность системы «пуска по оповещению» (пресловутые «чемоданчики», «ядерная кнопка») сама по себе имеет дестабилизирующий аспект. Поэтому необходимо обнародовать имеющиеся гарантии от ошибок, и если их, по мнению общества, окажется недостаточно, то принимать дополнительные меры.

Арбатов предлагает полностью отказаться от стратегии ответно-встречного удара, то есть от пуска ядерных ракет после оповещения о том, что на другой стороне ракеты уже стартовали.

С ходу сделать это будет непросто. Во-первых, давно пора вообще отказаться от деления на ответно-встречный и ответный удары, а говорить о единой стратегии сдерживания агрессии. Во-вторых, спецсистемы связи руководства реально существуют, развиваются, и их информационная значимость вряд ли в ближайшем будущем уменьшится. И, наконец, потенциальный агрессор при оценке возможного риска все равно будет обязан рассчитывать на худший для себя вариант — на то, что страна-жертва успеет ответить.

Создать же гарантированную международную блокировку этой системы непросто. Прежде следует убедиться, что оставшиеся элементы системы управления, обеспечивающие ответный удар, будут достаточными для надежного сдерживания.

Алексей Арбатов не случайно напоминает, что в теории управления ядерными силами существуют понятия негативного управления (защита от слу-

ИМПОТЕНЦИЕЙ МЫ ЕЩЕ НЕ СТРАДАЕМ

чайного запуска ракет) и позитивного управления (обеспечение высокой готовности к применению оружия). Одно невозможно без другого, разве что в исключительной ситуации, когда для защиты от несанкционированных действий ликвидируют само оружие. Но до этого еще далеко. Даже очень смелые недавние инициативы президентов России и США меняют в этом плане немного. До тех пор пока у сторон будет хотя бы несколько ракет, останется и двойной вопрос: насколько надежна защита от случайного пуска и какова степень риска для потенциального агрессора? Это как бы двойной блок против ядерной угрозы.

Все это давно известно, однако до сих пор нет четких, согласованных количественных оценок уровней таких двух аспектов ядерной безопасности. Повышение надежности защиты от несанкционированного нападения не должно сводить к нулю риск для потенциального агрессора. Например, мы ввели согласованную между президентами России, Украины, Беларуси и Казахстана процедуру принятия решения в случае необходимости ответных действий с применением ядерного оружия. При этом, естественно, снизилась оперативность системы управле-

ния. А значит, уменьшилась степень риска для агрессора. Страшно ли это? Вполне возможно, что запас прочности был так огромен, что и новый уровень риска надежно сдерживает. Может быть, в таком случае резонно пойти дальше, например исключить с обеих сторон техническую возможность пуска по оповещению? Надо взвесить. Но прежде необходима открытая и согласованная между сторонами методика.

Могут возразить, что само понятие сдерживания — анахронизм. Вроде бы и сдерживать уже некого, на нас никто не собирается нападать. Но почему же тогда указом президента России новый вид вооруженных сил был назван стратегическими силами сдерживания? Почему этот термин сплошь и рядом продолжает звучать в выступлениях руководителей всех рангов у нас и за рубежом? Видимо, потому, что понятие сдерживания есть производное от факта самого наличия ядерного оружия. Пока оно есть, сохранится и возможность его применения. Когда говорят о защите от случайного пуска, то как-то само собой разумеется, что речь идет «о нас», учитывая наше сегодняшнее положение. Все мы отлично осознаем, что в случае агрессии с нашей стороны — пусть даже случайной — возмездие гарантировано. Так что здесь речь идет о сдерживании нас самих — о защите «от самого себя».

В США проблема предотвращения несанкционированных действий так остро не стоит — условия поспокойнее. А степень риска для них при агрессии с их стороны? На первый взгляд вопрос праздный. Сейчас крайне наивно выглядит предположение, что США вдруг нанесут массированный ядерный удар. Они никогда этого не сделают, хотя бы по соображениям экологии. И все же. Чем запутаннее ситуация с нашим ядерным оружием, тем больше американцы тревожатся о том, как бы изменить такое положение. И если мы не пойдем на согласованный международный контроль, если будем действовать самостоятельно, то в качестве радикальных мер будут рассматриваться и насильственные. Конечно, не массированный ядерный удар, а операции типа захвата ядерных баз или обезглавливания системы управления. Но от этого не легче — такие действия тоже могут привести к ядерному конфликту.

Опасность усугубляется тем, что развитие событий в бывшем Союзе может породить иллюзию его ядерной импотенции. В самом деле, ядерный арсенал раскиссирован по независимым государством, усложнилась процедура принятия решения. Мы все больше начинаем выглядеть опасным, но слабым соседом, против которого можно и «рискнуть». На самом же деле вероятность нашего ответного

удара сохранится даже в самых сложных условиях. Так что есть необходимость сдерживания и с их стороны.

До настоящего времени основное внимание при международном сотрудничестве уделяется проблемам негативного и фактически не рассматриваются вопросы позитивного управления и обеспечиваемой им степени риска для потенциального агрессора. Такой односторонний подход рано или поздно приведет к заметному нарушению равновесия и, как следствие, к снижению уровня ядерной безопасности. Нет, по существу, и согласованной методики оценки степени риска. Сравнения возможного взаимного ущерба сторон сейчас уже недостаточно. Необходим также учет вероятности той или иной степени возмездия. А в величине этой вероятности решающую роль играет система управления, ее оперативность, надежность, структура.

Ядерное оружие может в принципе использоваться лишь в двух вариантах: либо как средство шантажа и нападения, либо как средство сдерживания. Другого назначения у него нет. И пока оно существует, необходимо полностью исключить возможность реализации первого варианта. В этом Алексей Арбатов прав. Однако окончательно решить «задачу номер один» удастся, видимо, только с полной ликвидацией ядерных потенциалов. А до этого при наличии даже малейших лазеек для шантажистов и агрессоров на их пути должен стоять второй барьер — они должны знать, чем они рискуют.

Любые дальнейшие шаги на пути ядерного разоружения будут усиливать значение этого подхода. Такая оценка необходима при сокращении ядерных потенциалов, снижении степени готовности за счет ограничений в системе боевого дежурства. Нужна она и в случае вступления России в НАТО или образования новых европейских союзов, ибо при наличии таких взаимных оценок подобные союзы будут только крепче. Но для этого, как минимум, от партнеров требуется цивилизованность. По существу, речь идет об осознанном управлении процессом ядерного разоружения. Если этого не сделать, то он сам начнет управлять нами, и его стихийное развитие может привести к непредсказуемым последствиям.

Валерий Ярынич,
полковник, кандидат военных наук,

Леонид Нихаев,
майор, кандидат технических наук

Сотрудники Центра оперативного-стратегических исследований
Генерального штаба

Рисунок Виктора Богорада

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА в НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
энергетического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630004, Новосибирск, Красный проспект, 67-а.

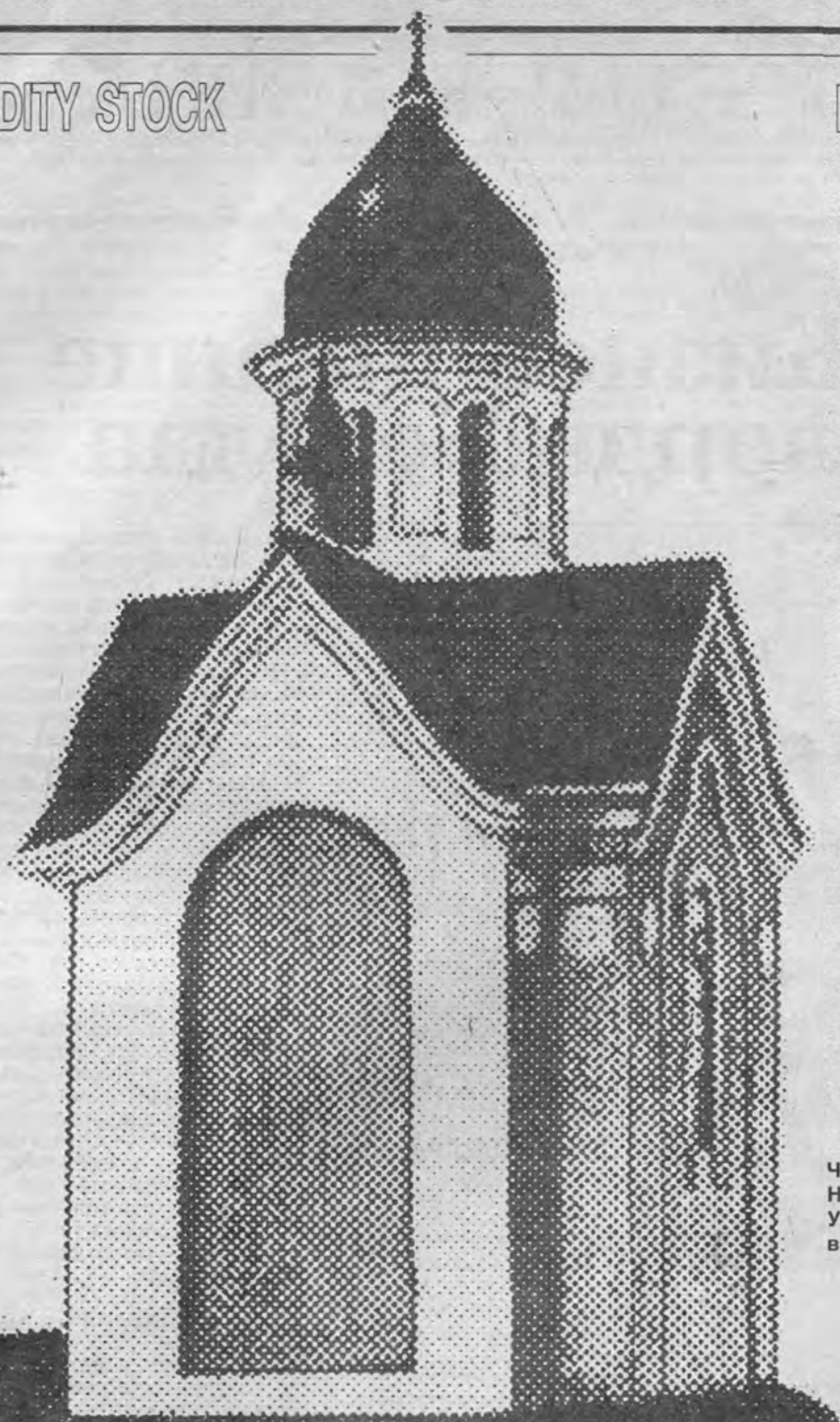
Телефоны: (383-2) 22-25-45, 22-78-14.

Факс: (383-2) 22-13-25.

НАША ЭНЕРГИЯ—

COMMODITY STOCK

EXCHANGE

Часовня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

AVIS

Жизнеописание лорда Бетелла

телл» рядом с именными крючками лорда Байрона и лорда Бивербрука; и, наконец, даже погулять с лордом по Гайд-парку, откуда рукой подать до любимого индийского ресторанчика и, конечно же, любимого паба семьи Бетеллов.

53-летний Николас Бетелл с его холерными руками, седеющей шевелюрой и крупными чертами лица и впрямь выглядит лордом — надеюсь, что в этой фразе нет самоуничижения российского плебея. В свое время лидер «Памяти» Дмитрий Васильев одобрительно сказал Бетеллу, пришедшему посмотреть на диковинку в черной рубашке, что у того хороший голубой цвет глаз и вообще арийская внешность. Однако древних замков, мучимых привидениями, и легенд о той поре, когда выясняли отношения Красная и Белая розы, в истории Бетеллов нет. Титул получил в 1922 году дед Николаса, член парламента и удачливый бизнесмен. Титул передается по наследству старшему сыну — и в 1967 году Николас стал лордом. Это означало место в палате лордов, где немолодые, как правило, люди с аристократическими профилями при каждом голосовании выходят из зала, чтобы вернуться через одну дверь, если они «за», и через другую — если «против»; это означало также определенную плату за каждое голосование — сейчас 45 фунтов стерлингов.

Николаса титул подтолкнул к политической карьере...

Анна Ахматова на Би-би-си

Николас Бетелл окончил Кембридж. Еще до университета овладел латынью и греческим, студентом учил персидский. В 1957–1958 годах предпочел воинской службе курс русского языка у профессора Элизабет Хилл («мы звали ее Елизаветой Федоровной»), которой сейчас 95 лет.

— После войны оказалось, что ни в британской армии, ни на гражданской службе нет англичан, знающих русский, — объясняет Бетелл. — Только эмигранты из России. Полностью полагаться на них было рискованно: вдруг Кремль решит шантажировать их через оставшихся в СССР родственников?

Если бы Великобритания оказалась в состоянии войны с Россией, Бетелла мгновенно призвали бы на действительную

Лев Елин

В принципе собирать материалы для статьи об английском лорде довольно приятное занятие, если делать это лично, а не по газетным вырезкам или агентурным сообщениям, как поступали товарищи из КГБ. Они были лишены удовольствия попить кофе в любимом клубе лорда — артистическом «Гаррикс клуб», где на лестнице стоит кресло с табличкой «Здесь улетело последнее дыхание сэра Генри Ирвинга»; они не могли выпить виски в баре палаты лордов, предварительно повесив плащ на крючок под старой табличкой «лорд Бе-

Ему 16 лет не давали советской визы и до последнего времени называли шпионом. Но Борис Ельцин подарил ему часы...

службу. Но этого не произошло — и теперь лорд подчеркивает, что «никогда не использовал знание русского на службе армии или государству».

После Кембриджа Бетелл два года работал в литературном приложении к лондонской «Таймс». В ноябре 1962-го к нему попал номер «Нового мира» с солженицынским «Одним днем Ивана Денисовича». Николас тут же написал восторженную рецензию.

В 1964-м Бетелл устроился в драматургическую редакцию Би-би-си. Подготовил радиопостановку «Капитанской дочки», перевел несколько стихотворений Иосифа Бродского — и сделал передачу о суде над ним.

В 1965-м в Лондон приехала Ахматова, которой советские власти разрешили получить почетную докторскую степень в Оксфорде. Николас привел Ахматову на Би-би-си:

— Она читала свои стихи, только что опубликованный «Реквием» — и тут я вдруг увидел в комнате оператора трех старых женщин. Они стояли, слушали и плакали. Это были русские эмигрантки, которые, узнав, что будут записывать Ахматову, как-то сумели попасть в студию — и спрятались там.

Из России с печалью

Впервые в Россию Николас попал в 1959-м в составе студенческой группы. В 1966-м вместе с женой (она умерла в 1977 году) отправился в автопутешествие. Останавливался в кемпингах — гостиницы тогда были не по карману. В Ленинграде нашел квартиру Иосифа Бродского, но застал только его отца.

— Он явно боялся, не хотел разговаривать. Сказал, что сын в Москве. Как его найти? «Обратитесь к Суркову из Союза писателей».

Бетелл оставил сборник стихов Бродского, переведенных им на английский. Прошло несколько лет, и эта книга вернулась в Лондон. Бродский прислал ее Бетеллу через друзей. На титульном листе надпись по-английски: «Из России с любовью и благодарностью — и с печалью, потому что стихи эти так стары. 11.5.68».

В самом конце поездки чета Бетеллов столкнулась с более конкрет-

ными проявлениями советской действительности, чем раздражавшая Николаса назойливая пропаганда. В Бресте пограничники отобрали все вещи, бумаги, книги, конфисковали письмо, которое передал с Николасом в Англию отец первого советского невооруженца Александра Дольберга.

Бетелл хорошо помнит три отвратительных дня в местной гостинице «Буг»:

— Я стал много кричать и крыл систему разными словами...

Запас «разных слов» у лорда Бетелла солидный — и вряд ли всем он обязан кембриджской старушке Элизабет Хилл. Я однажды чуть не разбил машину, когда сидевший рядом Бетелл безо всякого перехода и предупреждения рассказал свой любимый русский матерный анекдот.

Николаса через границу пропустили, но под подозрение он попал. Возможно, именно тогда, в 1966-м, КГБ начал собирать на него досье, из которого теперь цитирует по памяти Олег Гордиевский:

— Николас Бетелл. Яркий анти-

коммунист, яркий антисоветчик. Кадровый сотрудник британской разведки...

После моей первой встречи с Николасом в 1986 году некий офицер КГБ, естественно, «из лучших побуждений» просветил меня на сей счет. Кажется, он даже назвал чин лорда: полковник...

Между тем в конце 60-х, когда Бетелл стал активно интересоваться Россией, перевел солженицынский «Раковый корпус» (именно в его переводе книга до сих пор продается в Великобритании и США), западные разведывательное общество смотрело на него весьма косо. Профессионалы видели в нем любителя, мешавшегося под ногами...

— Большая часть антисоветских акций и публикаций координировались в то время ЦРУ. И те, кто был задействован в антисоветской индустрии, так или иначе получали от ЦРУ деньги. Хорошо известен пример «Радио Свободы», которое только после 1970 года стало финансироваться конгрессом США, а прежде это были деньги разведки.

Средства получали издатели таких журналов, как «Сёрвей», «Проблемс оф коммюнизм», «Инкаунтер». То, что они публиковали, часто были серьезные научные исследования — и все же на деньги спецслужб... В общем, на меня смотрели как на чужака...

Первый фильм о нем

Вторжение советских войск в Чехословакию было для 30-летнего Николаса шоком и крушением последних иллюзий относительно возможной «трансформации» социализма. Новые власти арестовали его друга — словака Павла Личко. Именно Личко, добравшись до Рязани, взял у Солженицына экземпляр «Ракового корпуса» и передал Бетеллу для перевода.

Вскоре пражское телевидение показало документальный фильм «Кто есть лорд Николас Бетелл».

— Меня обвинили — и, надо сказать, справедливо — в антисоциалистической пропаганде. Но, кроме того, заявили о «связях со спецслужбами», о том, что я пытался получить в Чехословакии секретную информацию...

Николас Бетелл — автор четырех книг. В 1969 году вышла написанная им биография Владислава Гомулки «Его Польша и его коммунизм». Это очерки современной истории Польши, попытка проследить, как популярный в 1956 году лидер терял доверие своего народа.

В 1972 году была издана книга «Война, которую выиграл Гитлер». Бетелл критиковал западные правительства, допустившие уничтожение польского государства в 1939 году, когда туда вторглись сначала немцы, а потом русские.

В 1984 году издана книга «Жертвы предательства», посвященная англо-американским планам свергнуть албанскую коммунистическую диктатуру в 1949 году и роли, которую сыграл в крахе этой операции советский агент в британской разведке Ким Филби.

Самая известная книга английского политика и журналиста «Последняя тайна» — о судьбе десятков тысяч казаков, бежавших на Запад от советской власти и выданных в 1944–1947 годах Сталину. Сейчас она издана и в России.

И в фильме, и на процессе Личко (его приговорили к полутора годам тюрьмы) фигурировало лишь одно «вещественное доказательство» — письмо Бетелла, в котором он просил выслать биографические данные Гусака, Дубчека, Биляка для книги, над которой он работал и которую издал в 1969 году.

В 1975 году Маргарет Тэтчер назначила Бетелла в Европарламент, а потом на следующих выборах каждые 5 лет выборах он подтверждал право представлять в Европарламенте свой округ — Северо-Западный Лондон. Однажды Николас прислал мне предвыборный «рекламный проспект» с фотографиями, поразившими меня своей всемирной трафаретностью: лорд Бетелл выслушивает жителей Северо-Запада, лорд Бетелл участвует в очистке района (с лопатой). Николас несколько смущенно парирует мои иронические замечания:

— Это хороший кадр. И вообще закон жанра: если хочешь попасть на снимок какой-то важной встречи, надень смешную шляпу. Обязательно увидишь себя в газете...

Николас, работавший в подкомиссии по правам человека Европарламента, помогал Западу узнать о диссидентском движении в СССР. В 1977-м встречал Владимира Буковского, которого Москва обменяла на Луиса Корвалана и выкинула на Запад прямо из тюремной камеры. Буковский станет хорошим другом Бетелла.

— Он выглядел ужасно: бритая голова, провалившиеся щеки. Позднее советские власти стали подкармливать диссидентов, прежде чем выпустить их — чтобы «не позорить страну»...

Бетелл встречал Александра Гинзбурга, Наталью Горбаневскую, Анатолия Щаранского, Юрия Орлова, Людмилу Алексееву, Петра Григоренко... Он распространял на Западе материалы, переданные Московской Хельсинкской группой, вошел в редколлегия журнала «Континент».

— Я сделал это, хотя мои взгляды не всегда совпадают со взглядами Владимира Максимова, — комментирует Николас. — Вообще советскую эмиграцию отличают резкое размежевание и непримиримость политических взглядов. Столько восхитительных людей даже не здороваются друг с другом! Англичане уважают компромиссы, им подобное чуждо. Однако надо понять: чтобы стать диссидентом в советских условиях тех лет, надо было быть личностью необыкновенной и уж точно чуждой идее компромиссов. Это была философия дисси-

Характер лордический

Николас Бетелл скоро женится. Его невеста — 25-летняя Брайони Гриффитс — тоже политический деятель и тоже член консервативной партии. А пока в доме на Сассекс-сквер Николас Бетелл живет с сыновьями Джеймсом и Джоном и двумя кошками. Каждое утро приходит вместе со своей собакой Хэрриет, секретарша Николаса, которую он боится потерять больше, чем место в Европарламенте. Кормит и обстирывает мужчин домохозяйка Джеки.

Как член Европарламента, Николас получает 40 000 фунтов в год. В палате лордов платят только за явку на голосование — 45 фунтов.

Николас увлекается теннисом и фотографией, любит путешествовать. Рассеян — часто оставляет включенными фары своей машины.

дентства — не идти ни на какие компромиссы с властями... Сегодня, если я вижу русского эмигранта, готового пойти на компромисс, я знаю — он диссидентом не был...

Все эти годы Бетеллу не давали советскую визу. Откровенных отказов не было, но каждый раз оформление затягивалось на столько, что делегации улетали в Москву без него.

На марше с примкнутым штыком

Как-то я спросил Николаса: не слишком ли упрощенно-жесткой была порой его позиция в отношении СССР? Не замечал ли он у себя в статьях, выступлениях той одно-

значности оценок «черно-белое», которая так претит западным либеральным интеллектуалам?

— Я, если можно применить это определение, русофил. Искренне люблю русских, и вообще мне очень симпатично то, что называют «славянской душой». Но говорить Западу: «Коммунизм — это плохо, однако, конечно, у них бесплатная медицина и нет безработицы», — нелепо. Да, каждый раз я преследовал цель побольше ударить советского колосса. Это было главным. Помнишь позицию Сахарова? Из каждого нарушения прав человека надо сделать проблему для государства-нарушителя. И я старался создать для Кремля как можно больше проблем...

— Это сейчас, — продолжает Николас, — от «империи зла» мало что осталось. Но в конце 70-х — начале 80-х казалось, что СССР всемогущ, что США слабы и отступают. Американцы не могли даже спасти своих людей в Иране, а советские маршировали с примкнутым штыком. Никарагуа, Эфиопия, Ангола — они расширяли сферу своего влияния. Наконец, вторжение в Афганистан...

Бетелл призывал правительства США и Великобритании поддержать моджахедов деньгами и оружием. Он вместе с Владимиром Буковским создал «Радио Свободный Кабул», вещавшее с территории Афганистана на солдат «ограниченного контингента». Он занялся судьбой советских военнопленных.

— Сначала я рассчитывал: оказавшиеся в плену солдаты помогут миру узнать правду об афганской политике Москвы. Но потом это превратилось в гуманитарную акцию по спасению пленных. Ведь в первые два года войны их сразу убивали...

Бетелл полагал, что сможет вывозить пленных в западные страны или если это мусульмане, то в Турцию; об этом узнают солдаты «ограниченного контингента» и начнут дезертировать. Однако результаты оказались скромнее ожиданий — во многом потому, что западные правительства не хотели принимать военнопленных. Многие солдаты пристрастились к наркотикам, а таким людям по закону нельзя въезжать в США, Канаду...

Бетелл участвовал в освобождении около 20 человек. В июне 1984 года Бетелл уговорил Маргарет Тэтчер принять в Англии двух советских солдат — Игоря Рыкова и Олега Хлана.

— Их таким образом удалось спасти, но жизнь в Лондоне у Игоря и

Олега не получалась, как им ни помогали. И они решили вернуться в Союз...

Вернувшись, Игорь и Олег дали интервью «Известиям», в котором заявили: лорд Бетелл обрабатывал их наркотиками и принуждал выступать с антисоветскими заявлениями. В том же материале Бетелл был назван «кадровым разведчиком Интеллидженс сервис».

— Тон был такой, что я решил: в Москву уже никогда не поеду. А после моего выступления на русской службе Би-би-си о Катыни ТАСС сравнил меня с Гейбелсом: «Бетелл обвиняет русских в гибели польских офицеров — хотя весь мир знает, что их убили немцы»...

Спустя два года, в декабре 1986-го, после демарша главы Форин-оффиса Николас Бетелл все-таки получил советскую визу. А в 1989-м Бетелл встретился с Рыковым. «Новое время» готовило эту встречу. Игорь был рад увидеть своего английского спасителя. И рассказал, как и кем составлялись его «патриотические» выступления в 1984-м...

В тот же первый после долгого перерыва приезд в Москву Бетелл (без предварительного телефонного звонка, потому что телефон еще был отключен) пришел к Андрею Сахарову. Ужинал на знаменитой сахаровской кухне — это было через 3 дня после возвращения Андрея Дмитриевича из ссылки.

Они были заочно знакомы: Бетелл встречался с Еленой Боннэр во Флоренции, Риме и в Бостоне, публиковал громкие статьи о том, как обращались с опальным академиком в горьковской больнице. Когда в начале 1986 года Горба-

чев в интервью «Юманите» заявил, что Сахарову не разрешат выезжать за рубеж, Бетелл написал: «Как в таком случае смеет Горбачев представлять себя реформатором?»

— И куда бы потом ни приезжал Горбачев, ему обязательно задавали неприятные вопросы о Сахарове...

Бетелл в отличие от многих своих коллег не стал в 1985–1986 годах большим поклонником Горбачева.

— Я хорошо помнил, как в конце 1984 года на приеме в Палате общин Горбачев ответил на мой вопрос о правах человека. Это был трафаретный советский ответ: «Внутреннее дело... Вы назначите докладчика по диссидентам, а мы назначим докладчика по Северной Ирландии... И это только ухудшит советско-британские отношения...» А в эти самые месяцы, как мы теперь знаем, КПСС весьма активно вмешивалась в наши внутренние дела: посылала деньги британской компартии, поддерживала забастовки!

Звонок в Белый дом из кабинета Тэтчер

Последний (надеюсь!) раз Бетелла назвали шпионом прошлым летом: это была публикация центра общественных связей КГБ в связи с «делом Гордиевского». Бетелл настаивал (он писал об этом в «НВ»), что власти не должны удерживать в СССР семью Гордиевского, какие бы преступления за ним ни числились. Он напоминал, что оставшимся в Великобритании семьям и друзьям советских агентов Филби, Берджеса, Маклина никто не препятствовал ез-

дить в Москву, хотя их измена привела к гибели многих англичан...

Но уже следующим документом, который Николас подшил в сводку о КГБ, стало очень вежливое письмо Вадима Бакина (правда, недолго возглавлявшего комитет) с призывом сотрудничать в освобождении советских пленных.

Было это в сентябре 1991-го, а 20 августа, на второй день московского путча, Бетелл привел находившуюся в Лондоне Галину Старовойтову в кабинет Маргарет Тэтчер. Они звонили в Москву в Белый дом.

— Галина разложила на полу все содержимое портфеля — килограмма четыре документов, пытаюсь найти телефон Ельцина. Наконец я набрал номер... Кто-то взял трубку и ответил мне, что у Ельцина «тяжелый день». Я объяснил, что рядом со мной Тэтчер, что я звоню из ее кабинета. Это произвело впечатление. И нас соединили — в самый разгар путча. Мы говорили почти полчаса, я переводил Тэтчер, а она записывала все в блокнот...

* * *

...Во время визита в Лондон 30 января этого года российский президент встретился с лордом Бетеллом и подарил ему именные часы. Лорд был тронут этим знаком внимания, однако, думаю, на его безусловную лояльность не может рассчитывать даже самое демократическое правительство.

Бетелл жестко критиковал собственные власти и за предательство по отношению к русским эмигрантам, которых Запад выдал Сталину после войны, и за долгое молчание о Катыни, и за отказ пускать в стены посольств диссидентов... Как англичанин, он уважает компромиссы. Но не считает для себя возможным фальшивить...

Компания «Сибмаркет»,

специализирующаяся на операциях с ценными бумагами, предлагает акции и брокерские места:

Sibmarket

Эмитент		Номинал	Курс продажи
Новосибирская международная электротехническая товарно-фондовая биржа	акция + 2 бр.м.	50 000	230 000
	акция + 1 бр.м.		150 000
	брокерское место		100 000
Сибирская фондовая биржа	акция	100 000	550 000
Межрегиональный биржевой торговый дом (Москва)	акция	500 000	895 000
Народная нефтяная инвестиционно-промышленная Евро-Азиатская корпорация (НИПЕК)	агентская контора	500 000	695 000
	акция	1 000	1 000

(3832) 69-40-60,
66-44-03,
61-36-60,
26-32-25
(круглосуточно);

Факсы: (3832)
26-32-25, 21-98-73.

а также акции всех ведущих бирж, банков, инвестиционных компаний.

Обращайтесь к профессионалам! Наши цены — вне конкуренции!

AVIS

Пепси начинает, но кока, кажется, выигрывает

Леонид Млечин

Историческая встреча двух миров состоялась в 1959 году, когда на американской выставке в Москве вице-президент США Ричард Никсон подвел Никиту Хрущева к стенду малоизвестной фирмы «Пепсико». Фотографии московского лидера, пьющего пепси-колу, обошли газеты всего мира. Пепси стала знаменитой, а советские люди смогли познакомиться с очень американским напитком.

Президент приходит на помощь

Правда, произошло это уже при Брежнев-е, когда Никсон опять оказался в Белом доме. На сей раз, к вящей радости «Пепсико», в роли президента. Ричард Никсон был пепси-кола-президентом. Эйзенхауэр, Кеннеди, Джонсон были кока-кола-президентами, а Никсон стал первым пепси-кола-президентом. Когда в 1968 году его избрали, автоматы с кока-колой были изгнаны из Белого дома, их место торжественно заняли конкуренты.

Гастрономические пристрастия президентов вознаграждались по заслугам. Когда Никсон проиграл Джону Кеннеди, именно «Пепсико» нашла способ утешить неудачника и дала возможность продолжить политическую карьеру. На своем фирменном самолете она послала проигравшего кандидата в поездку по Азии и Европе. В 1968 году «Пепсико» финанси-

Новое поколение делает выбор только в рекламных роликах. В нашей стране выбор был сделан Хрущевым и Брежневым

Бутылка, изготовленная специально для кока-колы, считается почти таким же гениальным изобретением, как и сам напиток

ровала его избирательную кампанию. Зато глава «Пепсико» был включен в состав американской торговой делегации, которую Никсон отправил в Москву. Исключительный по тем временам договор открыл перед «Пепсико» гигантский восточный рынок, на улицах Москвы и других городов появились фирменные киоски с пепси.

«Кока-кола» сквиталась с конкурентом с помощью Джими Картера. Президент Картер тоже был кока-кола-президентом. Фирменный самолет для поездок к избирателям, миллионы долларов в его предвыборный фонд — «Кока-кола» ничего не жалела. Лучшие специалисты компании по рекламе были брошены на помощь Картеру. Обосновавшись в Белом доме, Картер незамедлительно проделал операцию, обратную той, что произвел когда-то Никсон: автоматы с пепси были заменены на коку. С помощью президента Картера «Кока-кола» получила исключительные права утолять жажду одного миллиарда китайцев еще за два дня до того, как было подписано соглашение между США и КНР об установлении дипломатических отношений. Мир был поделен между двумя великими империями.

Ричард Никсон, который приехал в Москву еще в роли вице-президента, угостил Никиту Хрущева пепси-колой. Через десять с лишним лет с помощью президента Никсона пепси-колой угостится уже весь советский народ

Великое открытие неудачника

Кока-кола, как и все великое, появилась на свет совершенно случайно. Хронический неудачник Джон Пембертон в своей домашней лаборатории в Атланте пытался создать средство, исцеляющее от различных недугов.

Но дело не только в этом. Кока-кола стала символом того, что обычно именуют «американским образом жизни».

Кока-кола — глава целой семьи напитков, чуть ли не в каждой стране пытаются подражать классическому напитку, но восстановить секретную рецептуру никому пока не удалось. Известно, что

Вторым гениальным изобретением считается бутылка для кока-колы, которую новое поколение, впрочем, уже не увидит. Компания пожелала иметь такую бутылку, которую нельзя было спутать ни с какой другой даже в темноте, и получила ее. Тогда перед войной писали, что многие покупают кока-колу только для того, чтобы иметь удовольствие подержать в руках эту замечательную бутылку с рифленой поверхностью.

Но до второй мировой войны кока-кола была только американским напитком. Мировая слава пришла вместе с победоносным продвижением американских войск по Западной Европе и Японским островам.

Компания впоследствии позаботилась о том, чтобы были изданы письма американских солдат с фронта, в которых упоминалась кока-кола. Некоторые из этих писем сослужили компании огромную службу. «Мы поставили кока-колу перед собой, смотрим на нее, говорим о ней, — писал один солдат матери. — Потом прячем ее — на следующий день. Удивительно, как много может значить для человека в армии такая малость, как бутылка кока-колы».

Рассказывают, что генерал Эйзенхауэр сразу же после высадки союзных войск в Северной Африке отдал распоряжение поставить действующей армии три миллиона бутылок и десять разливочных комплексов: «...каждый такой мощности, чтобы можно было наполнять по двадцать тысяч бутылок в день. К этому достаточное количество сиропа и металлических пробок. Шестьдесят тысяч бутылок ежедневно должны доставляться на кораблях».

Штаб-квартира компании следила за тем, чтобы кока-кола бесперебойно поступала во все точки земного шара, где находился американский солдат. Разрабатывались агрегаты для хранения кока-колы на подводных лодках и на боевых самолетах, установки для разлива кока-колы в условиях джунглей вместе с машинами, производящими сухой лед. Похоже, что для штаб-квартиры компании не было никаких секретов: накануне самых важных операций, которые держались в тайне даже от офицеров, на театры военных действий поступало дополнительное количество ящиков с кока-колой.

Когда в 1946 году компания подвела итоги в докладе под названием «Кока-кола идет на войну», выяснилось: армия осушила десять миллионов бутылок. 64 разливочных комплекса были изготовлены за счет правительства.

Победителем из войны вышла

Глава «Пепсико» Дж. Кендалл нанес удар конкурентам, объявив, что молодые принадлежат пепси

Он вывел какую-то горькую микстуру, добавив в нее два широко известных в прошлом века стимулятора: листья коки и орехи колы. Он пытался избавиться от горечи, добавляя сахар и ванилин. В 1886 году он принес первую порцию своего сиропа в ближайшую аптеку. Рекламные объявления обещали избавление от головной боли и усталости. Распродавалась кока-кола плохо.

Ее взлет, как гласит легенда, начался в тот день, когда владелец аптеки развел сироп не в простой воде, а в содовой. Этот напиток многим пришелся по вкусу. Бережно храня статистика компании свидетельствует, что в 1887 году великий изобретатель Пембертон продал четыре тысячи литров своего сиропа, а в 1902-м уже полтора миллиона литров. Через сто лет после изобретения кока-колы в год продавалось примерно двадцать миллиардов литров освежающего напитка.

Изобретение Пембертона можно сравнить с открытием кофе, чая, алкогольных напитков. Триста миллионов человек на земном шаре ежедневно пьют кока-

для приготовления кока-колы необходимы фосфорная кислота, кофеин, корица, мускатный орех, ваниль, глицерин, лимон и лаванда. Единственное, что изменилось со времен Пембертона, — это отсутствие кокаина: в 1906 году американское законодательство запретило использование наркотиков в продуктах и напитках. До 1906 года кока-кола была слабым, милым наркотиком, теперь это всего лишь освежающий напиток.

Сама компания щедро распространяет множество легенд относительно волшебных качеств кока-колы и секретов ее изготовления.

Один из двух должен уцелеть

Считается, что только два химика владеют рецептурой кока-колы и день за днем на фабрике в Атланте готовят секретный концентрат, который поставляется предприятиям компании по всему свету. Утверждают, что этим химикам запрещают летать одним самолетом: кто-то один должен уцелеть в любой катастрофе.

Хулио Иглесиас пел для кока-колы

не только армия. «Кока-кола» из американской компании превратилась в мировую. Через неделю после капитуляции вермахта в Германии начал работать первый завод по производству кока-колы. Летом 1945-го в разрушенной Германии появились еще двенадцать заводов. То же самое происходило в других западноевропейских странах, в Японии. Кока-кола имела привкус недоступного пока американского успеха. Каждый, кто покупал рифленую бутылку со знакомой этикеткой, словно прикасался к другому миру.

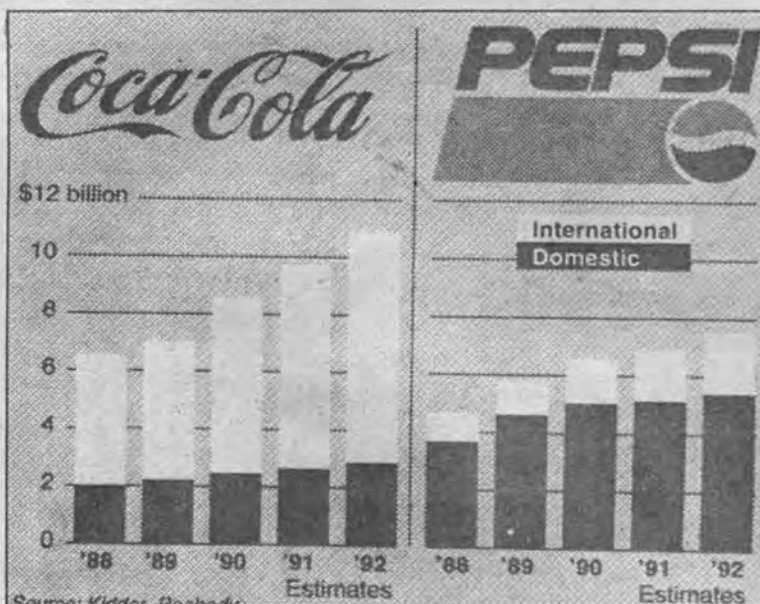
Конкурент берет свое

История пепси-колы начиналась в такой же провинциальной аптеке, где впервые появился кувшин с кока-колой.

В 1887 году, на год позже Джона Пембертона, аптекарь Брэдхем в Северной Каролине предложил коллегам новое средство от поноса. Затем лекарство превратили в еще один вид лимонада, который ничем не выделялся в многочисленной семье. Пепси-кола всегда была скучным, обыкновенным напитком, без культа и мифа. Ушлые продавцы пытались подсовывать его рассеянным покупателям вместо кока-колы, потому что на вкус они очень похожи. Когда известия о таких попытках достигали штаб-квартиры «Кока-колы», там предпринимали мощные контратаки, стараясь выбить конкурента с рынка. В результате «Пепсико» дважды оказывалась на грани банкротства. Пепси искала рынки, упущенные кока-колой.

«Кока-кола» дала лицензию Израилю, арабские страны незамедлительно объявили себя зоной, свободной от кока-колы. Пепси предложила себя борцам с сионизмом. «Пепсико» строила свои заводы в Камбодже и во Вьетнаме, в Ираке и на Гренаде. Но главный

Кока-кола по-прежнему опережает пепси. Черным цветом на диаграмме показан объем продаж «Кока-колы» и «Пепсико» на внутреннем рынке, белым — за пределами Америки

удар «Пепсико» нанесла противнику на его же территории.

Наступление началось в 1975 году. Миллионам американцев предлагали участвовать в бесплатных дегустациях. Результат оказался плачевным для кока-колы: трое из пяти признали, что пепси им больше нравится, хотя всю жизнь они пили кока-колу. «Кока-кола» потеряла 750 миллионов долларов. Она вынуждена была снизить цену и удвоить расходы на рекламу.

Пепси почти догнала коку потому, что сумела освоить ее же рекламный опыт. Без преувеличения можно сказать, что столетний успех кока-колы — это прежде всего успех рекламы. В штаб-квартире компании уже давно известны результаты серьезных социологических исследований: каждая вторая бутылка коки покупается человеком, который вовсе не собирался этого делать, но поддавался воздействию рекламы.

Кока-кола начинала с картинок аристократической жизни, потом произошло низвержение в обыденность. В 60-е годы «Кока-кола» обратилась к молодым: пей коку и всегда будешь молодым.

«Верните старую коку!»

«Пепси-кола» тоже обратилась к молодежи. Если для кока-колы пел Хулио Иглесиас, то для пепси пел сам Майкл Джексон. Затем последовала целая серия рекламных роликов, эксплуатирующая точно найденную формулу: «Молодое поколение выбирает пепси».

Кока-кола мгновенно постарела. Купить кока-колу означало приз-

Майкл Джексон разделил чувства молодого поколения, выбравшего пепси

наться в собственной несовременности. В 1985 году «Кока-кола» попыталась разом вернуть утерянные позиции. Кока-кола изменила рецептуру, она стала такой же сладкой, как пепси. Но руководители компании просчитались. Поклонники

коки восприняли попытку модернизации как личное оскорбление.

«Мне сорок шесть лет, — заявила одна женщина во время кампании протеста против «новой коки». — Я выпила свою первую бутылку коки, когда мне было пять лет. Первое слово, которое моя дочь научилась говорить, было «кока». Масса людей собирала подписи с требованием вернуть им старую, любимую коку. Руководители компании приняли соломоново решение: они продолжили выпуск старой коки, назвав ее «кока-кола-классик». Но новая кока должна была выполнять свою миссию — сражаться с пепси.

Несмотря на стремительные кавалерийские атаки, «Пепсико» остается на втором месте. «Кока-кола» контролирует 46 процентов международного рынка безалкогольных напитков, насыщая его кока-колой, спрайтом и фантой. Масштабы пепси скромнее. Сейчас обе компании обнародовали планы новых атак. «Пепсико» выложит миллиард долларов, чтобы завоевать Испанию. «Кока-кола», тепло встреченная новыми властями, пришла в Россию.

Брежневская администрация была пепси-коловой. Новую администрацию можно в таком случае назвать кока-коловой. Надо надеяться, однако, в этом случае мы не повторим американский опыт, и киоски кока-колы не будут торжественно водружаться на место, где только что красовались киоски пепси.

Диаграмма из газеты «Интернэшнл геральд трибюн» (США)

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Статья Георгия Федотова «Будет ли существовать Россия?», опубликованная в 1929 году в парижском «Вестнике РСХД» (№1–2), возможно, одна из самых противоречивых работ выдающегося русского мыслителя. Не случайно именно на эту статью нередко ссылаются «сверхпатриоты» и «почвенники», игнорируя другие произведения не слишком ими жалюемого философа.

Имя Георгия Федотова нашим постоянным читателям уже хорошо известно (см. «НВ» № 23/90 и 46/90). В чем этого мыслителя трудно заподозрить, так это в каком-либо

«империализме» или шовинизме. Сторонник христианского социализма, приверженец демократического общественного устройства, Федотов всю жизнь пытался соединить в едином учении два начала: «правду достоинства человеческой личности» и «смысл соборного дела культуры». Именно этот второй элемент и объясняет главный импульс статьи, написанной автором в момент, когда и сам он испытывал заметный духовный и интеллектуальный кризис и когда переживал политический кризис демократический слой русской эмиграции. Полемический и эмоциональный пафос заставлял звучать ноты, которые не слышны в других, особенно более поздних работах мыслителя. Кроме того, надо помнить, что для Федотова

Россия — «это целый мир». В этом «культурном пространстве» все процессы, считал он, могут развиваться только согласованно и привести к «соборному» соединению всего целого, к своеобразному содружеству, а отдельно элементы, составлявшие «евразийскую империю», существовать не могут. В статье же акцент оказался несколько смещенным на своеобразие пути России. Кроме того, Федотов не мог предвидеть все пагубное влияние тоталитарного строя, который продержался еще шесть десятилетий, вызвав сильнейшее отторжение народов империи друг от друга. Надо учесть и особую сторону трагедии русского народа: русский язык, русская культура, относительное численное преоблада-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

ние русских в стране были использованы режимом как инструмент укрепления собственного господства.

Выдающийся человек если и заблуждается, то заблуждается тоже самым незаурядным образом. Если в этой статье и есть следы заблуждений Федотова, то они только побуждают к размышлению. Что же, не станем пренебрегать этим занятием...

Будет ли существовать Россия?

Георгий Федотов (1886–1951)

Многие не видят опасности, не верят в нее. Я могу указать симптомы. Самый тревожный — мистически значительный — забвение имени Россия... В Зарубежье, которое призвано хранить память о России, возникают течения, группы, которые стирают ее имя: не Россия, а «Союз народов Восточной Европы»; не Россия, а «Евразия». О чем говорят эти факты? О том, что Россия становится географическим и этнографическим пространством, бессодержательным, как бы пустым, которое может быть заполнено любой государственной формой. Одни — интернационалисты, которым ничего не говорят русские национальные традиции; другие — вчерашние патриоты, которые отрекаются от самого существенного завета этой традиции — от противостояния Исламу, от противления Чингисхану, — чтобы создать совершенно новую, вымышленную страну своих грез. В обоих случаях Россия мыслится национальной пустыней, многообещающей областью для основания государственных утопий.

Можно отмахнуться от этих симптомов, усматривая в них лишь новые болезни интеллигентской мысли, — к тому же не проникшие в Россию. Но никто не станет отрицать угрожающего значения сепаратизмов, раздирающих тело России. За одиннадцать лет революции зародились, развились, окрепли десятки национальных сознаний в ее расслабленном теле. Иные из них приобрели уже грозную силу. Под покровом интернационального коммунизма в рядах самой коммунистической партии складываются кадры националистов, стремящихся разнести в куски историческое тело России... Казанским татарам, конечно, уйти некуда. Они могут

лишь мечтать о Казани как столице Евразии. Но Украина, Грузия (в лице их интеллигенции) рвутся к независимости. Азербайджан и Казахстан тяготеют к азиатским центрам Ислама.

Мы с ужасом узнаем, что сибиряки, чистокровные великороссы-сибиряки, тоже имеют зуб против России, тоже мечтают о Сибирской Республике — легкой добыче Японии. Мы как-то проморгали тот факт, что величайшая империя Европы и Азии строилась национальным меньшинством, которое свою культуру и свою государственную волю налагало на целый этнографический материк. Мы говорим со справедливою гордостью, что эта гегемония России почти для всех (только не западных) ее народов была счастливой судьбой, что она дала им возможность

приобщиться к всечеловеческой культуре, какой являлась культура русская. Но подрастающие дети, усыновленные нами, не хотят знать вскормившей их школы и тянутся кто куда — к Западу и к Востоку или к интернациональному геометрическому месту — т.е. к духовному небытию.

Поразительно: среди стольких шумных, крикливых голосов один великоросс не подает признаков жизни. Он жалуется на все: на голод, бесправие, тьму, только одного не ведает, к одному глух: к опасности, угрожающей его национальному бытию...

Национальная мысль стала монополией правых партий, поддерживаемых правительством... Национализм русский выражался главным образом в бесцельной травле малых народностей, в ущемлении их законных духовных потребностей, создавая России все новых и новых врагов... Если нужно назвать один факт — один, но основной, из многих слагаемых русской революции, то вот он: на третий год мировой войны русский народ потерял силы и терпение и отказался защищать Рос-

сно... Не только потерял понимание цели войны (едва ли он понимал ее и раньше), но потерял сознание нужности России. Ему уже ничего не жаль: ни Белоруссии, ни Украины, ни Кавказа. Пусть берут, делают, кто хочет. «Мы рязанские». Таков итог векового выветривания национального сознания. Несомненно, что в Московской Руси народ национальным сознанием обладал. Об этом свидетельствуют хотя бы его исторические песни. Он ясно ощущает и тело русской земли, и ее врагов. Ее исторические судьбы, сливавшиеся для него с религиозным призванием, были ясны и понятны. В Петровской империи народ уже не понимает ничего. Самые географические пределы ее стали недоступны его воображению...

Крепостное рабство, воздвигшее стену между народом и государством, заменившее для народа национальный долг частным хозяйственным игом, завершило разложение политического сознания. Уже крестьянские бунты в Отечественную войну 1812 года были грозным предвестником. Религиозная идея православного царя могла подвигнуть народ на величайшие жертвы, на чудеса пассивного героизма. Но государственный смысл этих жертв был ему недоступен. Падение царской идеи повлекло за собой падение идеи русской. Русский народ

распался, распылился на зернышки деревенских миров, из которых чужая сила, властная и жестокая, могла строить любое государство в своем стиле и вкусе.

К этим разлагающим силам присоединилось медленное действие одного исторического явления, протекавшего помимо сознания и воли людей и почти ускользнувшего от нашего внимания. Я имею в виду отлив сил, материальных и духовных, от великорусского центра на окраины империи. За XIX век росли и богатели, напоялись пришлым населением Новороссия, Кавказ, Сибирь. И вместе с тем крестьянство центральных губерний разорялось, вырождалось духовно и заставляло экономистов говорить об «оскудении центра». Великороссия хирела, отдавала свою кровь окраинам, которые воображают теперь, что она их эксплуатировала. Самое тревожное заключалось в том, что параллельно с хозяйственным процессом шел отлив и духовных сил от старых центров русской жизни...

...Без работы, скажу больше — без подвига России нам не спасти.

Россия не Австрия и не старая Турция, где малая численно народность командовала над чужеродным большинством. И если Россия, с культурным слоем малых народностей, не может быть национальным монолитом, подобным Франции или Германии, то у великорусской народности есть гораздо более мощный этнический базис, чем у австрийских немцев; во-вторых, эта народность не только не уступает культурно другим, подвластным (случай Турции), но является носителем единственной великой культуры на территории государства. Остальные культуры, переживающие сейчас эру шовинистического угара, говоря совершенно объективно, являются явлениями провинциального порядка, в большинстве случаев и вызванными к жизни оплодотворяющим воздействием культуры русской. В-третьих, национальная политика старой России, тяжкая для западных, культурных (ныне оторвавшихся) ее окраин — для Польши, для Финляндии, — была, в общем, справедлива, благодетельна на Востоке. Восток легко примирился с властью Белого царя, который не ломал насильственно его старины, не оскорблял его веры и давал ему место в просторном русском доме. В-четвертых, большинство народов, населяющих Россию, как островки в русском море, не могут существовать отдельно от нее; другие, отделившись, неминуемо погибнут, поглощенные соседями. Там, где, как на Кавказе, живут десятки племен, раздираемых взаимной

враждой, только справедливая рука суперарбитра может предотвратить кровавый взрыв, в котором неминуемо погибнут все ростки новой национальной жизни. Украине объективно придется выбрать между Польшей и Россией, и отчасти от нас зависит, чтобы выбор был сделан не против старой общей родины. И, наконец, в-пятых, за нас действуют еще старые экономические связи, создающие из бывшей империи, из нынешней СССР, единый хозяйственный организм. Разрыв его, конечно, возможен (пример — та же Австрия), но мучителен для всех участников хозяйственного общения. Силы экономической инерции действуют в пользу России.

Сумеет ли мы воспользоваться этими благоприятными шансами, это зависит уже от нас, т.е. прежде всего от новых поколений, которые вступают в жизнь там, в Советской России, и в меньшей степени здесь, в изгнании.

Я не буду останавливаться здесь на политических условиях, совершенно бесспорных, русского возрождения. Таким непереносимым условием является создание национальной власти в России. Замечу лишь в скобках, что момент падения коммунистической диктатуры, освобождая национальные силы России, в то

же время является и моментом величайшей опасности. Оно, несомненно, развяжет подавленные ныне сепаратистские тенденции некоторых народов России, которые попытаются воспользоваться революцией для отторжения от России...

Здесь я останавливаюсь лишь на духовной стороне нашей работы, на той, которая выпадает по преимуществу на долю интеллигенции. Говоря кратко: эта задача в том, чтобы будить в себе, растить и осмысливать, «возгревать» национальное сознание.

Наша эпоха уже не знает бессознательно-органической стихии народа. Эти источники культуры почти иссякли, эта «земля» перепажана и выпажана. И русский народ вступил в полосу рационализма, верит в книжку, в печатное слово, формирует (или уродует) свой облик с детских лет в школе, в обстановке искусственной культуры. Оттого так безмерно вырастает влияние интеллигенции (даже низшей по качеству, даже журналистики); оттого-то удаются и воплощаются в историческую жизнь новые, «умышленные», созданные интеллигенцией народы. Интеллигенция творит эти народы, так сказать, «по памяти»: собирая, оживляя давно умершие исторические воспоминания, воскрешая этнографический быт. Если школа и газета, с одной стороны, оказываются проводниками нивелирующей, разлагающей, космополитической культуры, то они же могут служить и уже служат орудием культуры творческой, национальной. Мы должны лишь выйти из своей беспечности и взять пример с кипучей и страстной работы малых народов, работы их интеллигенции, из ничего или почти из ничего кующей национальные традиции. Наша традиция богата и славна, но она запылилась, потускнела в сознании последних поколений...

Мы должны чтить и уметь различать в иконописном житии живые лики русских святых, которые несут нам свои заветы, свое национальное понимание вечного христианства. Мы должны чтить и героев — строителей нашей земли, ее князей, царей и граждан, изучая летописи их борьбы, их трудов, участь на самых их ошибках и падениях, не в рабском подражании, но в свободном творчестве вдохновляясь подвигом предков. Мы должны знать живую Россию, ее природу, жизнь ее народов, их труд, их искусство, их верования и быт. И прежде всего мы должны знать Великоруссию...

Ясна повелительная необходимость оживления, воскрешения Великоруссии. Всякий взгляд в историческое прошлое России, всякое паломничество по ее следам

В наш век национальные самолюбия значат, увы, больше, чем национальные интересы, требующие связи с другими народами

приводит нас в Великоруссию, на ее север, где и поныне белеют стены великих монастырей, хранящих дивной красоты росписи, богословское «умозрение в красках», где в лесной глуши сохраняются и старинная утварь, и старинные поверья, и даже былинная поэзия; старинные города (Углич, Вологда), древние монастыри (Кириллов, Ферапонтов) должны стать национальными музеями, центрами научно-художественных экскурсий для всей России. Работа изучения святой древности, ведущаяся и в большевистской России, должна продолжаться с неослабевающей ревностью, вовлекая, захватывая своим энтузиазмом все народы России. Пусть не для нас одних русский север станет страной святых чудес, сказочной землей, подобно древней Элладе или средневековой Италии, зовущей пилигримов со всех концов земли. Для нас, русских и христиан, эта земля чудес вдвойне священна: почти каждая волость ее хранит память о подвижнике, спасавшемся в лесном безмолвии, о войне Сергиевой рати, молитвами державшей и спасавшей страдальческую Русь. Но русский север не только музей, не только священный кладбище... Перед ним большие экономические возможности...

Московский промышленный район (здесь: Ярославль, Кострома) устоял в испытании революции. На этой земле «Святая Русь», святая старина бок о бок соседит с современными мануфактурами, рабочие поселки — с обителями учеников преп. Сергия, своим соседством вызывая часто ощущение болезненного противоречия, но вместе с тем конкретно ставя перед нами насущную задачу нашего будущего: одухотворения православием технической природы современности...

От великоросского — к русскому. Это прежде всего проблема Украины. Задача эта для нас формулируется так: не только удержать Украину в теле России, но вместить и украинскую культуру в культуру русскую. Мы присутствуем при бурном и чрезвычайно опасном для нас процессе — рождении нового украинского национального сознания, в сущности, новой нации. Она еще не родилась окончательно, и ее судьбы еще не предопределены. Можно работать над тем, чтобы ее самосознание утверждало себя как особую форму русского самосознания. Южнорусское (малорусское) племя было первым создателем русского государства, заложило основы нашей национальной культуры и себя самого всегда именovalo Русским (до конца XIX века). Его судьба во многом зависит от того, будем ли мы (т.е. великороссы) сознавать его близость или отталкиваться от него как от чужого. В последнем случае мы неизбежно его потеряем... Отдавая свои творческие силы Великороссии, мы должны уделять и Малой (древней Матери нашей) России частицу сердца и понимания ее особого культурно-исторического пути. В борьбе с политическим самостийничеством, в обороне русской идеи и русского дела на Украине нельзя смешивать русское дело с великорусским и глушить ростки тоже русской (т.е. малорусской) культуры... Пусть разъединяет язык, разъединяет память и имя Москвы — соединят Киевские святыни и монастыри Святой Руси...

От русского — к российскому. Россия не Русь, но союз народов, объединившихся вокруг Руси. И народы эти уже не безгласны, но стремятся заглушить друг друга гулом нестройных голосов. Для многих из нас это все еще непривычно, мы с этим не можем примириться. Если не примиримся — т.е. с многоголосностью, а не с нестройностью, то и останемся в одной Великороссии, т.е. России существовать не будет. Мы должны показать миру (после крушения стольких империй), что задача империи, т.е. сверхнационального государства, разрешима. Более того — когда мир, устав от кровавого

хаоса мелкоплеменной чересполосицы, востокует об единстве как предпосылке великой культуры, Россия должна дать образец, форму мирного сотрудничества народов не под гнетом, а под водительством великой нации. Задача политиков — найти гибкие, но твердые формы этой связи, обеспечивающей каждой народности свободу развития в меру сил и зрелости. Задача культурных работников, каждого русского в том, чтобы расширить свое русское сознание (без ущерба для его «русскости») в сознание российское. Это значит воскресить в нем в какой-то мере духовный облик всех народов России. То в них ценно, что вечно, что может найти место в теле Вселенской церкви. Всякое дело, творимое малым народом, как бы скромно оно ни было, всякое малое слово должны вложиться в русскую славу, в дело России. В наш век национальные самодобытия значат порой больше национальных интересов. Пусть каждый маленький народ, т.е. его интеллигенция, не только не чувствует унижения от соприкосновения

с национальным сознанием русских (великороссов), но и находит у них помощь и содействие своему национально-культурному делу... Многие думают у нас сыграть на экономических интересах масс против «искусственных» национальных претензий интеллигенции. Рано или поздно народ

весь будет интеллигенцией, и презрение к его духовным потребностям отомстит за себя. Конечно, духовные потребности приходится отличать от политических притязаний: в титуле московских царей и императоров все-российских развевался длинный свиток народов, подвластных их державе. Многоплеменность, многозвучность России не умаляла, но повышала ее славу... Россия — не нация, но целый мир. Не разрешив своего призвания, сверхнационального, материкового, она погибнет — как Россия.

Объединение народов России не может твориться силой только религиозной идеи. Здесь верования не соединяют, а разъединяют нас. Но духовным притяжением для народов была и остается русская культура. Через нее они приобщаются к мировой цивилизации. Так это было в Петербургский период империи, так это должно остаться. Если народы России будут учиться не в Москве, не в Петербурге, а в Париже и в Берлине, тогда они не останутся с нами. На русскую интеллигенцию ложится тяжкая ответственность: не сдать своих культурных высот, идти неустанно, без отдыха, все к новым и новым достижениям. Уже не только для себя, для удовлетворения культурной жажды или профессиональных интересов, но и для национального дела России...

Мы должны преодолеть в себе две слабости, которые до сих пор обеспокоивают творческие силы христианской интеллигенции. Во-первых, мы должны отрешиться от привычной сращенности православия с политическими, культурными, бытовыми формами старого времени. Не считать идеалом православия реставрацию старины и найти в нем источник свободы для творческого отбора в старых сокровищах, для творческого созидания новой жизни. Вторая, в известной степени противоположная, слабость — это индивидуализм личного религиозного пути. Для отрешенного, погруженного в собственный мир строя души не возникает и проблем национальной культуры, да и культуры вообще. Как первая школа духовной жизни, эта замкнутость души может быть законной, необходимой. Как традиция, как стиль целого поколения — это уже некое уродство, становящееся национальной пассивностью...

На вопрос, поставленный в заглавии, я не могу ответить простым успокоительным: «Будет!» Я отвечаю: «Это зависит от нас. Буди! Буди!»

Имя **Юриса Боярса**, члена Верховного Совета Латвии, лидера Демократической партии труда, стало известно во многом благодаря жесткой позиции, занятой им при обсуждении Закона о гражданстве. Многие считают, что усилия Боярса привели к тому, что русскоязычному населению республики будет уготована роль людей «второго сорта». Боярс, однако, утверждает, что принятый закон соответствует нормам международного права. Он несколько лет назад защитил по этой теме докторскую диссертацию в Дипломатической академии МИД.

Сейчас Боярс готовит второй вариант Закона о гражданстве: «неграждане», по его словам, получат право участвовать в выборах местных властей, за ними сохранится право на частную собственность.

Юрис Боярс — один из самых парадоксальных политических лидеров Латвии. Он не стесняется рассказывать о своей службе младшим офицером в контрразведке КГБ (двадцать лет назад он участвовал в разоблачении крупных «валютчиков») и о том, что много лет был членом КПСС. Впрочем, Боярс никогда не считал себя ортодоксальным коммунистом, «мыслил социал-демократически» и, по его словам, склонялся к шведской модели «социализма», которую изучал в Уппсальском университете.

Юрис Боярс не любит митинговать, хотя и слывет неплохим оратором. «Я умею работать на эмоциях, но считаю непорядочным «доводить» зал до «бешенства». Стараюсь апеллировать к разуму слушателей», — говорит он.

В Центральном Доме художника — персональная выставка графики **Гарифа Басырова**, первая на Родине.

Басыров окончил московскую художественную школу, учился во ВГИКе, но в кино не пошел. Ему не нравились кинофабри-

ки, съемочные павильоны, множество начальников на студии. Зарабатывал на жизнь оформлением книг и журналов. Творил «сериями», которые потом превращались в

безмолвный графический «кинофильм».

Он пришел в «Новое время» летом 1990 года — показать свои работы. Басыровская серия картин «Обитаемые пейзажи» и по сей

день определяет графический стиль журнала.

Один из искусствоведов так определил основную линию творчества художника: «Как Веласкес находил своих героев среди парчи и бархата, так Басыров нашел своих среди бетонных плит и чадлых пустырей городских советских окраин...»

Имя **Нельсона Вана**, владельца ресторана высшего класса «Чайна гарден», расположенного в одном из престижных районов Бомбея, известно в Индии всем, кто занимается бизнесом.

Нельсон гордится тем, что обслуживал премьер-министров, членов парламента, кинозвезд. В «Чайна гарден» незадолго до гибели две недели подряд завтракал Раджив Ганди.

История Вана — классический пример того, как бедняку стать богатым. Уроженец Калькутты, свою карьеру он начал поваром в местном «Спенсер отеле». Овладев искусством китайской кухни, переехал в Бомбей, считавшийся «городом больших возможностей», получил работу в одном из ресторанов, а вскоре контракт на поставку китайских блюд в многочисленные клубы Бомбея.

В 1981 году Нон Чак, владелец ресторана «Чайна таун», оценил кулинарный талант Нельсона и предложил ему половину доходов в своем ресторанном бизнесе.

Многие постоянные посетители были так поражены его «божественной кухней», что предложили Нельсону открыть свое заведение, обещая финансовую помощь. Получив кредит в Бомбейском коммерческом кооперативном банке, Ван основал ресторан «Чайна гарден», который торжественно открылся 15 апреля 1984

«Крестный отец» на скамье подсудимых

Глава самого могущественного в Соединенных Штатах мафиозного клана Гамбино 51-летний **Джон Готти** предстанет перед судом в Нью-Йорке. Он обвиняется в пяти убийствах, вымогательстве, организации нелегального игорного бизнеса и других противозаконных деяниях.

Подготовка к громкому судебному процессу идет полным ходом. Начался отбор присяжных, которым и предстоит вынести вердикт: виновен или не виновен Готти в тяжких преступлениях. Из пятисот кандидатов должны выбрать двенадцать «основных» и шесть «запасных». Их имена, естественно, будут держаться в строгом секрете. Во избежание угроз или попыток подкупа последние три месяца до суда присяжных проведут в строгой изоляции в одном из нью-йоркских отелей. Возможно, судья сочтет необходимым запретить им смотреть телевизор и даже общаться с родственниками по телефону.

Многие, однако, считают, что и этих предосторожностей может оказаться недостаточно. Вспоминают, как Джин Готти, брат нынешнего «крестного отца» американской мафии, оказавшийся на скамье подсудимых пять лет назад, подкупил частных детективов и те открыли ему имя одного из присяжных. Тому он пообещал подарить роскошный спортивный автомобиль в обмен на «благоприятное решение».

Джон Готти, как и полагается настоящему мафиози, имеет итальянские корни. Сын неаполитанского рабочего, пятый ребенок в семье из тринадцати детей, Готти двинулся вверх в мафиозной иерархии, не останавливаясь ни перед чем. Своего предшественника на посту главы «семьи» Пола Кастеллано он устранил: наемные убийцы расстреляли его в упор, когда он выходил из ресторана.

Официально Готти возглавлял крупную компанию по поставке водопроводных труб и батарей отопления, которая служила в основном для «отмывания» нечестно заработанных денег. Занимался благотворительностью — на средства «семьи» Гамбино в одном из бедных районов Нью-Йорка была построена больница для немощных.

ФБР и полиции стоило огромного труда собрать достаточно улик для его ареста. По счастью, один из ближайших помощников Джона Готти согласился дать против него показания. И вот уже год Готти под следствием в Бруклинском тюрьме. Если «крестного отца» признают виновным по всем пунктам обвинения, он вряд ли когда-нибудь выйдет на свободу.

года. У Нельсона свой способ рекламы. За месяц до официального открытия он пригласил наиболее влиятельных людей на дегустацию блюд. Затраты себя оправдали. Соусы и приправы Нельсон готовит лично...

Одна из республиканских газет Украины опубликовала письмо заместителя председателя Комиссии Верховного Совета Украины по вопросам экономической реформы Михаила Швайки, в котором тот дает «принципиальную оценку» поведению 33-летнего **Александра Савченко**, заместителя председателя правления Национального банка Украины.

Савченко был командирован в Канаду для урегулирования вопросов, связанных с печатанием украинской национальной валюты. Если верить Швайке, Савченко самовольно изменил состав делегации, исключив из ее состава самого Швайку и взяв с собой некую

«гражданку М.», которая ни к внедрению национальных денег, ни к договору с фирмой «Канадиен Банк Хот Компани Лимитед» не имеет ни малейшего отношения.

Со слов «пострадавшего», Савченко так и не решил никаких деловых вопросов, а только развлекался, путешествуя из Оттавы в Торонто.

В конце концов член Верховного Совета Украины прилетел вслед за Савченко, уладил целый ряд вопросов, которые оказались не под силу этому «демагогу, болтуну, пустозвону». Кроме того, Швайка добавляет еще несколько штрихов к портрету героя скандала: «Редко бывает на работе, читает лекции в зарубежных институ-

тах и бегают по разным учреждениям, где вешает «лапшу на уши» простакам...»

В результате всех скандалов и разоблачений выяснилось, что канадская фирма «Канадиен Банк Хот Компани Лимитед», с которой правительство Украины заключило договор на печатание украинской гривны, даже не имеет своей бумаги и красок, а мощностей для печатания такого количества банкнотов явно недостаточно.

Говорят, Канада пытается перепоручить производство украинской валюты странам «третьего мира». Швайка в своем письме называет Мексику, где, как он полагает, «рабочая сила является дешевой».

Французская киноактриса **Беатрис Далль** признается, что ненавидит сниматься в эротических фильмах. «Даже с друзьями на пляже я стесняюсь появляться в купальном костюме», — говорит

она. Участие в картине Жан-Жака Бене «37x2» было настоящим мучением: по сценарию актрисе несколько раз приходилось раздеваться в кадре. Беатрис, по ее словам, вечерами беспрерывно плакала.

Судя по последним фильмам, «французская Франческа Деллера», как окрестили ее кинокритики, действительно решила круто изменить свой имидж. В последней картине Джима Джармуша Беатрис играет роль слепой девушки — сердца зрителей просто разбиваются, когда она бродит, нащупывая палочкой предметы на своем пути. В будущей картине Клода Лелюша Далль согласилась на роль Марии Магдалены, утверждая, что здесь не будет и намека на секс.

Злые языки, однако, замечают, что Беатрис нелегко заставить публику поверить в ее превращение «из грешницы в святошу». Тем более что этой «святости» не отвечают некоторые просто хулиганские выходки актрисы. В ноябре прошлого года она была задержана парижской полицией при выходе из ювелирного магазина: за отворотами ее изящных сапожек были обнаружены украденные драгоценности на сумму около 5 тысяч долларов. Говорят, такое с ней бывало уже не раз.

БЫВШИЙ ЗЕК ХОЧЕТ СТАТЬ БАНКИРОМ

Из тюрьмы вернулся **Василе Вышку**, процесс над которым в 1985 году воспринимался как одна из примет перестройки: на скамье подсудимых оказался заместитель председателя Совета Министров Молдавии. Главное обвинение — взяточничество. Приговор — семь лет лагерей.

Сегодня бывший вице-премьер и бывший первый секретарь комсомола республики характеризует режим, на идеологическом фронте которого он немало потрудился, следующим образом: тоталитарный, преступный по своему рождению, использующий сталинские методы расправы. Себя Василе Вышку считает жертвой жестокости только что свергнутого режима — «этого вечно голодного дракона» — и утверждает, что был осужден по политическим мотивам. Оказывается, истинная причина преследований — составленный им текст нелегального обращения к молдавскому народу, подготовленный к распространению в виде листовки. Начинался он словами: «Молдаване и молдаванки! Патриоты нашего народа!»

«Люди должны знать, — говорит Вышку, — что в составе бывшего коммунистического правительства Молдовы были люди, которые с риском для жизни боролись за идеалы нынешней свободы. Это... успокоит конкуренцию между теми, кто претендует на звание отцов национального возрождения».

Вышку утверждает, что признания во взяточничестве были вырваны у него насильственным путем, а суд явился политическим фарсом. И добавляет, что даже «экс-президент Союза не пожелал содействовать» его освобождению...

Бывшему узнику уральского лагеря «сталинского типа», работавшему там сначала слесарем (что было, по его признанию, весьма утомительно — никак не удавалось выполнить норму), затем в конструкторском бюро и в хозяйственной службе лагерной средней школы, после освобождения вновь захотелось поработать на благо Родины.

«Сфера моих интересов — это национальная экономика, банковская система, торговля...»

Тело-хранитель

С этим человеком корреспондент «НВ» познакомился в Крыму во время драки из-за достоинства дамы. Сергей признался, что драться не любит, но это входит в его служебные обязанности. Он охраняет валютных проституток.

Публикуем его рассказ — свидетельство «изнутри» малоизвестного нам мира...

Виталий Мухин

В армии я служил в дисциплинарном батальоне. Когда вернулся на гражданку, друг привел меня в Федерацию рукопашного боя, при которой было организовано малое предприятие по охране частных лиц и объектов. Проработал там, правда, недолго — вылетел за взятку: получил лонжерон за то, что народ вывозил со склада «железо», а я этого «не заметил».

Мне, можно сказать, не повезло, поскольку это обычная практика: кто что охраняет, тот это и имеет. Мы, например, получали дефицитные запчасти, которые охране выдавали без очереди, и продавали их по

коммерческим ценам. Повторяю, так делали все, поскольку тогда нам платили плохо, зарплату выдавали лишь в конце следующего месяца, а начальники все были отпетые жулики, даром что бывшие милиционеры: на КЗОТ плевали, увольняли кого хотели. Говорят, им недавно хорошо дали по лбу. Делается это просто, во время спарринга, чтобы претензий поменьше было...

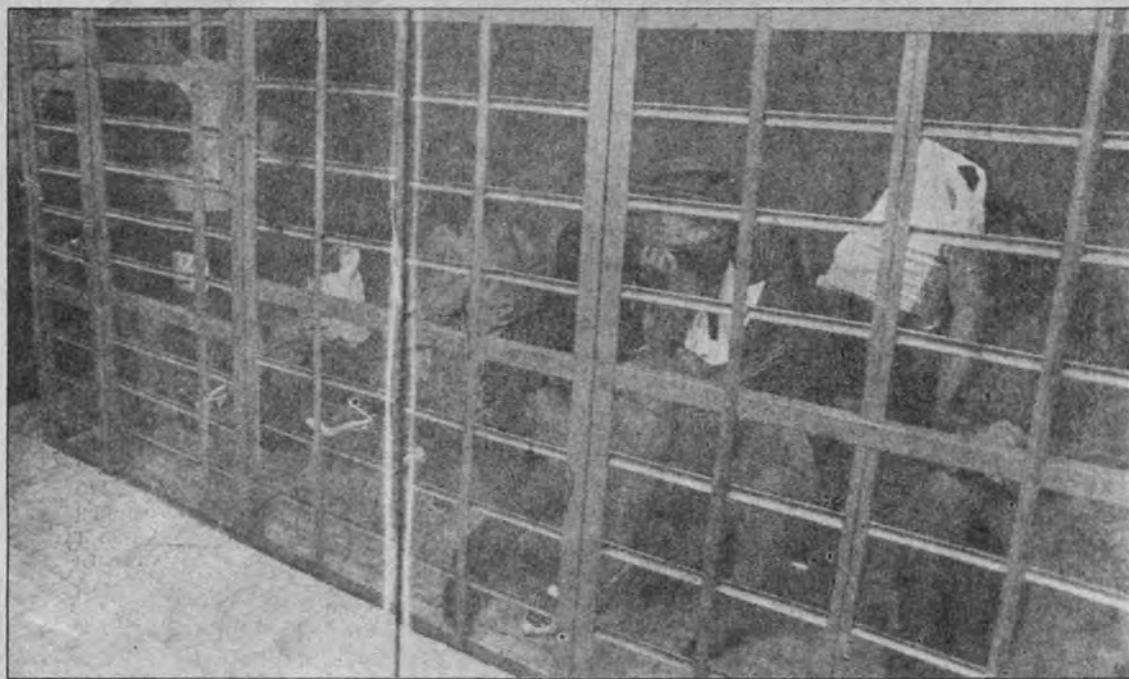
Два месяца был безработным, а потом нашел место в наркологической больнице. Сначала все было нормально. Дежурили по двое — успокаивали алкоголиков. Но потом начались неприятности с главврачом, потому что мы переспали со всем персоналом, включая его жену. Поэтому, когда в конце лета мне предложили перейти на охрану одной из московских интуристовских гостиниц, я согласился.

«Залетных» ловили по утрам

Место это было веселое: жили там главари «чеченской», «грузинской», других мафий, а охрану несли милиция и ребята из одного охранного кооператива. Взятки брали все: за вход в бар 50 рублей с носа, в ресторан — по 25. С иностранца, ведущего девочку в номер, 20 долларов, с совка — 100 «деревянных». Таксу эту нам передали по наследству те, кто работал там раньше.

Деньги делали по-разному: торговали ночью водкой, сигаретами, за бабки помогали нуждающимся поселиться в гостиницу, «прописывали» таксистов на стоянке. Пока мы занимались только своими «прямыми» обязанностями, трений не возникало. С мафией, у которой там были несуществующие офисы для отмывания денег, мы даже дружили. Но когда мы стали требовать деньги с их охранников, которые водили в гостиницу девочек, возникло некоторое напряжение. Впрочем, потом мы договорились и один раз они нам даже сильно помогли — принесли оружие, когда у нас испортились отношения с «чеченцами». Случилось это из-за того, что один из «чечни» — вор в законе, пристал к валютной проститутке. Та обратилась к своему сутенеру-работнику милиции, который тоже состоял в нашей организации. Вскоре с обеих сторон подъехало подкрепление. Потом была долгая беседа, но обошлось без стрельбы.

Вообще-то вход в валютный бар свободен. И снимешь ты деньги с клиента или нет, зависит исключительно от твоей ловкости. Милиция пришла в гостиницу уже со своими девочками. Посадили их в бар и брали за каждую ходку по 20 баксов. Потом и мы своих туда посадили и тоже брали. У каждого из охранников свои девочки, на чужих не претендуют. Расчет, как правило, происходит вечером. Отдавали

Валютные проститутки, пойманные в московской гостинице «Космос»

обычно честно. Что же касается «залетных», то их ловили утром. Под видом проверки документов отводили в служебное помещение и там обыскивали. Объясняли, что надо платить. Если та начинала «крутиться», то получала по морде и расставалась с доходами, после чего с ней либо завязывались деловые отношения, либо ей настоятельно рекомендовали не появляться больше в этом месте.

Именно так я познакомился с одной из своих будущих девочек. Просочившись в гостиницу, она утром хотела улизнуть, не заплатив. Заявила, что она честная девушка и приходила к приятелю. Пришлось отвести ее в укромное место и там раздеть. Нашел сто долларов в целлофановом пакете, спрятанном там, куда обычно залезать не принято.

С другой было проще. Однажды утром она подошла ко мне и попросила поменять валюту на «деревянные» — у нее был день рождения. Потом мы поехали в «Разгуляй», заказали там столик и с тех пор дружим.

Вообще и «моя», и ее подруга — путаны среднего уровня: их обычная ставка 100–150 баксов. Бывали, впрочем, уловы и покрупнее. Один раз я видел, как подруга «подвела» американца к 500 долларам. Остановилась только, когда поняла: это предел.

Попадают в путаны по-разному. Для одних это способ обеспечить себя на будущее. Эти, как правило, не пьют, относятся к работе серьезно. Другие же просто живут как хотят. Для них оставить за вечер в баре триста зеленых — раз плюнуть. Была еще наркоманка, сидела на игле. Та работала почему-то только с русскими, хотя «фактура» вполне позволяла выйти на иностранцев. Она появилась вместе с подругой. Потом

подругу увели двое грузин и больше она не появилась, хотя вещи ее остались в номере.

Наркоманке я привозил «лекарства», которые покупал за ее деньги у одного своего приятеля. У нас для нее всегда это было, чтобы она держалась в форме. Девка была красивая, зарабатывала хорошо, но когда начиналась ломка, от нее было мало проку. Поэтому у нас всегда было чем ее взбодрить. Брала она с клиентов по 500 рублей за «сеанс» и выше.

Впрочем, несмотря на честность, девочки постоянно пытались пройти в гостиницу, ничего не отстегнув. Были две «штучки», которые мне говорили, что платят милиции, а милиционерам — что платят мне. И две недели работали бесплатно. Потом их «вычислили», и следующие две недели они целиком работали на нас. Мы отбирали у них и валюту, и советские денежные знаки, оставляли только на такси. Кроме того, мы постоянно «взбадривали» их физически.

Слухи о японцах сильно преувеличены

Сейчас я уже в той интуристовской гостинице не работаю — уволили «из-за футбола». Помнишь, была встреча СССР–Италия. После нее итальянские болельщики как один потащили советских девок в постель. И с каждого я снял по 20 «гринов», ни с кем не поделившись. Получилось в общей сумме долларов триста. Милиция обиделась, был «разбор». И когда на следующий день я буквально на несколько секунд заглянул в форме в валютный бар, они донесли начальству, что я напился, швырял валюту в воздух и кричал, что я их всех... Короче, подставили.

Так я остался без работы. А жить

на что-то надо было. Хорошо, что у меня с двумя девочками сложились отношения. Мы сняли квартиру и стали работать вместе. Мы приезжаем в бары, девочки снимают клиента, а я их сопровождаю, чтобы не ограбили и не избили — такие случаи тоже бывают. Слежу также, чтобы их не накалывали с оплатой. Получаю за это свои 20 процентов. Еще сто долларов девочки платят в месяц водителю.

С одной из них у меня большая любовь. Она мне дает деньги на жизнь. Скрывает, что ходит в бар, — думает, что я этого не хочу. Когда приезжает оттуда, говорит, что ей деньги дают «просто так». Но я-то знаю, как их

дают, хотя «просто так» тоже бывает.

Знаю я и то, что даже если бы они и захотели отказаться от своей профессии, то едва ли смогли бы это сделать — красивая жизнь затягивает, а девочки привыкли шикарно одеваться и хорошо кушать. Нормальная советская баба разве себе это может сейчас позволить?

СПИДа я не боюсь, поскольку девочки работают только с презервативами и без поцелуев в губы, не говоря о прочем. Правда, если хорошо заплатят, могут сделать и все остальное.

Тем не менее риск подхватить какую-нибудь гадость невелик, поскольку контингент приезжает, как правило, серьезный, семейный, а девочки «общаются» только с европейцами: немцами, итальянцами, французами. Но в жены себе такую я все равно не возьму. По той простой причине, что хозяйки из них никудашные. До трех часов спят, а вечером — на работу.

Сейчас она постоянно говорит мне о женитьбе, но не понимает, что если она выйдет замуж, то о работе придется забыть. Но тогда зачем она мне нужна? Фактически за душой у нее нет ничего, а иметь жену с такими запросами очень сложно. Те, кто создает себе базу и в состоянии в будущем обеспечить не только себя, но и свою семью, возможно, и выйдут неплохо замуж, обретут домашний покой. Моя же к такой жизни совершенно не приспособлена. Несколько дней назад их выперли из Ирландского домика. Напились там до чертиков и стали приставать к французам. Хозяин бара попросил больше не приходиться...

Фото из журналов «НБИ»
и «Штерн» (Германия)

Голоса улицы

- Сволочи проклятые... Продали Россию за полиэтиленовые пакеты... Ходят теперь все с полиэтиленовыми пакетами!.. Сталин бы всех расстрелял...

— ...крутой ансамбль «Ку-ку» с независимой Украины. У них два крутых хита, кентовых: «Дети хоронят лошадь», а еще «На всех углах бездомные собаки сегодня как-то странно молчат»...

— Гражданин, а гражданин, нет, вы только посмотрите!

— Что? Вы меня звали? Что вам?

— Вас, вы солидный человек, может, из начальства...

— Ну и что? Что вы хотите-то?

— Посмотрите: куры...

— Ну, вижу. Куры. Ну — что «куры»? Что вы хотите?

— Так они ж по полсотни!

— Ну, по полсотни. И что? Я-то тут при чем?

— Так разве это можно, чтоб одна кура пятьдесят рублей? Это ж безобразие!

— Слушай, бабуль, чего ты в этих кур вглядываешься, скажи на милость? У тебя что, именины сегодня?

— Зачем! У меня в августе именины. Откуда ж у меня в феврале именины?

— Ну так купи себе морковную котлетку. И кушай ее. Поняла, бабуль? А на куру копи к августу, к именинам. Ясно тебе? И для зубов облегчение.

— Петька выдумывает все время новые версии. Учеными своими мозгами. То он говорил, что как один трупик сгниет, так ловят на улице бездомного старичка бородатенького и закладывают на место. Ну, подгримируют... Теперь он догадался... Раньше, говорит, стеклянного колпака не было, а теперь есть. Колпак, говорит, совпал с изобретением голографии. Голография, говорит, позволяет сделать вполне натуральное цветное объемное изображение, даже его можно сфотографировать. Так что, никакой там не Ленин, а чистая голография...

— Ба, а мама нас дома ждет?

— Ждет, детка.

— Ба, а ты на «бьюике» каталась?

— Каталась, детка.

— Ба! На «бьюике»?!

— Что тебе, детка? Что ты спрашиваешь?

— Я спрашиваю: ты на «бьюике» каталась? А ты говоришь: «Каталась». Ты что, ба, не соображаешь? Откуда ты на нем каталась-то? У нас в классе и то никто не катался!

— Да я задумалась, моя детка... Да я и не знаю, что такое это... как ты называешь... Я вот на автобусе катаюсь, и то хорошо...

...астенический синдром, повышенное внутричерепное давление, язва двенадцатиперстной кишки — слава Богу, от армии освободили, значит, живой bude, а вылечить-то я его вылечу...

— Ты принеси к большой перемене весь список товара, у меня в восьмом классе есть купец крутой, а процент я с тебя за знакомство возьму божеский...

— Одна пеленка семьдесят рублей стоит! Ползунки — триста! Как рожать?!

— А мы вас как рожали? Пеленок вообще не было, ползунки — понятия не имели, ничего, выросли все, вон какие умные да красивые...

— «Ничего»! Вам все «ничего»! Вы привыкли жить как нелюди. А сейчас так жить никто не хочет, поняла? И никто не будет!

Т.И.

Рисунок Михаила Златковского

БИРЖИ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

Объединяются три ведущие биржи Екатеринбурга —

**Свердловская товарная биржа,
Уральская биржа,
Уральский биржевой центр.**

Ежемесячно на
торгах трех бирж вы-
ставляется товаров на
сумму до 30 миллиардов руб-
лей, заключается сделок на
сумму до полумиллиарда рублей.

**Объединение — первый шаг на пути создания
крупнейшей биржи горного профиля.**

Будущая Екатеринбургская биржа — это 1250 акционеров, 170 млн. рублей уставного фонда, более тысячи брокерских контор, опыт ежедневных торгов, торговля сырьем, рудами, горнопромышленным и горнодобывающим оборудованием, энергоносителями, металлами, цветным и поделочным камнем, а также недвижимостью, ценными бумагами, продуктами питания, товарами народного потребления.

Контактные телефоны
в Екатеринбурге:

(3432) 569-902, 569-981.
Телефакс 569-986.

Российский
фермер

7-31
ВПЕРВЫЕ

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ШИРОКО ОТКРОЕТСЯ ДЛЯ МИРОВОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА!

с 31 августа по 5 сентября 1992 года

ПЕРВАЯ ВСЕМИРНАЯ ЯРМАРКА «РОССИЙСКИЙ ФЕРМЕР»

проводится в Санкт-Петербурге по решению правительства России!

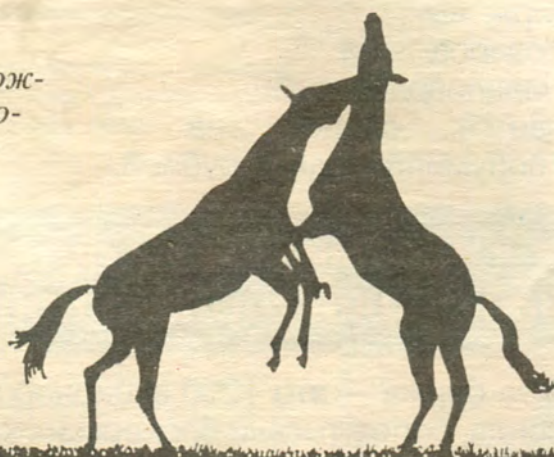
ПРОИЗВОДСТВО. УБОРКА. ПЕ-
РЕРАБОТКА. УПАКОВКА. ХРА-
НЕНИЕ И ТРАНСПОРТИРОВ-
КА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ.
ТЕХНОЛОГИИ. МЕХА-
НИЗМЫ И ОБОРУДО-
ВАНИЕ.

Уникальная возмож-
ность для сельскохо-
зяйственных, про-
мышленных и тор-
говых фирм заклю-
чить взаимовы-
годные кон-
тракты.

ОРГАНИЗАТОРЫ ЯРМАРКИ — АК-
ЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ВСЕ-
МИРНАЯ ЯРМАРКА «РОССИЙ-
СКИЙ ФЕРМЕР» и ВНЕШНЕ-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЫ-
СТАВОЧНОЕ ОБЪЕДИ-
НЕНИЕ «ЛЕНЭКСПО».

Место проведения ярмарки
— Санкт-Петербург, Выста-
вочный комплекс «ЛЕН-
ЭКСПО» в гавани Ва-
сильевского острова.

С января 1992 года на ЦТ
выходит посвященная
ярмарке специальная
videoproграмма, в
которой Вы мо-
жете поме-
стить свою
рекламу.

ПЕРВАЯ ВСЕМИРНАЯ ЯРМАРКА «РОССИЙСКИЙ ФЕРМЕР»

О Вашем желании участвовать в
ярмарке сообщите по адресу:

ВО «ЛЕНЭКСПО», 199106,
Санкт-Петербург, Большой
пр., ВО, 103.
Телефоны: 356-35-58, 355-19-89
Телекс 121532 UTPP SU
Факс 3551985

По вопросам рекламы и маркетинга
обращаться:

191040, Санкт-Петербург,
Пушкинская, 10, офис 39
Телефон 164-52-70
Телефакс (812) 1123629
Телекс 121031 НЕВА-ТВ
Телетайп 622429 КОДЕР

Lenexpo